

Федеральная
Антимонопольная
Служба

14 июля
день работника
антимонопольных
органов

Российское конкурентное право и экономика

Научно-практический журнал

№ 2 (34) 2023
ISSN: 2542-0259

9 772542 025902

№ 2 (34) 2023
No 2 (34) 2023

ISSN: 2542-0259

Научно-практический журнал

Российское конкурентное право и экономика*

Scientific and Practical Journal

Russian Competition Law and Economy

Учебно-методический центр
ФАС России

Издательский дом
**ДЕЛОВОЙ
ЭКСПРЕСС**

Финансовый издательский дом
«Деловой экспресс»

* В соответствии с решением ВАК при Минобрнауки России от 13.07.2018 № 21/257 журнал «Российское конкурентное право и экономика» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендуемых для опубликования результатов диссертационных исследований.

Научно-практический журнал

Российское конкурентное право и экономика

Учредители:

- Федеральное государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования «Учебно-методический центр Федеральной антимонопольной службы» (г. Казань)
- Акционерное общество «Финансовый издательский дом «Деловой экспресс»

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России (ВАК) для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Плата за публикацию рукописей не взимается

При перепечатке и цитировании ссылка на журнал «Российское конкурентное право и экономика» обязательна

Присланные в редакцию материалы рецензируются и не возвращаются

Статьи, не оформленные в соответствии с Инструкцией для авторов, к рассмотрению не принимаются

Ответственность за достоверность фактов, изложенных в материалах номера, несут их авторы

Мнение членов редколлегии и редсовета может не совпадать с точкой зрения авторов

Редакция не имеет возможности вести переписку с читателями (не считая ответов в виде журнальных публикаций)

Журнал издается с 2011 года

Периодичность: ежеквартально

© Российское конкурентное право и экономика, 2023

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-66313 от 01.07.2016

Формат 60 × 84 1/8. Объем 10 печ. л. Печать офсетная

Тираж 3000 экз.

Подписано в печать 23.06.2023

Редакция:

Главный редактор
Максимов Сергей Васильевич
E-mail: osipova@fas.gov.ru, journal@dex.ru

Ответственный секретарь
Виноградова Лилия Владимировна
E-mail: journal@dex.ru

Отдел подписки
Тел.: +7 (495) 787-52-26
E-mail: journal@dex.ru

Верстка:
Луговой Александр Вячеславович,
Королева Светлана Ивановна

Корректурa:
Легостаева Инна Леонидовна,
Синаюк Рива Моисеевна,
Шольчева Янина Геннадьевна

Адрес редакции:
125167, г. Москва, ул. Восьмого Марта 4-я, д. 6А
АО ФИД «Деловой экспресс»
Тел.: +7 (495) 787-52-26

Издание, распространение и реклама —
АО ФИД «Деловой экспресс»,
125167, г. Москва, ул. Восьмого Марта 4-я, д. 6А
Тел.: +7 (495) 787-52-26
E-mail: journal@dex.ru
<http://www.dex.ru>

Альтернативная подписка
«Пресса России», индекс 43225

Редакционный совет:

Шаскольский Максим Алексеевич (председатель)

руководитель, ФАС России, г. Москва, Россия

Галимханова Нелли Фидратовна

заместитель руководителя, ФАС России, г. Москва, Россия

Максимов Сергей Васильевич (заместитель председателя редакционного совета)

д.ю.н., проф., советник руководителя ФАС России, г. Москва, Россия

Миннахметов Артур Миннигараевич

директор, Учебно-методический центр ФАС России, г. Казань, Россия

Шарков Андрей Валентинович

генеральный директор Акционерного общества «Финансовый издательский дом «Деловой экспресс», г. Москва, Россия

Редакционная коллегия:

Максимов Сергей Васильевич (главный редактор)

д.ю.н., проф., главный научный сотрудник Института экономики РАН, г. Москва, Россия

Осипова Елена Владимировна (зам. главного редактора)

начальник научно-методического отдела ФАС России, г. Москва, Россия

Лисицын-Светланов Андрей Геннадьевич (руководитель юридической секции)

академик РАН, д.ю.н., проф., сопредседатель Научного совета РАН по проблемам защиты и развития конкуренции, г. Москва, Россия

Блажеев Виктор Владимирович

к.ю.н., заслуженный юрист РФ, проф., ректор МГЮА им. О. Е. Кутафина, вице-президент Ассоциации юридического образования, г. Москва, Россия

Варламова Алла Николаевна

д.ю.н., доцент, проф. кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Васин Юрий Геннадьевич

к.ю.н., ректор Института актуального образования «ЮрИнФОР-МГУ», г. Москва, Россия

Губин Евгений Парфирьевич

д.ю.н., заслуженный юрист РФ, проф., зав. кафедрой предпринимательского права юрфака МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Егорова Мария Александровна

д.ю.н., доцент, проф. кафедры конкурентного права МГЮА им. О. Е. Кутафина, г. Москва, Россия

Кучеров Илья Ильич

д.ю.н., заслуженный юрист РФ, проф., первый зам. директора ИЗиСП при Правительстве РФ, г. Москва, Россия

Лебедев Семён Яковлевич

д.ю.н., Заслуженный юрист РФ, профессор кафедры экономической безопасности, аудита и контроллинга, Российский государственный текстильный университет им. А. Н. Косыгина, г. Москва, Россия

Лопатин Владимир Николаевич

д.ю.н., заслуженный деятель науки РФ, эксперт РАН, проф., научный руководитель (директор) РНИИИС, г. Москва, Россия

Молчанов Артем Владимирович,

к.ю.н., преподаватель кафедры конкурентного права МГЮА им. О. Е. Кутафина, г. Москва, Россия

Паращук Сергей Анатольевич

к.ю.н., доцент кафедры предпринимательского права, рук. магистерской программы «Конкурентное право» юрфака МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Пузыревский Сергей Анатольевич

к.ю.н., доцент, зав. кафедрой конкурентного права МГЮА им. О. Е. Кутафина, статс-секретарь — заместитель руководителя ФАС России, г. Москва, Россия

Самолысов Павел Валерьевич

к.п.н., доцент, доцент кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России, г. Москва, Россия

Тесленко Антон Викторович

к.ю.н., начальник контрольно-финансового управления, ФАС России, г. Москва, Россия

Тосунян Гарегин Ашотович

академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., проф., сопредседатель Научного совета РАН по проблемам защиты и развития конкуренции, г. Москва, Россия

Федоров Александр Вячеславович

к.ю.н., проф., зам. Председателя СК России, г. Москва, Россия

Хазиев Шамиль Николаевич

д.ю.н., доцент, главный научный сотрудник, Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ, г. Москва, Россия

Некипелов Александр Дмитриевич (руководитель экономической секции)

академик РАН, д.э.н., профессор директор, Московской школы экономики МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Агапова Елена Викторовна

к.э.н., доцент, заведующий кафедрой «Теория и практика конкурентных отношений» Центра развития конкурентной политики и государственного заказа, г. Москва, Россия

Айтжанов Алдаш Турдыкулович

к.э.н., президент АО «Центр развития и защиты конкурентной политики», г. Нур-Султан, Казахстан

Башлаков-Николаев Игорь Васильевич

к.э.н., доцент Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва, Россия

Голобокова Галина Михайловна

д.э.н., проф., зав. научно-исследовательским отделом инновационных проблем интеллектуальной собственности РНИИИС, г. Москва, Россия

Заварухин Владимир Петрович

к.э.н., директор ИПРАН РАН, г. Москва, Россия

Кашеваров Андрей Борисович

к.э.н., заслуженный экономист РФ, зав. базовой кафедрой ФАС России ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», зам. руководителя, ФАС России, г. Москва, Россия

Кириллова Оксана Юрьевна

д.э.н., доцент, проф. РЭУ им. Плеханова, г. Москва, Россия

Клеева Людмила Петровна

д.э.н., проф., зав. сектором мониторинга состояния научно-технического комплекса ИПРАН РАН, г. Москва, Россия

Князева Ирина Владимировна

д.э.н., проф., рук. научной лаборатории «Центр исследования конкурентной политики и экономики» СИУ — филиала РАНХиГС, г. Новосибирск, Россия

Колесников Сергей Иванович

академик РАН, д.м.н., заслуженный деятель науки РФ, проф., советник РАН, г. Москва, Россия

Королев Виталий Геннадьевич

к.э.н., зав. базовой кафедрой РЭУ им. Г. В. Плеханова, зам. руководителя, ФАС России, г. Москва, Россия

Марголин Андрей Маркович

д.э.н., к.т.н., проф., заслуженный экономист РФ, проректор РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва, Россия

Сероштан Мария Васильевна

д.э.н., проф., действительный член РАЕН, проф. кафедры стратегического управления ИЭМ БГТУ им. Шухова, главный научный сотрудник РНИИИС, г. Москва, Россия

Смотричкая Ирина Ивановна

д.э.н., проф., зав. Центром исследования проблем государственного управления, главный научный сотрудник, Институт экономики РАН, г. Москва, Россия

Стародубов Владимир Иванович

академик РАН, д.м.н., проф., заслуженный врач РФ, академик-секретарь отд. медицинских наук РАН, директор ФГБУ ЦНИИОИЗ Минздрава России, г. Москва, Россия

Сушкевич Алексей Геннадьевич

к.э.н., проф., заслуженный экономист РФ, директор Департамента антимонопольного регулирования ЕЭК, зам. зав. базовой кафедрой ФАС России НИУ ВШЭ, г. Москва, Россия

Утаров Канат Алимтаевич

к.ю.н., доцент кафедры, Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова, г. Шымкент, Республика Казахстан

Хамуков Мухамед Анатольевич

к.э.н., Ph.D, старший преподаватель кафедры конкурентного права Института права и национальной безопасности, РАНХиГС, г. Москва, Россия

Цыганов Андрей Геннадьевич

к.э.н., заслуженный экономист РФ, ведущий научный сотрудник кафедры конкурентной и промышленной политики экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, зам. руководителя, ФАС России, г. Москва, Россия

Шульц Владимир Леопольдович

член-корр. РАН, д.ф.н., заслуженный деятель науки РФ, проф., директор ЦИПБ РАН, зам. председателя Президиума ВАК при Минобрнауки России, г. Москва, Россия

Content

Editor's Column

- 6 Welcome of the Head of the FAS Russia M.A. Shaskolsky

State Regulation of the Economy

- 8 Antimonopoly Regulation in Modern Conditions: Challenges, Tasks and Perspectives Development
Sergey A. Puzyrevsky, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), FAS Russia, Moscow, Russia

Economic Theory

- 16 Prospects for Innovative Development of Russia (Part II)
Abel G. Aganbegyan, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Fighting Cartels

- 28 Legislative Regulation of the Grounds of Criminal Liability for Anti-Competitive Agreements in the Countries of the Eurasian Economic Union
Anton V. Teslenko, Competition Law of Kutafin Moscow State University (MSAL), FAS Russia, Moscow, Russia

Regulation of Advertising Activities

- 40 Self-Regulation in Advertising: Foreign Experience, Opportunities and Limits of its Use in Russia
Oleg A. Moskvitin, Higher School of Economics, Muranov, Chernyakov & Partners Law Firm, Competition Experts Association, Moscow, Russia
Evgeniya A. Naumova, Muranov, Chernyakov & Partners Law Firm, Moscow, Russia

Foreign Investment Control

- 50 Standards of Proving the Fact of Illegal Establishment of Control by a Foreign Investor over a Strategic Economic Company
Olesya V. Milchakova, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Practice of Applying Antitrust Laws

- 58 Current Positions of the Collegial Bodies of the FAS Russia on the Application of Antimonopoly Legislation in Cases of Misapplication of Dominance (on the Example of the Cases of the IV Quarter of 2022)
Oleg A. Moskvitin, Institute for Competition Policy and Market Regulation NRU HSE, NMC "Higher School of Tariff Regulation" REU named after G.V. Plekhanov, "Muranov, Chernyakov & Partners", Competition Experts Association, Moscow, Russia
Alim S. Berezgov, Institute for Competition Policy and Market Regulation NRU HSE, "Muranov, Chernyakov & Partners", Moscow, Russia

Reviews

- 68 Analytical Review of the Practice of the Central Office of the FAS of Russia Considering Complaints about Decisions, Definitions in Cases of Administrative Offenses in the Order of Chapter 30 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation (December 2022 — I Quarter 2023)
Alexander P. Velikanov, Alina A. Shagants, FAS Russia, Moscow, Russia
- 80 Analytical Review of Court Cases Involving the Antitrust for the Second Quarter of 2023
Larisa V. Vovkivskaya, Financial University under the Government of the Russian Federation, FAS Russia, Moscow, Russia

Information Window

- 84 Congratulation

Содержание

Колонка редактора

- 6 Приветственное слово руководителя ФАС России М.А. Шаскольского

Государственное регулирование экономики

- 8 Антимонопольное регулирование в современных условиях: вызовы, задачи и перспективы развития
Пузыревский С.А., ФАС России, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, г. Москва

Экономическая теория

- 16 Перспективы инновационного развития России (Часть II)
Аганбегян А.Г., Российская академия наук, Россия, г. Москва

Борьба с картелями

- 28 Законодательная регламентация оснований уголовной ответственности за антиконкурентные соглашения в государствах — членах ЕАЭС
Тесленко А.В., Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) ФАС России, Россия, г. Москва

Регулирование рекламной деятельности

- 40 Саморегулирование рекламной отрасли: зарубежный опыт, возможности и пределы его использования в России
Москвитин О.А., Высшая школа экономики, Коллегия адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры» г. Москвы, Ассоциация антимонопольных экспертов, Россия, г. Москва
Наумова Е.А., Коллегия адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры» г. Москвы, Россия, г. Москва

Контроль иностранных инвестиций

- 50 Стандарты доказывания факта незаконного установления контроля иностранного инвестора над стратегическим хозяйственным обществом
Милячакова О.В., Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, г. Москва

Практика применения антимонопольного законодательства

- 58 Актуальные позиции коллегияльных органов ФАС России по вопросам применения антимонопольного законодательства при рассмотрении дел о злоупотреблении доминирующим положением (на примере дел, рассмотренных в IV квартале 2022 г.)
Москвитин О.А., Институт конкурентной политики и регулирования рынков НИУ ВШЭ, НМЦ «Высшая школа тарифного регулирования» РЭУ им. Г.В. Плеханова, Коллегия адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры» г. Москвы, Ассоциация антимонопольных экспертов, Россия, г. Москва
Березгов А.С., Институт конкурентной политики и регулирования рынков НИУ ВШЭ, Коллегия адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры» г. Москвы, Россия, г. Москва

Обзоры

- 68 Аналитический обзор практики рассмотрения центральным аппаратом ФАС России жалоб на постановления, определения по делам об административных правонарушениях в порядке главы 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (декабрь 2022 г. — I квартал 2023 г.)
Великанов А.П., Шагани А.А., ФАС России, Россия, г. Москва
- 80 Аналитический обзор судебных дел с участием антимонопольного органа за II квартал 2023 г.
Вовкивская Л.В., Финансовый университет при Правительстве РФ, ФАС России, Россия, г. Москва

Информационное окно

- 84 Поздравление

<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-2-34-6-7>

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2023

Приветственное слово руководителя ФАС России М.А. Шаскольского

Welcome of the Head of the FAS Russia M.A. Shaskolsky

Уважаемые читатели!

14 июля антимонопольному регулированию в России исполняется 33 года. За это время неоднократно менялись условия функционирования рынков, сформировались новые подходы к государственному регулированию, появились новые отрасли экономики.

Все это накладывает на контролирующие органы обязанность постоянно адаптироваться к меняющимся условиям. В текущих реалиях приоритетные усилия ФАС России направлены на обеспечение доступности товаров и услуг, поддержку малых и средних предпринимателей, совершенствование системы государственных закупок, защиту национальных интересов в сфере иностранных инвестиций и контроль за экономической обоснованностью тарифов, а также на ряд других социально значимых направлений.

Текущие экономические условия потребовали от сотрудников ФАС России и ее территориальных органов исключительного профессионализма, слаженной работы и индивидуального подхода при принятии решений. Для снижения административной нагрузки на предпринимателей с 400 до 800 миллионов рублей увеличены пороговые значения для сделок, требующих предварительного согласия антимонопольного органа. Для малого и среднего бизнеса предусмотрена возможность уплаты 50% от размера штрафа за заключение антиконкурентных соглашений. Исключена необходимость обязательного согласования при предоставлении государственных и муниципальных преференций, если они выдаются в целях социального обеспечения населения или поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Масштабная работа проведена в части обеспечения сельхозтоваропроизводителей минеральными удобрениями по доступным ценам. Совместно с другими заинтересованными органами власти мы разработали торгово-сбытовые политики, которые определяют порядок ценообразования. В настоящий момент все крупные производители минеральных удобрений согласовали такие политики, и ФАС России контролирует их соблюдение.

Для обеспечения потребительского спроса введен режим параллельного импорта. Этот механизм помимо прочего может поддержать отечественных предпринимателей, создать дополнительные стимулы для развития малого и среднего бизнеса, сохранить

и создать новые рабочие места, обеспечить бесперебойное поступление товаров на внутренний рынок.

Кроме того, был принят ряд прецедентных решений по делам об антиконкурентных нарушениях на рынках строительных материалов, услуг связи, информационных технологий, раскрыты крупные картельные соглашения на рынках дорожного строительства и медизделий, четко сформулирована позиция о необходимости приоритетного насыщения внутреннего рынка по доступным потребителям ценам.

ФАС России ведет масштабную законотворческую работу. В Государственной Думе рассматривается «пя-

тый антимонопольный пакет», который предусматривает распространение запрета на злоупотребление доминирующим положением на маркетплейсы и агрегаторы. Ведется работа по унификации подходов к регулированию процедур отраслевых торгов. Совместно с представителями рекламной отрасли прорабатываются предложения по актуализации рекламного законодательства.

Уважаемые коллеги! Все, чего нам удалось добиться, мы воплотили в жизнь благодаря вашему упорному труду, профессионализму и самоотдаче. Поздравляю вас с профессиональным праздником — Днем работника антимонопольных органов! ■

УДК 346.9
Научная специальность: 5.1.2; 5.1.3
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-2-34-8-15>

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2023

Антимонопольное регулирование в современных условиях: вызовы, задачи и перспективы развития

Пузыревский С.А.,
ФАС России,
Московский государственный
юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
125993, Россия, г. Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 11

Аннотация

В статье рассмотрены основные тенденции государственной политики по развитию конкуренции в современных социально-экономических условиях, исследуются вызовы и задачи, стоящие перед антимонопольным органом, а также предлагаются механизмы совершенствования антимонопольного регулирования в условиях глобализации и развития цифровой экономики.

Ключевые слова: конкуренция; антимонопольное регулирование; параллельный импорт; цифровая экономика.

Для цитирования: Пузыревский С.А. Антимонопольное регулирование в современных условиях: вызовы, задачи и перспективы развития // Российское конкурентное право и экономика. 2023. № 2 (34). С. 8—15, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-2-34-8-15>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Antimonopoly Regulation in Modern Conditions: Challenges, Tasks and Perspectives Development

Sergey A. Puzyrevsky,
Kutafin Moscow State Law
University (MSAL),
FAS Russia,
Sadovaya-Kudrinskaya str., 11,
Moscow, 125993, Russia

Abstract

The article reveals the issues of the main trends in Russian state policy for the development of competition in current socio-economic circumstances, explores the challenges facing nowadays the Russian antimonopoly state body and include proposals of mechanisms for improving antimonopoly regulation in the context of globalization and the development of the digital economy.

Keywords: competition; antitrust regulation; parallel import; digital economy.

For citation: Puzyrevsky S.A. Antimonopoly regulation in modern conditions: challenges, tasks and perspectives development // Russian Competition Law and Economy. 2023;(2(34)):8-15, (In Russ.), <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-2-34-8-15>

The author declare no conflict of interest.

Вопросы антимонопольного регулирования в условиях стремительных изменений мировой экономики, вызванных различными социально-экономическими факторами, приобретают сегодня особую значимость.

Трансформация методов и инструментов обеспечения устойчивого развития национальной экономики в современных условиях, а также обеспечения экономической безопасности становится одним из основных ориентиров для государства.

В связи с этим важно осуществлять гармоничное государственное регулирование, сочетающее в себе как временные меры поддержки бизнеса в текущих условиях, позволяющие обеспечить максимальный эффект в краткосрочной перспективе для устойчивого экономического развития, так и постоянные изменения, направленные на стимулирование развития экономики в долгосрочной перспективе.

С существенным изменением экономической ситуации поменялись и задачи, стоящие перед государственными органами, в том числе перед антимонопольными, среди которых в приоритете задачи обеспечения стабильности на внутренних рынках, недопущения товарного дефицита и поддержания конкуренции на рынках в текущих социально-экономических условиях с учетом баланса всех участников правоотношений.

В России на постоянной основе проводится работа по совершенствованию антимонопольного регулирования, предупреждению и пресечению монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции.

В настоящее время наиболее актуальным вопросом является обеспечение устойчивого развития внутреннего рынка. Рынок производства продовольственных товаров в России высококонкурентный, поэтому возможности антимонопольного органа по применению мер антимонопольного регулирования ограничены.

В то же время в целях предупреждения нарушения антимонопольного законодательства и недопущения необоснованного роста цен на социально значимые товары антимонопольным органом выдаются предостережения¹ должностным лицам хозяйствующих субъектов в случае выявления фактов публичных заявлений, которые могли негативно сказаться на уровне цен на отдельные товары.

Благодаря оперативным мерам, принятым в 2022 г., и совместно проведенной с торговыми сетями работе удалось добиться снижения наценок на социально значимые товары в торговых сетях. В прошлом году снижение наценок продолжалось в силу ряда причин, одной из которых было принятие рядом торговых сетей добровольных обязательств по ограничению наценок на отдельные позиции социально значимых продовольственных товаров первой необходимости.

В результате проведенной работы за 2022 г. удалось снизить в крупнейших торговых сетях совокупный уровень наценок на социально значимые продукты питания на 7,7% (с 13,9% в начале до 6,2% в конце 2022 г.).

По состоянию на апрель 2023 г. общее снижение совокупного уровня наценки составило 16,4% (с 22,2% на 02.08.2021 до 5,8% на 23.04.2023).

Предложенную Федеральной антимонопольной службой практику ответственного ценообразования и ограничение наценок на социально значимые товары подержало около 100 региональных торговых сетей и большое количество несетевых магазинов в 34 субъектах Российской Федерации.

Стоит отметить, что такая практика социально ответственного поведения зарекомендовала себя как действенный, эффективный рыночный механизм, позволяющий одновременно обеспечить релевантные условия производства и реализации товаров, ценовую стабильность и экономический рост.

Кроме того, в апреле текущего года Правительством Российской Федерации принято разработанное ФАС России постановление², устанавливающее случаи допустимости заключения органами государственной власти субъектов Российской Федерации с хозяйствующими субъектами соглашений в целях стабилизации цен на товары, включенные в перечень отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены.

Благодаря данным изменениям региональным органам власти предоставлена возможность в случае возникновения необходимости заключать в том числе с торговыми сетями соглашения о сдерживании цен на социально значимые продовольственные товары. При этом данные соглашения будут носить добровольный характер, и региональные органы власти могут самостоятельно определять необходимость подписания таких соглашений и позиции товаров, в отношении которых они будут заключаться.

Соответствующие изменения вступили в силу с 6 мая 2023 г. и будут способствовать стабилизации цен на социально значимые товары и повышению их доступности для граждан.

Кроме того, одной из эффективных антикризисных мер, реализованных в 2022 г., позволившей избежать товарного дефицита на внутренних рынках и не допустить экономически необоснованного роста цен на товары, стала легализация параллельного импорта.

¹ В соответствии с п. 4.1 ч. 1 ст. 23, ст. 25.7 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». СЗ РФ, 31.07.2006, № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 26.04.2023 № 662 «О случаях допустимости соглашений, заключаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации с хозяйствующими субъектами в целях стабилизации цен на товары, включенные в перечень отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены». СЗ РФ, 01.05.2023, № 18. Ст. 3326.

ФАС России с 2009 г. последовательно выступает за изменение действующего в стране принципа национального (регионального) исчерпания прав на товарные знаки, поскольку данные нормы, по мнению ФАС России, позволяли отдельным хозяйствующим субъектам создавать препятствия экономической деятельности иных субъектов. Запрет на импорт оригинального товара без разрешения производителя (правообладателя товарного знака) либо его официального дистрибьютора приводит к ограничению предпринимательской деятельности и повышению стоимости импортных товаров.

Начиная с февраля 2022 г. отдельные зарубежные и транснациональные компании, в том числе производители социально значимых товаров, заявили о приостановлении или прекращении поставок продукции либо ее производства на территории Российской Федерации.

В целях нивелирования наступления негативных последствий от данных действий на территории Российской Федерации на временной основе введен комплекс правовых норм, фактически устанавливающих международный принцип исчерпания прав на ряд объектов интеллектуальной собственности.

На основании п. 13 ч. 1 и ч. 2 ст. 18 Федерального закона от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ Правительством Российской Федерации принято постановление от 29 марта 2022 г. № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы»⁴, в соответствии с которым Министерство промышленности и торговли Российской Федерации наделено правом по предложениям федеральных органов исполнительной власти утверждать перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подп. 6 ст. 1359 и ст. 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации⁵ при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия.

Соответствующий перечень товаров, в который вошли как товары определенных брендов, так и целые катего-

рии товаров, необходимые для промышленности и потребителей, утвержден приказом Минпромторга России от 19 апреля 2022 г. № 1532⁶.

В целом необходимо отметить, что в 2022 г. развитие параллельного импорта товаров и рассмотрение вопроса о расширении сферы его легализации можно назвать одним из важных векторов государственной конкурентной политики Российской Федерации по развитию конкуренции.

Применение данного механизма позволило увеличить количество хозяйствующих субъектов, импортирующих товар в Россию, что, в свою очередь, способствовало насыщению внутреннего рынка необходимыми товарами иностранного производства и снижению цен на реализуемую продукцию. С точки зрения конкуренции параллельный импорт важен как механизм снижения уровня власти правообладателя, насыщения внутреннего рынка, снижения или сдерживания цен на товары, развития малого и среднего предпринимательства.

Корреспондирующие изменения целесообразно также предусмотреть и в праве Евразийского экономического союза, где предусмотрен региональный принцип исчерпания права на товарный знак⁷.

В настоящее время в перечень мер по повышению устойчивости экономик государств — членов ЕАЭС⁸ включено мероприятие по установлению исключений из применения регионального принципа исчерпания права на товарный знак.

При этом в мае 2022 г. российской стороной в Евразийскую экономическую комиссию представлен проект изменений в Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности⁹.

Предлагаемые изменения предусматривают возможность государств — членов Евразийского экономического союза на временной основе с учетом их международных обязательств и исходя из ситуации в конкретном государстве в конкретный момент времени, с учетом необходимости восполнения недостатка в критически важных

³ Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». СЗ РФ, 14.03.2022, № 11. Ст. 1596.

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы». СЗ РФ, 04.04.2022, № 14. Ст. 2286.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. СЗ РФ, 25.12.2006, № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

⁶ Приказ Минпромторга России от 19.04.2022 № 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подп. 6 ст. 1359 и ст. 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия».

⁷ Договор о Евразийском экономическом союзе, подписан в г. Астане 29.05.2014.

⁸ Пункт 2.8 Перечня мер по повышению устойчивости экономик государств — членов Евразийского экономического союза, включая обеспечение макроэкономической стабильности, утвержденным распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии от 17.03.2022 № 12 «О реализации мер по повышению устойчивости экономик государств — членов Евразийского экономического союза, включая обеспечение макроэкономической стабильности».

⁹ Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности утвержден в Приложении № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014.

товарах, обеспечения жизни и здоровья граждан вводить исключения из регионального принципа исчерпания права.

Еще одним важным событием стало внесение изменения в ст. 1360 Гражданского кодекса Российской Федерации¹⁰, которым предусмотрено право Правительства Российской Федерации принимать решение об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя в целях охраны жизни и здоровья граждан.

Правительством Российской Федерации утверждена методика определения размера и порядка выплаты компенсации патентообладателю¹¹.

Размер компенсации составляет 0,5% фактической выручки лица, которое воспользовалось правом использования изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя, от производства и реализации товаров, выполнения работ и оказания услуг, для производства, выполнения и оказания которых использованы соответствующие изобретение, полезная модель или промышленный образец. При этом в отношении патентообладателей, связанных с иностранными государствами, которые совершают в отношении российских лиц недружественные действия, размер компенсации составляет 0% фактической выручки лица.

Изменения, внесенные в ст. 1360 Гражданского кодекса Российской Федерации, уже получили практическую реализацию. Распоряжениями Правительства Российской Федерации¹² российским хозяйствующим субъектам предоставлено право использовать изобретения, охраняемые евразийскими патентами, без согла-

сия патентообладателей в целях обеспечения населения страны лекарственными препаратами «Ремдесивир».

Также особое внимание уделяется вопросам развития механизмов тарифного регулирования.

ФАС России последовательно осуществляет регулирование тарифов по принципу «инфляция минус», что позволяет сдерживать инфляционные процессы и сокращать нагрузку на потребителей услуг естественных монополий.

В 2021 г. была утверждена Концепция внедрения механизмов тарифообразования для организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности, на долгосрочный период¹³ (далее — Концепция).

Основной целью Концепции является определение единых механизмов и принципов развития системы тарифного регулирования, основанных на долгосрочном планировании, защите интересов потребителей и обеспечении надежного функционирования инфраструктурного сектора.

Концепцией определены такие принципы долгосрочного тарифного регулирования, как экономическая обоснованность тарифов, применение «эталонного» принципа, соблюдение баланса экономических интересов регулируемых субъектов и интересов потребителей, обеспечение стабильных и недискриминационных условий для осуществления предпринимательской деятельности в регулируемых сферах.

В рамках реализации Концепции, в целях совершенствования тарифного регулирования ФАС России разработан проект федерального закона «Об основах государственного регулирования цен (тарифов)». Начало работы над законопроектом было положено Указом Президента Российской Федерации «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции»¹⁴.

Законопроектом предусмотрены унификация и систематизация законодательства в регулируемых сферах деятельности.

Так, законопроект устанавливает единые принципы, цели, способы и методы государственного регулирования цен (тарифов), формулирует базовые подходы к формированию необходимой валовой выручки регулируемых организаций, регламентирует порядок взаимодействия органов регулирования цен (тарифов) и определяет механизмы контроля соблюдения законодательства в области государственного регулирования цен (тарифов).

Данный проект федерального закона призван занять в системе законодательства Российской Федерации место системообразующего закона (основы для создания

¹⁰ Федеральный закон от 30.04.2021 № 107-ФЗ «О внесении изменений в статью 1360 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». СЗ РФ, 03.05.2021, № 18. Ст. 3051.

¹¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 18.10.2021 № 1767 «Об утверждении методики определения размера компенсации, выплачиваемой патентообладателю при принятии решения об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца без его согласия, и порядка ее выплаты». СЗ РФ, 25.10.2021, № 43. Ст. 7265.

¹² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.12.2020 № 3718-р «О разрешении акционерному обществу «Фармасинтез» использования изобретений без согласия патентообладателей в целях обеспечения населения Российской Федерации лекарственными препаратами с международным непатентованным наименованием «Ремдесивир»». СЗ РФ, 11.01.2021, № 2 (ч. II). Ст. 538; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2021 № 3915-р «О разрешении акционерному обществу «Фармасинтез» использования изобретений без согласия патентообладателей в целях обеспечения населения Российской Федерации лекарственными препаратами с международным непатентованным наименованием «Ремдесивир»». СЗ РФ, 03.01.2022, № 1 (ч. IV). Ст. 390; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 429-р «О разрешении акционерному обществу «Р-Фарм» использования изобретений без согласия патентообладателей в целях обеспечения населения Российской Федерации лекарственными препаратами с международным непатентованным наименованием «Ремдесивир»». СЗ РФ, 14.03.2022, № 11. Ст. 1747.

¹³ Концепция внедрения механизмов тарифообразования для организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности, на долгосрочный период утверждена решением Первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации А.Р. Белоусовым от 29 июня 2021 г. № 6571п-П51.

¹⁴ Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции». СЗ РФ, 25.12.2017, № 52 (ч. I). Ст. 8111.

системы тарифного регулирования), регулирующего отношения в сфере государственного регулирования цен (тарифов) в целях повышения эффективности регулирования, снижения издержек экономики и стимулирования конкуренции.

Необходимо отметить, что антимонопольным органом продолжается осуществление контрольной деятельности в области тарифного регулирования.

С сентября 2022 г. в отношении органов тарифного регулирования отменен¹⁵ мораторий на проведение контрольных мероприятий, введенный постановлением Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля»¹⁶.

За период с сентября до конца 2022 г. проведено шесть внеплановых проверок, выдано 48 предписаний, а также принято восемь приказов об отмене региональных тарифных решений.

В текущем году антимонопольный орган принимает дополнительные меры по усилению контроля за установлением тарифов в электроэнергетике и жилищно-коммунальном хозяйстве.

В 2023 г. запланированы, проведены или проводятся проверки органов тарифного регулирования в 24 субъектах Российской Федерации, из них в 18 случаях проверки проводятся совместно с органами прокуратуры.

Антимонопольный орган взаимодействует с органами прокуратуры по вопросам соблюдения законности в области государственного регулирования цен (тарифов) путем проведения самостоятельных контрольных мероприятий по материалам прокуратуры, участия в надзорных мероприятиях, проводимых органами прокуратуры, а также путем методической поддержки органов прокуратуры по вопросам государственного регулирования цен (тарифов).

Особое внимание также необходимо обратить на разработанные в 2022 г. антимонопольным органом меры, которые направлены на снижение административной нагрузки на малый и средний бизнес.

С целью поддержки малого предпринимательства в прошлом году были увеличены пороговые значения для сделок, требующих предварительного согласия антимонопольного органа, с 400 млн руб. до 800 млн руб.¹⁷.

Кроме того, были внесены изменения¹⁸ в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях¹⁹, благодаря которым субъектам микро- и малого предпринимательства предоставлена возможность уплаты половины суммы от наложенного административного штрафа.

Для снижения административной нагрузки на субъекты контроля в текущих условиях были реализованы меры временного характера²⁰, предусматривающие в 2022 и 2023 гг.:

- упрощение процедуры согласования сделок с пороговыми значениями суммарной стоимости активов от 800 млн руб. до 2 млрд руб. Для таких сделок предусмотрен уведомительный порядок. При этом сохранено право антимонопольного органа на выдачу предписания об обеспечении конкуренции в тех случаях, когда совершение таких сделок может негативным образом повлиять на конкуренцию;
 - введение уведомительного порядка предоставления государственных или муниципальных преференций, если они предоставляются в целях социального обеспечения населения, поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства.
- Отдельное внимание уделяется ФАС России вопросам антимонопольного контроля в сфере цифровых рынков.

Одним из главных факторов мирового экономического роста на современном этапе стали цифровые преобразования. Еще с 2020 г. на фоне пандемии цифровые платформы приобрели особую значимость. Можно наблюдать стремительное, динамичное развитие цифровых рынков, электронная коммерция и интернет-торговля интенсивно развиваются.

В основе современной рыночной экономики решающую роль играют технологии, информация, цифровые платформы, функционирующие в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Следствием этих процессов является увеличение рыночной власти цифровых платформ, поэтому в современных условиях для антимонопольного органа одной из важнейших задач является защита потребителей от злоупотреблений на цифровых товарных рынках.

За последнее время ФАС России рассмотрены дела в отношении таких глобальных цифровых платформ, как Apple, Google, Microsoft, Booking.

В этой связи ФАС России ведет активную деятельность, направленную как на создание института

¹⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 17.08.2022 № 1431 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». СЗ РФ, 29.08.2022, № 35. Ст. 6081.

¹⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля». СЗ РФ, 14.03.2022, № 11. Ст. 1715.

¹⁷ Федеральный закон от 16.02.2022 № 11-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции” и статью 1 Федерального закона “Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации”». СЗ РФ, 21.02.2022, № 8. Ст. 1035.

¹⁸ Федеральный закон от 06.03.2022 № 41-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». СЗ РФ, 07.03.2022, № 10. Ст. 1398.

¹⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. СЗ РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1). Ст. 1.

²⁰ Федеральный закон от 14.07.2022 № 286-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О рекламе” и Федеральный закон “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”». СЗ РФ, 18.07.2022, № 29 (ч. III). Ст. 5253.

саморегулирования на цифровых рынках, так и на совершенствование антимонопольного законодательства.

В конце 2021 г. на площадке Экспертного совета при ФАС России по развитию конкуренции в области информационных технологий совместно с участниками рынка ФАС России разработала и утвердила базовые принципы добросовестного поведения на цифровых рынках²¹.

Документ направлен на создание института саморегулирования, когда участники рынка добровольно, руководствуясь принципами, не осуществляют недобросовестных практик по отношению к потребителям, конкурентам и другим лицам.

Кроме того, продолжается работа с пятым «цифровым» антимонопольным пакетом²². В настоящее время законопроекты готовятся к рассмотрению Государственной Думой во втором чтении.

В антимонопольном законодательстве Российской Федерации должны появиться правила, определяющие регулирование с учетом современных вызовов.

Предлагается дополнить Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»²³ (далее — Закон о защите конкуренции) новой статьей, предусматривающей запрет монополистической деятельности на цифровых рынках.

Таким образом, положения Закона о защите конкуренции будут применяться также к хозяйствующим субъектам, использующим цифровую платформу в информационно-телекоммуникационной сети при наличии в совокупности определенных условий.

Кроме того, предлагается ввести в качестве дополнительногоотягчающего обстоятельства при совершении административного правонарушения, выражающегося в заключении и реализации антиконкурентного соглашения, использование электронной программы, позволяющей осуществлять принятие решений (совершение действий), направленных на исполнение такого соглашения, в автоматическом режиме (без участия человека).

Проекты федеральных законов призваны обеспечить эффективность мер антимонопольного контроля в условиях современных «цифровых» рынков, повысить защищенность прав и интересов добросовестных участников таких рынков от возможных проявлений монополистической деятельности, создать правовые механизмы противодействия злоупотреблениям со стороны хозяйствующих субъектов, использующих цифровые технологии.

В целом необходимо отметить, что на сегодняшний день государственная политика по развитию конкуренции является одним из ключевых направлений и факто-

ров экономического роста. Конкуренция является неотъемлемой частью рыночной экономической системы. Именно конкуренция позволяет обеспечить фундамент для стабильного развития экономики, развития технологий, а также обеспечить повышение конкурентоспособности российских хозяйствующих субъектов, снижение цен, повышение благосостояния населения.

При этом работа по совершенствованию антимонопольного регулирования и контроля должна проводиться на постоянной основе с учетом фактических условий, складывающихся в экономике. Это позволяет обеспечить гибкое государственное регулирование с целью устойчивого развития отраслей российской экономики. ■

Литература [References]

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 [Treaty on the Eurasian Economic Union of 29.05.2014, (In Russ.)]
2. Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 17.03.2022 № 12 «О реализации мер по повышению устойчивости экономик государств — членов Евразийского экономического союза, включая обеспечение макроэкономической стабильности» [Order of the Council of the Eurasian Economic Commission of 17.03.2022 No. 12 “On the implementation of measures to improve the stability of the economies of the member states of the Eurasian Economic Union, including ensuring macroeconomic stability”, (In Russ.)]
3. Гражданский кодекс Российской Федерации [Civil Code of the Russian Federation, (In Russ.)]
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, (In Russ.)]
5. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [Federal Law of 26.07.2006 No. 135-FZ “On Protection of Competition”, (In Russ.)]
6. Федеральный закон от 30.04.2021 № 107-ФЗ «О внесении изменения в статью 1360 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Federal Law of 30.04.2021 No. 107-FZ “On Amending Article 1360 of the Fourth Civil Code of the Russian Federation”, (In Russ.)]
7. Федеральный закон от 16.02.2022 № 11-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции” и статью 1 Федерального закона “Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации”» [Federal Law of 16.02.2022 No. 11-FZ “On Amendments to the Federal Law “On Protection of Competition” and Article 1 of the Federal Law “On the Basics of State Regulation of Trade Activities in the Russian Federation”, (In Russ.)]
8. Федеральный закон от 06.03.2022 № 41-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [Federal

²¹ <https://fas.gov.ru/p/protocols/1666>

²² Проекты федерального закона № 160280-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции” и № 160278-8 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях”».

²³ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». СЗ РФ, 31.07.2006, № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

- Law of 06.03.2022 No. 41-FZ "On Amendments to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation", (In Russ.)]
9. Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Federal Law No. 46-FZ of 08.03.2022 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation", (In Russ.)]
 10. Федеральный закон от 14.07.2022 № 286-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О рекламе" и Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"» [Federal Law of 14.07.2022 No. 286-FZ "On Amendments to the Federal Law "On Advertising" and the Federal Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation", (In Russ.)]
 11. Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» [Decree of the President of the Russian Federation of 21.12.2017 No. 618 "On the main directions of state policy for the development of competition", (In Russ.)]
 12. Постановление Правительства Российской Федерации от 07.10.2021 № 1700 «О внесении изменений в Основы формирования индексов изменения размера платы граждан за коммунальные услуги в Российской Федерации» [Decree of the Government of the Russian Federation of 07.10.2021 No. 1700 "On Amendments to the Fundamentals of the Formation of Indices of Changes in the Amount of Citizens' Fees for Utilities in the Russian Federation", (In Russ.)]
 13. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.10.2021 № 1767 «Об утверждении методики определения размера компенсации, выплачиваемой патентообладателю при принятии решения об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца без его согласия, и порядка ее выплаты» [Decree of the Government of the Russian Federation of 18.10.2021 No. 1767 "On approval of the methodology for determining the amount of compensation paid to the patent holder when deciding on the use of an invention, utility model or industrial model without its consent, and the procedure for its payment", (In Russ.)]
 14. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» [Resolution of the Government of the Russian Federation of 10.03.2022 No. 336 "On the peculiarities of the organization and implementation of state control (supervision), municipal control", (In Russ.)]
 15. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» [Decree of the Government of the Russian Federation of 29.03.2022 No. 506 "On goods (groups of goods) for which certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the protection of exclusive rights to the results of intellectual activity expressed in such goods and means of individualization with which such goods are marked", (In Russ.)]
 16. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.08.2022 № 1431 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [Decree of the Government of the Russian Federation of 17.08.2022 No. 1431 "On Amendments to Certain Acts of the Government of the Russian Federation", (In Russ.)]
 17. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.04.2023 № 662 «О случаях допустимости соглашений, заключаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации с хозяйствующими субъектами в целях стабилизации цен на товары, включенные в перечень отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены» [Decree of the Government of the Russian Federation of 26.04.2023 No. 662 "On cases of admissibility of agreements concluded by state authorities of constituent entities of the Russian Federation with business entities in order to stabilize prices for goods included in the list of certain types of socially significant essential food products, in respect of which maximum permissible retail prices can be established", (In Russ.)]
 18. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.12.2020 № 3718-р «О разрешении акционерному обществу "Фармасинтез" использования изобретений без согласия патентообладателей в целях обеспечения населения Российской Федерации лекарственными препаратами с международным непатентованным наименованием "Ремдесивир"» [Order of the Government of the Russian Federation dated 31.12.2020 No. 3718-r "On Authorization of the Joint-Stock Company "Pharmasintez" for the Use of Inventions without the Consent of Patent Holders in order to Provide the Population of the Russian Federation with Medicines with the International Non-Proprietary Name "Remdesivir", (In Russ.)]
 19. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2021 № 3915-р «О разрешении акционерному обществу "Фармасинтез" использования изобретений без согласия патентообладателей в целях обеспечения населения Российской Федерации

лекарственными препаратами с международным непатентованным наименованием “Ремдесивир”» [Order of the Government of the Russian Federation dated 28.12.2021 No. 3915-r “On Authorization of the Joint-Stock Company “Pharmasintez” for the Use of Inventions without the Consent of Patent Holders in order to Provide the Population of the Russian Federation with Medicines with the International Non-Proprietary Name “Remdesivir”, (In Russ.)]

20. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 429-р «О разрешении акционерному обществу “Р-Фарм” использования изобретений без согласия патентообладателей в целях обеспечения населения Российской Федерации лекарственными препаратами с международным непатентованным наименованием “Ремдесивир”» [Order of the Government of the Russian Federation dated 05.03.2022 No. 429-r “On Permission to R-Pharm Joint-Stock Company to Use Inventions without the Consent of Patent Holders in order to Provide the Population of the Russian Federation with Medicines with the International Non-Proprietary Name “Remdesivir”, (In Russ.)]
21. Концепция внедрения механизмов тарифообразования для организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности, на долгосрочный период, утвержденная решением Первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации А.Р. Белоусовым от 29 июня 2021 года № 6571п-П51 [The concept of introducing tariff mechanisms for organizations engaged in regulated

activities for the long term, approved by the decision of the First Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation A.R. Belousov dated June 29, 2021 No. 6571p-P51, (In Russ.)]

22. Приказ Минпромторга России от 19.04.2022 № 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» [Order of the Ministry of Industry and Trade of Russia dated 19.04.2022 No. 1532 “On approval of the list of goods (groups of goods) for which the provisions of subparagraph 6 of Article 1359 and Article 1487 of the Civil Code of the Russian Federation do not apply, subject to the introduction of these goods (groups of goods) into circulation outside the territory of the Russian Federation by copyright holders (patent holders), as well as with their consent”, (In Russ.)]

Сведения об авторе

Пузыревский Сергей Анатольевич: кандидат юридических наук, доцент, статс-секретарь — заместитель руководителя ФАС России, заведующий кафедрой конкурентного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина

Статья поступила в редакцию: 05.05.2023
Одобрена после рецензирования: 07.06.2023
Принята к публикации: 13.06.2023
Дата публикации: 29.06.2023

The article was submitted: 05.05.2023
Approved after reviewing: 07.06.2023
Accepted for publication: 13.06.2023
Date of publication: 29.06.2023

Окончание. Начало в № 1/2023 от 29 марта 2023 г.

УДК 330.03
Научная специальность: 08.00.05
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-2-34-16-27>

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2023

Перспективы инновационного развития России (Часть II)

Аганбегян А. Г.,

Российская академия наук,
119991, Россия, г. Москва,
Ленинский пр-т, д. 14

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы возобновления в России социально-экономического роста на основе активизации научно-технологического инновационного развития. Дан подробный анализ состояния российского народного хозяйства в последние десятилетия, выявляются причины отставания России от развитых стран.

В работе показана роль инвестиций в основной капитал и вложений в отрасли «экономики знаний» в обеспечении инновационного развития страны, а также обосновывается их возможность в России за счет ряда источников: банковских активов, внешнеэкономических займов, золотовалютных резервов, облигационных займов. Наиболее эффективной формой использования этих средств автор считает инвестиционный кредит.

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал; отрасли «экономики знаний»; инвестиционный кредит; банковские активы; внешнеэкономические займы; золотовалютные резервы; облигационные займы.

Для цитирования: Аганбегян А.Г. Перспективы инновационного развития России (Часть II) // Российское конкурентное право и экономика. 2023. № 2 (34). С. 16–27, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-2-34-16-27>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Prospects for Innovative Development of Russia (Part II)

Abel G. Aganbegyan,

Russian Academy of Sciences,
Leninsky av., 14, Moscow,
119991, Russia

Abstract

The article explores the problems of resuming socio-economic growth in Russia based on the intensification of scientific and technological innovative development. A detailed analysis of the state of the Russian national economy in recent decades is given, the reasons for Russia's lag behind developed countries are revealed.

The work shows the role of investments in fixed assets and investments in the industry of the "knowledge economy" in ensuring the innovative development of the country, as well as justifies their possibility in Russia at the expense of a number of sources: bank assets, foreign economic loans, gold and foreign exchange reserves, bond loans. The author considers an investment loan to be the most effective form of using these funds.

Keywords: investments in fixed assets; sectors of the "knowledge economy"; investment credit; bank assets; foreign economic loans; gold and foreign exchange reserves; bond loans.

For citation: Aganbegyan A.G. Prospects for innovative development of Russia (Part II) // Russian Competition Law and Economy. 2023;(2(34)):16-27, (In Russ.), <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-2-34-16-27>

The author declare no conflict of interest.

1. Формирование инноваций (на примере инновационных фирм-единорогов)

Инновации (нововведения) включают новые виды продукции и услуг, новые процессы в области технологии и бизнеса, новые организационные формы, включая маркетинг и реализацию товаров.

Это понятие в экономическую науку ввел Йозеф Шумпетер в 1911 г.,¹ обозначив различия в росте экономики — количественном показателе и развитии экономики с креном в качество этого роста. На этой базе возникло понятие «инновационная экономика», содержанием которой является «экономика знаний», или интеллектуальная экономика [1].

Инновации замещают капитал. Вместо крупных затрат на строительство, машины и оборудование, для того чтобы запустить производство и путем реализации его продукции получить прибыль, при инновациях можно привлечь капитал и получить прибыль за счет интеллектуального продукта, например, разработав новую информационную платформу, полезную математическую программу, спроектировав и опробовав новый инновационный продукт или услугу, которые заинтересуют потребителей и при их коммерческом использовании дадут большую высокоприбыльную выручку.

¹ Само слово «инновация» Й. Шумпетер предположительно начинает использовать в своих работах с 1930 г. — *Прим. ред.*

Тем самым драйвером экономики во все большей мере у стран, перешедших на инновационный путь развития, становятся не инвестиции в основной капитал, удельный вес которых не повышается, а в ряде случаев даже снижается по отношению к ВВП, а человеческий капитал и его главная составная часть — сфера «экономики знаний», главные отрасли которой НИОКР, образование, информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии и здравоохранение. У таких передовых стран удельный вес промышленности в производстве валового продукта сокращается с 30—40 до 20—25%. А удельный вес «экономики знаний» в ВВП повышается до 30—40%. В самой передовой инновационной стране, США, эта доля вдвое превзошла роль промышленности в формировании ВВП (40% против 20). В европейских странах это соотношение приближается к полутора. Напротив, в развивающихся странах, которые пока являются по сути индустриальными, удельный вес промышленности остается высоким (30—40%), а вес «экономики знаний» почти вдвое меньше (15—25%) [2]. При этом с каждым годом все большую значимость как источник социально-экономического роста приобретает сфера «экономики знаний».

Другая важная черта инновационного развития — избыточность инноваций, широкий выбор для инвесторов по их поддержке, по отбору тех, кто им представляется наиболее эффективными. Поэтому роль конкуренции при инновационном развитии резко повышается, и она становится решающим стимулом развития и роста.

Еще одна черта инноваций — они порождают новые рынки, которых раньше не было, и не только товарные, вроде рынков смартфонов, но и рынки виртуальных услуг, связанных с использованием Интернета, информационных технологий, искусственного интеллекта. Изобретения тоже являются инновацией в технологической сфере. Сами же инновации охватывают все сферы, включая социальную, организацию и управление и др.

Под инновации создается собственная инфраструктура, появляются технологические парки, где предусмотрены особые условия для инноваций, включая налоговые и таможенные сборы, центры коллективной поддержки инноваций, формируются новые организации по выращиванию инноваций, именуемые бизнес-инкубаторами, создаются форсайты, центры коммерциализации, новые финансовые организации, венчурные компании и многое другое.

Во многих странах создаются специальные инновационные зоны. Такие зоны формируются, прежде всего, вокруг крупных научно-образовательных центров. Самая знаменитая из таких зон Кремниевая долина в Калифорнии сформировалась вокруг Стэнфордского университета в 1960—1970-х гг. Позднее такие зоны сформировались вокруг американской автодороги, идущей из штата Массачусетс (с центром в Бостоне) через штат Техас (с центром в Остине, где расположен Техасский университет) в Северную Каролину с рядом университетов и исследовательских центров.

В России заметный инновационный центр сформировался вокруг новосибирского Академгородка, научного центра Сибирского отделения РАН, где расположены более 20 научно-исследовательских институтов и Новосибирский университет. В Южной Корее значительная часть инноваций осуществляется в небольшом научно-технологическом городке Тэгу-Кенбук.

Инновационные зоны часто примыкают к регионам, где сформированы особые районы с крупными льготами и благоприятными условиями для размещения передовых высокотехнологичных отечественных и особенно иностранных компаний. Особенно это характерно для Китая, где создана крупнейшая из таких зон на юге рядом с Гонконгом, зона Шэньчжэнь, где сейчас разросся 12,5-миллионный город с крупнейшими в Китае инновационными производствами и концентрацией научно-исследовательских и высокотехнологичных компаний. На юге Индии появился один из крупнейших в мире центров по информационным технологиям в увеличившемся до 8,5 млн человек городе Бангалор.

В Японии тоже во многом инновационные фирмы развились под влиянием формирования новых промышленных зон с производством высокотехнологичных товаров и услуг при освоении закупленных в США изобретений, патентов, образцов новой продукции.

Создание инноваций стимулируется в ряде случаев по инициативе государства, особенно когда этому государству нужно сделать прорыв в той или иной сфере, например, для обеспечения своей безопасности в будущем. Так было в СССР, который существенно отстал от США в создании атомной бомбы и был вынужден сконцентрировать огромные силы и средства, чтобы в кратчайший срок создать атомное оружие. По инициативе государства был создан главный научный центр для этого — Курчатовский институт, построены десятки предприятий, созданы закрытые города для их размещения, начиная от добычи урана и вплоть до создания образцов атомного оружия. Это потребовало быстрого развития новой геологии для поиска урана, серьезного развития химии и физики для его обогащения, развития механики взрыва и многого-многого другого. Наука, прикладные разработки, инновации получили мощный толчок. Россия первой, в связи с этим, создала водородную бомбу и во многом под влиянием этого сосредоточила новые силы и средства для разработки носителей этого смертоносного оружия в виде баллистических ракет.

Последовал второй мощный рывок по развитию ракетного дела, освоению сверхзвуковых скоростей, выходу в космос. На этом пути, как известно, Россия оказалась впереди всех стран, запустив первый спутник, послав в космос первого человека, организовав первый выход человека в космос, добыв и доставив первыми грунт с Луны.

Во многом с развитием оборонного комплекса связано быстрое развитие передовой авиационной технологии в России. Важно подчеркнуть, что при доминирующей роли государства в этих процессах они были

организованы таким образом, что допускалась и поощрялась конкуренция между различными авиаконструкторскими бюро и заводами. Сказанное относится и к ракетным системам, поскольку было создано несколько конкурирующих и в то же время дополняющих друг друга центров их разработки. К сожалению, эти крупнейшие достижения нашей страны, выдвинувшие ее на вторую позицию в мире по значимости как научно-технологического лидера, впоследствии, прежде всего уже в новой России, были потеряны.

Основой инноваций являются наука и разработки — НИОКР с одной стороны и сфера образования кадров с другой. В советское время затраты на НИОКР составляли 3% ВВП, и Россия здесь лидировала среди крупных стран мира [2]. Подверглась существенной реорганизации и сфера образования. В массовом масштабе стали появляться специализированные школы, в том числе физико-математического направления, внешкольные детские конструкторские бюро. Созданы новые образовательные структуры и в высшем образовании — Московский физико-технический институт (МФТИ), Московский инженерно-физический институт (МИФИ) и ряд других с интеграцией современной науки и образования; существенной реорганизации подверглись Московский авиационный институт и другие подобные учреждения, Московское высшее технологическое училище имени Баумана, создан Новосибирский университет нового типа, где фактически его лабораториями стали расположенные рядом научно-исследовательские институты Российской академии наук. Массовыми стали конкурсы с выявлением способных юношей и девушек, льготы для их поступления в лучшие вузы страны после окончания школы и многое другое.

К сожалению, эта линия не была приумножена в новой России, резко снижено финансирование на цели образования, которое в лучшие 1960-е гг. в СССР составляло 11% национального дохода страны, а ныне составляет немногим более 4% [2]. В то время советское образование было признано лучшим в мире, и именно оно, как считали руководители США, обеспечило России первенство в освоении космоса. Президент Джон Кеннеди прямо сказал: «Россия выиграла космическую гонку за школьной партой». В то время мы по праву занимали лидирующее место по качеству и уровню образования. И с того времени по мере сокращения финансирования на эти цели мы «пятимся назад». Пока дошли до 39-го места, которое по сравнению с другими социально-экономическими показателями по международному рейтингу можно считать относительно высоким. А вот по уровню экономического развития (ВВП на душу населения) мы занимаем 50-е места, по индексу социального развития — 70-е места, а по ожидаемой продолжительности жизни и здоровью населения 100-е места в официальных международных рейтингах [2].

Насколько мы отстали от других стран по НИОКР и уровню образования, которые, подчеркнем еще раз, являются основой инновационной деятельности?

По затратам на НИОКР среди стран мира Россия переместилась на 10-е место. Выше России — США, Китай, Япония, Германия, Южная Корея, Франция, Индия, Великобритания и Бразилия. Из них четыре страны имеют численность населения больше, чем Россия, а пять стран — меньше. Если численность населения Японии ненамного отличается от России, то в Германии этот показатель в 1,5 раза ниже, а в Великобритании, Франции, Южной Корее в 2—3 раза ниже. Так что в расчете на 100 тыс. человек населения затраты на НИОКР России занимают в международном рейтинге 40-е места. Но зато по численности научных сотрудников Россия занимает более высокую, 7-ю позицию, уступая Китаю, США, Индии, Германии, Японии и Великобритании. К нам примыкают Италия, Южная Корея, Франция, Бразилия и Канада. В затратах НИОКР на одного научного сотрудника Россия занимает низкое 47-е место [2].

Во многих научно-исследовательских организациях и университетах нет полноценных условий, соответствующих приборам, материалов, средств для серьезных научных исследований и разработок. И для большинства научных исследователей, которые переезжают на работу в другие страны, причина их переезда — не столько низкая заработная плата и худшие условия жизни, хотя это тоже существенно, а просто невозможность, трудность эффективно заниматься любимым делом из-за отсутствия необходимых условий.

Россия занимает 10-е место по числу индексируемых публикаций с результатами научных исследований и инноваций. В мировом общепринятом рейтинге Scopus по числу заявленных патентов Россия намного отстает от передовых стран. От Китая, например, в 38 раз, а от США в 16 раз [3]².

Можно было бы подробнее написать о нашем отставании по НИОКР, которое, естественно, разное по наукам и направлениям. На эту тему есть много публикаций, легко доступных каждому. Вряд ли разумно их еще раз повторять. Поэтому я сразу перейду к инновационным фирмам-единорогам.

Признак единорога — редкость, уникальность. Так названы те инновационные компании, которые разработали инновации, обладают ими, но пока не коммерциализировали, не реализовали, никому не продали. То есть это фирмы с нереализованными инновациями. Но инновациями, с большой вероятностью, очень ценными, которые инвесторы оценивают не ниже 1 млрд долл. И не только умозрительно оценивают, но реально дают деньги этой фирме, исходя из оценки ее капитализации в разmere более 1 млрд долл.

² Важно учитывать, что большинство научных статей (более 90%, или около 80 000 статей в 2021 г.), отражающих результаты фундаментальных исследований, российские ученые до самого последнего времени впервые публиковали в зарубежных периодических изданиях, индексируемых Web of Science и Scopus, благодаря сформированной Минобрнауки России специальной системе стимулирования таких публикаций. — *Прим. ред.*

Как финансируются инновационные фирмы, в том числе фирмы-единороги? Первоначальным источником финансирования инновационной деятельности обычно являются семейные сбережения, ведь первые этапы становления инновационных фирм не требуют крупных финансовых средств, поскольку речь идет о разработке основных контуров инноваций. Нужно от возникшей научно-технологической идеи перейти к конкретному проекту. И финансировать приходится интеллектуальную деятельность небольшой группы основателей новой инновационной разработки. Для этой разработки используются ИТ, искусственный интеллект, инжиниринг, положения прикладной науки. На начальном этапе этими разработками занимается всего несколько человек, которые впоследствии составят костяк инновационной фирмы.

Затем предстоит создать целостный инновационный продукт, например, опытную конструкцию нового изделия или взаимосвязанную систему математических программ, нацеленную на решение какой-либо важной задачи, что требует усилий десятка, а может быть, и нескольких десятков программистов. Если речь идет о новом технологическом процессе, то должны быть разработаны его технические основы, уменьшенный макет этой технологии. Эти разработки уже могут стоить не тысячи, а сотни тысяч, а иногда и миллионы долларов. Таких средств творцы и разработчики инноваций не имеют и должны их привлечь.

Наиболее распространенными источниками этих средств могут стать венчурное финансирование или средства богатых граждан, именуемых «ангелами», которые готовы вкладывать средства в интересующие их по тем или иным причинам инновации. Иногда это бывают личные причины. К примеру, член семьи умер от рака предстательной железы, и богатые родственники умершего готовы вкладывать деньги в инновации, которые избавят других людей от этой преждевременной смерти. В Америке в последние годы «ангелы» ежегодно вкладывают до 30 млрд долл. суммарно в различные инновации, а венчурные фонды вкладывают сотни миллиардов долларов. Так что общее финансирование инновационной деятельности, например, в США составляло в 2021 г. около 350 млрд долл. [4].

Венчурные средства наиболее часто вкладывают передовые компании, уже реализующие целую серию инноваций в определенной сфере, стараясь усилить, развить свою деятельность, в том числе за счет приобретения или участия в разработке смежных инноваций, усиливающих их роль в соответствии со своей специализацией. Такие фирмы, как Apple, Facebook, Google, Microsoft и другие высокотехнологичные крупные компании, внимательно следят за сотнями инновационных разработок, вкладывая деньги в инновации, которые представляют для них интерес.

Есть и отдельные венчурные инвесторы, которые не занимаются сами разработкой инноваций, а пытаются

приумножить свой капитал, вкладывая средства в десятки, а иногда и сотни инновационных разработок в разных направлениях, которые со временем могут принести им высокую прибыль. При этом часто подавляющая часть разработок, куда они вкладывают средства, по той или иной причине не достигают успеха, закрываются. Но зато несколько разработок дают эффект, в десятки раз превышающий те средства, которые в них вложены, компенсируя вложения в неудавшиеся проекты.

Представителем крупного венчурного инвестора является, к примеру, Юрий Мильнер в Кремниевой долине США. Он окончил физический факультет МГУ, немного поработал по специальности, а потом занялся инвестиционным и финансовым бизнесом, став гражданином Израиля, переехал в США и постепенно стал крупным венчурным капиталистом. Его личное состояние оценивалось в 2021 г. в 7,8 млрд долл., и он привлекал для венчурных вложений суммарно 19 млрд долл. в год. Его отец Борис Мильнер был известным советским экономистом, работал в Институте экономики Академии наук, был выбран членом-корреспондентом АН СССР, а с ним дружил много лет. Ю. Мильнер предпочитает инновационные проекты на относительно поздних стадиях, вкладывая миллионы, а иногда и сотни миллионов долларов в приобретение доли в инвестиционных компаниях, занятых крупными инновационными разработками на завершающих стадиях, особенно на стадиях коммерциализации и массового использования.

В России долгое время венчурное финансирование было на низком уровне и не превышало несколько сот миллионов долларов. Главным венчурным инвестором был Российский венчурный фонд (РВК), находящийся под эгидой государства. Другой известный фонд ФСИ специализировался на финансировании мелких и средних инновационных фирм, вкладывая десятки, иногда сотни тысяч рублей. И если РВК концентрировал 30 млрд руб. (почти 0,4 млрд долл.), то ФСИ втрое меньше. Есть и более мелкие частные и региональные венчурные фонды.

Система «ангелов» в России распространена мало, в отличие от развитых стран. Заметим, что в последние три года в России средства на венчурные инвестиции резко увеличились. Они выросли вдвое в 2021 г. и еще в 3,5 раза в 2022 г., суммарно составив по максимуму 2,4 млрд долл. в год, примерно в 150 раз меньше, чем сумма венчурных вложений в США [4].

Финансирование инновационных проектов со стороны Ю. Мильнера в 7—8 раз выше суммы венчурных вложений в России. Понятно, что при столь скудном финансовом обеспечении новых инновационных разработок значимых результатов достигнуть трудно.

На наш взгляд, надо проанализировать все процессы формирования и финансирования инноваций в России и осуществить меры, чтобы к 2030 г. по числу фирм-единорогов выйти на уровень Индии, Великобритании или Германии, каждая из которых насчитывала в 2022 г.

около 50 таких фирм, ежегодно увеличивая их число на 20—30%.

На май 2022 г. таких фирм-единорогов в мире было 1302. За год их численность увеличилась на 340 [5]. Численность фирм-единорогов в последнее десятилетие увеличивается сверхвысокими темпами по экспоненте. Ведь 10 лет назад их было с десятков, и именно эти фирмы во многом определяют будущий научно-технологический уровень. Приведем несколько статистических таблиц, характеризующих фирмы-единороги. Вначале покажем их число по странам мира, что видно из табл. 1.

Наиболее дорогой, по оценке, является китайская фирма ByteDance (обладатель проекта TikTok) стоимостью 180 млрд долл. Еще одна китайская фирма оценивается свыше 100 млрд долл. Также свыше 100 млрд долл. оценена фирма-единорог Space-X Илона Маска. Из всего числа фирм-единорогов 64 имели стоимость свыше 10 млрд долл. За год их число выросло на 22, то есть на одну треть.

Интересны данные о специализации фирм-единорогов, которые представлены в следующей табл. 2.

Каждая вторая фирма (всего их число 664) связана с разработкой программного обеспечения, а каждая шестая (238 фирм) использует интернет-сервисы. 231 компания (также каждая шестая) тесно связана с результатами научных исследований и инженерией.

Фирм-единорогов у США и Китая в разы больше, чем в других странах. Еще больше США и Китай оторвались от других стран по общей стоимости компаний-единорогов, что представлено на рис. 1 за два последних года.

Обращает на себя внимание, что в Китае общая стоимость компаний-единорогов за год увеличилась на 146 млрд долл. — на 15%. А в США на 683 млрд долл. — рост более 40%. Китай не догоняет США, а отстает. Но удивительно, что число инновационных фирм-единорогов в Китае почти в 4 раза больше, чем в ЕС, хотя разница за последний год немного сократилась.

Читатель, по всей вероятности, обратил внимание, что фирмы-единороги в мае 2022 г. в России отсутствовали. Но с 2014 по 2019 г. в России была такая фирма — Avito со стоимостной оценкой в 3,85 млрд долл. Такой же фирмой могла стать компания Telegram, но она не удовлетворяла одному небольшому требованию — ее не включили из-за ICO.

Речь, напомню, идет только об инновационных фирмах с нереализованными инновациями, и наличие фирм у страны считается по месту функционирования этих фирм, где они зарегистрированы. Между тем, целый ряд фирм-единорогов созданы россиянами, получившими образование в России, но переехавшими в другие страны, где они занялись этим бизнесом. Таких фирм 12. Кроме того, есть 9 фирм с уже реализованными инновациями, работающими за рубежом, которые тоже основаны россиянами. К тому же есть 11 инновационных фирм стоимостью более 1 млрд долл., основанных русскоязыч-

Таблица 1. Число инновационных фирм-единорогов по странам мира (май 2022 г.) [5]

Table 1. Number of innovative unicorn firms by country (May 2022)

Страна	Число фирм	Прирост за год
Всего в мире	1302	340
США	616	175
Китай	275	22
Страны Европейского союза	105	39
Индия	74	30
Великобритания	54	12
Канада	24	9
Израиль	23	6
Сингапур	19	6
РОССИЯ	0	0

Таблица 2. Специализация фирм-единорогов [6]

Table 2. Specialization of unicorn firms

Специализация фирм-единорогов	Число фирм
Финансовые услуги	211
Электронная коммерция	178
Искусственный интеллект	145
Разработка приложений	98
Информационные технологии	77
Услуги для бизнеса	64
Анализ данных	51
Здравоохранение	43
Аппаратное обеспечение	42
Производство одежды и аксессуаров	34

ными фаундерами из стран СНГ. Указанные фирмы представлены в табл. 3.

Суммарная стоимостная оценка первого столбца фирм-единорогов (с нереализованными инновациями) составляет 70 млрд долл., фирм из клуба единорогов (с реализованными инновациями) — 103,7 млрд долл. и фирм из СНГ с русскоязычными основателями — 32 млрд долл. А всего, таким образом, их общая стоимость составит 205,7 млрд долл., или более 16 трлн руб. по сегодняшнему курсу рубля по отношению к доллару. Это составляет более 10% валового внутреннего продукта России.

Суммарная капитализация этих фирм больше капитализации Роснефти, Газпрома и Сбербанка в настоящее

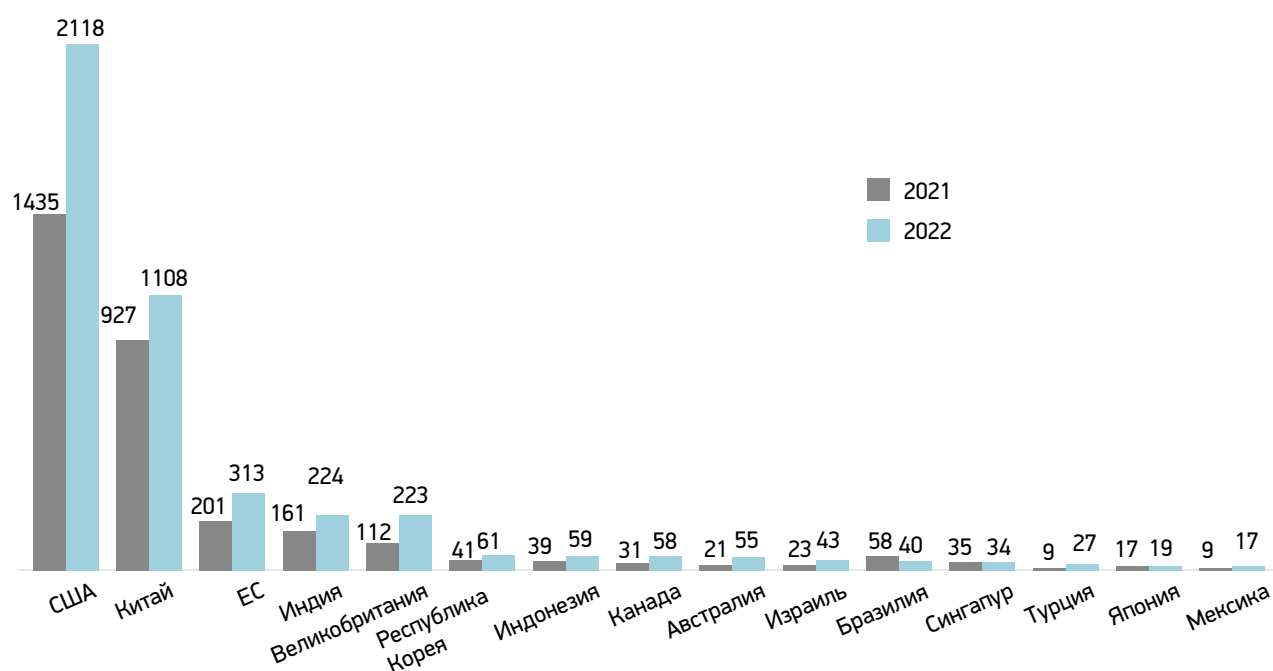

Рис. 1. Топ-15 стран по общей стоимости компаний-единорогов в 2021—2022 гг., млрд долл.

Figure 1. Top 15 countries by the total value of unicorn companies in 2021—2022, billion dollars

Источник: расчеты ИСИЭЗ НИУ ВШЭ на основе данных CB Insights и Crunchbase.

время, вместе взятых. Столь крупных средств лишилась наша страна из-за отъезда всего нескольких десятков высокоталантливых людей, которых, увы, мы не смогли заинтересовать и создать условия для их эффективного использования в интересах собственной страны. Вряд

ли есть сомнения в том, что не менее талантливых людей в России осталось наверняка в разы больше. И мы должны перед собой поставить вопрос, почему же они не создали таких замечательных фирм, идущих в авангарде научно-технологического прогресса в мире?

Таблица 3. Участие российских предпринимателей в создании и развитии инновационных фирм-единорогов [7]

Table 3. Participation of Russian entrepreneurs in the creation and development of innovative unicorn firms

Unicorns	Unicorns Club	Русскоязычные фаундеры из СНГ
Revolut	Arrival	Noom
GoPuff	Slack	BitFury
Sila Nanotechnologies	Bumble	Grammarly
Acronis	Wrike	BigID
Webflow	Telegram	Affirm
Formlabs	CrowdStrike	Gitlab
Personio	Veeam	Wargaming
Outschool	Xsolla	Armis Security
OCSiAl	Playrix	People AI
OrcaBio		PicsArt
InDriver		PandaDoc
TradingView		

Примечание: в 1-м столбце представлены фирмы-единороги из общего списка. В клуб единорогов вошли компании, занимающиеся коммерческой деятельностью и поэтому не входящие в первый список.

2. О переходе страны на путь инновационного развития

Как выглядит Россия в международных рейтингах по развитию инноваций? Общий ответ на этот вопрос дает международный рейтинг среди 132 стран о глобальном инновационном индексе по странам мира в 2021 г., составленном Всемирной организацией интеллектуальной собственности. Рейтинг ранжирует экономики стран по эффективности их инновационных систем и рассчитывается на основе 81 показателя, сведенных в пять главных компонентов: институты, человеческий капитал, исследования, инфраструктура, развитость рынка и бизнес. Результаты инновационной деятельности заключаются в использовании знаний, технологий и результатов творчества. Россия в этом глобальном индексе занимает 47-е место, США — 2-е, Великобритания — 4-е, Германия — 8-е, Китай — 11-е, Япония — 13-е место. Россия уступает Турции (37-е место) и Польше (38-е место). Прямо за Россией располагаются Вьетнам, Румыния, Чили, ниже Иран и Бразилия [2].

Главным потенциалом инновационного развития являются уровень и качество образования. По международному рейтингу ООН Россия занимает относительно высокое 39-е место, опережая Францию (41-е место), Италию (48-е место), Болгарию (53-е место), Турцию (69-е место), Бразилию (92-е место), Китай (110-е место) и Индию (137-е место). Кроме развитых стран, Россию намного опережает, как ни странно, Польша — на 23-м месте [2].

Интеллектуальный уровень трудоспособного населения в России, как видно, достаточно высок. Но эффективность его использования низка. Ведь по показателям производительности труда Россия уступает развитым странам в 2—3 раза, а по материалоёмкости и энергопотреблению по отношению к ВВП — в 1,5—2 раза. И дело здесь не только в технологическом и техническом отставании, но и в низкой эффективности трудовых затрат из-за отсталой организации производства, недостаточной заинтересованности, сниженного умения. Одна из причин низкой эффективности — отсутствие серьезной стажировки и наличия лицензии на занятие той или иной должности с требованиями приобретения опыта и умения.

Простой пример. Для того чтобы преподавать ряд предметов в старших классах школы, в США недостаточно получить университетское образование бакалавра, необходимо наличие степени магистра. Но чтобы получить допуск к преподаванию отдельных предметов в государственных школах, необходимо иметь также лицензию, а не только диплом университета. Для получения лицензии нужно провести, например, при преподавании иностранного языка, около 300 часов занятий под руководством опытных педагогов, то есть иметь серьезную стажировку.

Занятие многих ответственных должностей требует наличия соответствующей профессиональной степени. Например, чтобы быть финансовым директором или главным бухгалтером более-менее крупной компании в США и Великобритании, надо иметь степень CPA (Certified Public Accountant). Для этого необходимы не только дополнительное обучение со сдачей специализированных и общих экзаменов, но и стажировка — нужно проработать на определенных должностях, связанных с финансовой деятельностью, до 2 лет, приобретая навыки и опыт. И только после этого присваивается эта степень. В результате должности финансового директора и главного бухгалтера занимают профессионалы высокого уровня. Также степень CPA должны иметь представители контрольных и надзорных органов. И это касается не только бизнес-должностей, но и многих инженерных и технических специальностей.

В России ничего подобного нет. Если в Советском Союзе практиковались длительные, по несколько месяцев стажировки, то сейчас все сводится только к лекциям и занятиям. И сразу после вуза, без всякого опыта и стажа, выпускники назначаются на должности, где требуется наличие высшего образования, что неправильно. Особенно это пагубно для медицинских специальностей, где, прежде чем стать врачом, обязательно нужно пройти несколько лет стажировки, приобрести опыт под руководством опытного наставника. И допуск к занятию должности врача по определенной медицинской специальности предоставляется группой продвинутых врачей — профессионалов в этой области, которые допускают новичка подняться до их уровня, стать полноценным врачом.

В производстве высокотехнологичных товаров и услуг Россия намного уступает многим странам. На ее долю в мире приходится 1,3% производства высокотехнологичных товаров и услуг. В то время как доля валового внутреннего продукта России по паритету покупательной способности составляет около 4% — втрое выше. А при оценке ВВП по валютному курсу рубля около 2% — в полтора раза выше. Доля США в производстве высокотехнологичных товаров и услуг в мире составляет 20,5%, в Китае — 16,4%, в Японии — 10,7%, в Германии — 8,7%. Даже Южная Корея и Франция производят их в 2—2,5 раза больше, чем Россия. Объем производства этих товаров и услуг в России находится примерно на одном уровне с Тайванем, Турцией и Грецией, уступая Бразилии и Индии. При этом к высокотехнологичным отраслям относятся отрасли, где доля НИОКР в расходах на производство составляет свыше 7,5% (в среднем свыше 9%) [2].

Мизерной является доля России в экспорте высокотехнологичных товаров и услуг в мире. Удельный вес США здесь 39%, Японии — 30%, Германии — 15% и Китая — 6%, а России только 0,3% [2].

Для анализа инновационных компаний мы использовали рейтинг 2500 крупных инновационных компаний, обследованных европейскими институтами, с затратами на R&D не менее 34,7 млн евро, зарегистрированных в 43 странах. Они охватывают 90% всех частных затрат на эти цели. С учетом государственных ассигнований доля этих частных компаний во всех расходах 45%. Более подробный анализ результата этого рейтинга можно найти в докладе Института народнохозяйственного прогнозирования РАН «К вопросу о долгосрочном научно-технологическом развитии России» 2022 г.,

который я высоко оцениваю и выводы которого частично использую [2].

Финансовые показатели 2500 R&D по странам в 2019 г. представлены в табл. 4.

Средняя наукоемкость этих компаний 4,3% к выручке. Их выручка составляет 23,5 трлн долл. — около четверти мирового ВВП и 15% мирового общественного продукта с учетом материальных затрат. Расходы на науку и разработки по всем компаниям немного превышают 1 трлн долл., а прибыль — 2,3 трлн. Наибольшее количество крупных инновационных фирм расположено в США,

Таблица 4. Финансовые показатели 2500 R&D компаний по странам в 2019 г.

Table 4. 2500 R&D companies financials by country in 2019

Страны	Кол-во фирм	Расходы на R&D, млрд долл.	Выручка, млрд долл.	Прибыль, млрд долл.	Численность занятых, тыс. чел.	Наукоемкость, %	Доля расходов R&D от их общей суммы, %
США	775	388,6	5496,7	723,9	10 861,5	7,1	38,5
ЕС	421	211,1	5386,7	474,2	16 792,4	3,9	20,9
ФРГ	124	96,8	1991,9	120,3	6549,4	4,8	9,6
Франция	68	37,8	1230,4	117,0	4154,6	3,1	3,7
Китай	536	132,8	4033,3	288,8	11 975,6	3,3	13,1
Япония	309	128,4	3548,4	201,8	8948,7	3,6	12,7
Южная Корея	59	36,8	1097,6	62,9	634,1	3,3	3,6
Великобритания	121	35,8	1412,0	165,1	2657,2	2,5	3,5
Швейцария	58	33,3	463,1	73,0	1348,7	7,1	3,3
Тайвань	88	20,3	634,7	32,5	8745,5	3,1	2,0
ВСЕГО	2500	1010,7	23 494,3	2322,3	56 416,8	4,3	100

Источник: Доклад ИНП РАН «К вопросу о долгосрочном научно-технологическом развитии России» (2022 г.) [8].

Таблица 5. Крупные R&D компании по секторам и отраслям в 2011 и в 2019 гг. [8]

Table 5. Large R&D companies by sector and industry in 2011 and 2019

Сектора и отрасли	Число компаний, шт.			Расходы на R&D, млрд долл.		
	2011	2019	2019/2011	2011	2019	2019/2011
Цифровой сектор, в том числе:	873	783	0,90	238,0	404,0	1,7
■ Программное обеспечение и IT-услуги	268	288	1,07	62,1	159,5	2,6
■ Компьютерная техника	334	237	0,71	111,1	156,1	1,4
■ Электроника и электронное оборудование	242	224	0,93	53,1	77,0	1,4
Медицина и фармацевтика, в том числе:	391	530	1,36	144,9	207,5	1,4
■ Фармакология и биотехнология	294	436	1,48	129,7	186,4	1,4
Промышленный инжиниринг	212	187	0,88	30,1	36,0	1,2

Таблица 6. Сводная оценка места российского научного комплекса среди стран мира

Table 6. Summary assessment of the place of the Russian scientific complex among the countries of the world

Страны	Ресурсы		Результаты		ТОП-500 вузов	Итоговое место
	Финансовые затраты на НИОКР	Исследователи	Публикации	Патенты		
США	1	2	1	2	1	1
Китай	2	1	2	1	5	2
Япония	3	3	6	3	6	3
Германия	4	4	4	5	3	4
Южная Корея	5	5	13	4	8	6
Франция	6	8	7	26	7	10
Великобритания	7	7	3	6	2	5
РОССИЯ	8	6	12	11	7	7
Италия	9	9	8	10	10	8
Канада	10	10	9	13	6	9
Испания	11	11	11	22	10	12
Польша	16	12	17	29	19	17
Чехия	20	19	27	34	18	21

Источник: ОЭСР, подготовлено Институтом исследований и экспертизы ВЭБа [9].

Китае, ЕС и Японии. Интересно распределение этих компаний, а также их расходов по секторам и отраслям с учетом их динамики с 2011 по 2019 г., которое представлено в табл. 5.

Наибольшие показатели приходятся на цифровой сектор — программное обеспечение и ИТ-услуги, компьютерная техника, электроника и электронное оборудование. Наиболее быстро расходы возрастают по программному обеспечению и ИТ-услугам. В 2019 г. они подтянулись до показателей компьютерной техники, а в последние годы их превосходили. На электронику тратится вдвое меньше.

Второй по значимости сферой является медицина и фармацевтика, где подавляющая часть расходов падает на фармакологию и биотехнологию. При этом фармакология и биотехнология по расходам на науку и разработки превышают программное обеспечение и ИТ-услуги примерно на 30%. Но их рост за 8 лет составил 1,4 раза против 2,6 по программному обеспечению. Так что, видимо, в ближайшее время программное обеспечение выйдет и здесь на первое место. Крупные расходы на науку и разработку приходятся и на разработку производства автомобилей, они сопоставимы с программным обеспечением и компьютерной техникой. По всем другим отраслям — по промышленному инжинирингу, промышленным товарам, химическому производству, строительству, банковскому сектору, нефти и нефтепродуктам и даже по отрасли аэрокосмоса и оборонной сфере они в 6 и более раз ниже, чем

по отмеченным ведущим отраслям. Как ни странно, эти расходы по аэрокосмосу и ОПК снизились на 10%, в то время как по строительству и стройматериалам увеличились в 2,3 раза.

Интересна сводная оценка места российского научного комплекса среди стран мира, которую провел НИИ Внешэкономбанка.

Россия занимает 7-е место, а по числу исследователей даже 6-е место. Хуже всего у нас дело обстоит по публикациям — 12-е место и патентам — 11-е место. Выше нас по развитию научного комплекса не только США, Япония и Германия, ВВП которых превышает российский, но также и Великобритания и Южная Корея, имеющие размер ВВП по паритету покупательной способности существенно ниже, чем Россия. Вслед за Россией по развитию научного комплекса вплотную идут Италия, Канада и Франция. Более подробные данные представлены в табл. 6.

Инновационная активность предприятий и организаций России в сравнении с другими странами низка — в 6—9 раз ниже, чем в самых передовых странах, избранных на приводимом рис. 2.

Насколько инновационный путь развития охватил всю экономику, можно судить по удельному весу выручки инновационных фирм в ВВП страны (при оценке по паритету покупательной способности) за 2020 г.:

- 65—75% — Швейцария и Япония;
- 40—50% — Южная Корея, Великобритания и ФРГ;
- 25—35% — Франция, Тайвань, ЕС и США;
- 16,5% — Китай.

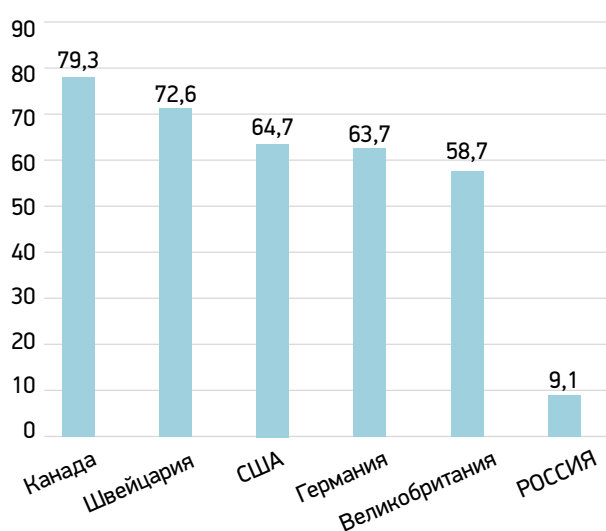

Рис. 2. Уровень инновационной активности предприятий и организаций по странам мира (по данным обследований 2014—2017 гг.), % [2]

Figure 2. Level of innovation activity of enterprises and organizations by countries of the world (according to surveys of 2014—2017), %

В России это соотношение составляет всего несколько процентов. А доля инновационного сектора РФ в мире, по оценке экспертов, — 0,34% в сравнении с 4% доли России в мировом ВВП.

В заключительной табл. 7 представлены выручка крупнейших инновационных фирм и объем затрат на науку и разработки по отраслям и секторам (по данным 2500 фирм).

Самую высокую выручку демонстрируют медицина и фармацевтика — 12,2%, затем цифровой сектор — 7,6%. Это на уровне высокотехнологичных отраслей. А на уровне среднетехнологических производств наивысшую долю имеет автомобильная промышленность — 5,0%, а наименьшую химическая промышленность — 2,6%. Хуже всего с затратами на науку и разработки в нефтяной промышленности — 0,4%, а в среднем по всем 2500 фирмам доля этих затрат в выручке 4,4%.

Закключение

Следовало бы в составе первого стратегического пятилетнего плана России на 2026—2030 гг. с важнейшими показателями до 2035 г. (который, по нашему мнению, нам жизненно необходим) предусмотреть комплексную программу перехода России на инновационный путь развития с повышением удельного веса инноваций в мире до 6%, в том числе экспорта до 4% с конкретными заданиями по развитию высокотехнологических отраслей и увеличению удельного веса НИОКР в ВВП до 3%, а образования — до 10%, как это было в лучшие годы СССР. ■

Таблица 7. Выручка крупнейших инновационных фирм и объем затрат на R&D по отраслям

Table 7. Revenue of the largest innovative firms and the amount of R&D costs by industry

Отрасли	Выручка крупнейших инновационных фирм, трлн долл.	Затраты на R&D, млрд долл.	Доля затрат R&D в выручке, %
Цифровой сектор	5,3	404	7,6
Медицина и фармацевтика	1,7	208	12,2
Автомобильная промышленность	3,0	149	5,0
Инженерия	1,0	36	3,6
Химическая промышленность	1,0	26	2,6
Нефтяная промышленность	3,0	13	0,4
ВСЕГО	23	1009	4,4

Литература [References]

1. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й.А. Шумпетер; [предисл. В.С. Автономова; пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко; пер. с англ. В.С. Автономова, Ю.В. Автономова, Л.А. Громовой, К.Б. Козловой, Е.И. Николаенко, И.М. Осадчей, И.С. Семененко, Э.Г. Соловьева]. М.: Эксмо, 2008. 864 с. [Schumpeter J.A. Theory of Economic Development. Capitalism, Socialism and Democracy / J.A. Schumpeter; [predisl. V.S. Avtonomov; per. from German V.S. Avtonomov, M.S. Lyubsky, A.Yu. Chepurenko; per. V.S. Avtonomov, Yu.V. Avtonomov, L.A. Gromova, K.B. Kozlova, E.I. Nikolaenko, I.M. Osadchaya, I.S. Semenenko, E.G. Solovyov]. M.: Eksmo, 2008. 864 p.]
2. Человеческий капитал как источник социально-экономического развития в современных условиях / Отчет по теме по научному направлению «Средне- и долгосрочные цели и инструменты макроэкономического регулирования. Экономический рост» в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС на 2017 год. Руководитель темы А.Г. Аганбегян. М.: РАНХиГС, 2017. 262 с. [Human capital as a source of socio-economic development in modern conditions / Report on the topic of the scientific direction "Medium

- and long-term goals and tools of macroeconomic regulation. Economic Growth” in accordance with the State Task of the RANEPА for 2017. Head of the topic A. G. Aganbegyan. M.: RANEPА, 2017. 262 p., (In Russ.)]
3. Наука, технологии и инновации России: 2022: кратк. стат. сб. — М.: ИПРАН РАН 2022. 132 с., <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2399-5> [Science, Technology and Innovation of Russia: 2022: brief. stat. Sat. — M.: IPРАН RAS 2022. — 132 p., (In Russ.), <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2399-5>]
 4. Инновационная политика США. URL: <https://viafuture.ru/katalog-idej/innovatsionnaya-politika-ssha?ysclid=hltn1u2hsl854851109> (Дата обращения: 13.05.2023). [US Innovation Policy. URL: <https://viafuture.ru/katalog-idej/innovatsionnaya-politika-ssha?ysclid=hltn1u2hsl854851109> (Accessed: 13.05.2023)]
 5. Исследователи сосчитали все стартапы-единороги в мире. Китай и США с огромным отрывом обгоняют другие страны. URL: [https://incrussia.ru/news/world-unicorns/#:~:text=%D0%A0%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D1%83%20%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2,%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BE%20%D1%80%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8-%D0%BD%D0%B3%D0%B0\)%20%E2%80%94%D0%BB%D0%B8%D1%88%D1%8C%2055](https://incrussia.ru/news/world-unicorns/#:~:text=%D0%A0%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D1%83%20%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2,%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BE%20%D1%80%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8-%D0%BD%D0%B3%D0%B0)%20%E2%80%94%D0%BB%D0%B8%D1%88%D1%8C%2055) (Дата обращения: 13.05.2023) [Researchers have counted all the unicorn startups in the world. China and the United States overtake other countries by a huge margin. URL: [https://incrussia.ru/news/world-unicorns/#:~:text=%D0%A0%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D1%83%20%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2,%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BE%20%D1%80%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8-%D0%BD%D0%B3%D0%B0\)%20%E2%80%94%D0%BB%D0%B8%D1%88%D1%8C%2055](https://incrussia.ru/news/world-unicorns/#:~:text=%D0%A0%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D1%83%20%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2,%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BE%20%D1%80%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8-%D0%BD%D0%B3%D0%B0)%20%E2%80%94%D0%BB%D0%B8%D1%88%D1%8C%2055) (Accessed: 13.05.2023)]
 6. Компании-единороги. URL: <https://journal.open-broker.ru/investments/kompanii-edinorogi/?ysclid=hltn10dc6861227571> (Дата обращения: 13.05.2023). [Unicorn Companies – URL: <https://journal.open-broker.ru/investments/kompanii-edinorogi/?ysclid=hltn10dc6861227571> (Accessed: 13.05.2023)]
 7. Компании-единороги с российскими корнями. URL: <https://rb.ru/list/unicorns-from-russia/?ysclid=hltn10dc6861227571> (Дата обращения: 13.05.2023). [Unicorn companies with Russian roots. URL: <https://rb.ru/list/unicorns-from-russia/?ysclid=hltn10dc6861227571> (Accessed: 13.05.2023)]
 8. К вопросу о долгосрочном научно-технологическом развитии России / Доклад ИМП РАН (2022 г.). URL: <https://ecfor.ru/nauchnaya-zhizn/uchyonyj-sovet/materialy/?ysclid=hltn10dc6861227571> (Дата обращения: 13.05.2023). [On the issue of long-term scientific and technological development of Russia / Report of the INP RAS (2022). URL: <https://ecfor.ru/nauchnaya-zhizn/uchyonyj-sovet/materialy/?ysclid=hltn10dc6861227571> (Accessed: 13.05.2023)]
 9. Внешэкономбанк создал Институт исследований и экспертизы. URL: https://vk.com/wall-152317839_266?ysclid=hltn10dc6861227571 (Дата обращения: 13.05.2023). [Vnesheconombank created the Institute for Research and Expertise. URL: https://vk.com/wall-152317839_266?ysclid=hltn10dc6861227571 (Accessed: 13.05.2023)]

Сведения об авторе

Аганбегян Абел Гезевич: академик РАН, доктор экономических наук, профессор
 aganbegyan@ranepa.ru

Статья поступила в редакцию: 10.01.2023
 Одобрена после рецензирования: 09.02.2023
 Принята к публикации: 09.02.2023
 Дата публикации: 29.06.2023

The article was submitted: 10.01.2023
 Approved after reviewing: 09.02.2023
 Accepted for publication: 09.02.2023
 Date of publication: 29.06.2023

УДК 343.2/7

Научная специальность 5.1.2, 5.1.4

<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-2-34-28-39>

ISSN: 2542-0259

© Российское конкурентное право
и экономика, 2023

Законодательная регламентация оснований уголовной ответственности за антиконкурентные соглашения в государствах — членах ЕАЭС

Тесленко А.В.,

Московский государственный

юридический университет

им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

ФАС России¹,

125993, Россия, г. Москва,

ул. Садовая-Кудринская, д. 11

Аннотация

1 января 2015 г. на смену Евразийскому экономическому обществу, существовавшему с 2001 г., пришел Евразийский экономический союз (ЕАЭС), в который к настоящему времени в качестве государств-членов входят Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Армения и Кыргызская Республика².

Учреждая международную организацию региональной экономической интеграции, стороны, подписавшие Договор о Евразийском экономическом союзе³, провозгласили стремление к укреплению экономики государств — членов ЕАЭС и обеспечению их гармоничного развития и сближения, а также гарантированию устойчивого роста деловой активности, сбалансированной торговли и **добросовестной конкуренции**. Более того, в ч. 1 ст. 1 Договора отмечается, что в рамках Союза обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение **скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики**.

С учетом изложенного весьма перспективным представляется углубленное изучение системы мер уголовной ответственности за одно из самых серьезных посягательств на конкуренцию — антиконкурентные соглашения в указанных странах.

В статье представлены результаты компаративистского анализа законодательств государств — членов ЕАЭС в части законодательной регламентации оснований уголовной ответственности за различные ограничивающие конкуренцию соглашения.

Ключевые слова: картель; антиконкурентные соглашения; ограничивающие конкуренцию соглашения; ограничение конкуренции.

Для цитирования: Тесленко А.В. Законодательная регламентация оснований уголовной ответственности за антиконкурентные соглашения в государствах — членах ЕАЭС // Российское конкурентное право и экономика. 2023. № 2 (34). С. 28—39, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-2-34-28-39>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

¹ Позиция автора может не совпадать с официальной позицией ФАС России.

² Ряд стран присоединился к ЕАЭС в качестве наблюдателей (Республика Молдова, Республика Узбекистан, Республика Куба).

³ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (Дата обращения: 22.02.2023).

Legislative Regulation of the Grounds of Criminal Liability for Anti-Competitive Agreements in the Countries of the Eurasian Economic Union

Anton V. Teslenko,
Competition Law of Kutafin
Moscow State University (MSAL),
FAS Russia,
Sadovaya-Kudrinskaya str., 11,
Moscow, 125993, Russia

Abstract

From January 1, 2015, the Eurasian Economic Community, which existed since 2001, is being replaced by the Eurasian Economic Union, which currently includes the Russian Federation, the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, the Republic of Armenia and the Kyrgyz Republic.

When establishing an international organization for regional economic integration, the parties that signed the Treaty on the Eurasian Economic Union noted in the text of the agreement the desire to strengthen the economies of the member states of the Eurasian Economic Union and ensure their harmonious development and convergence, as well as guaranteeing sustainable growth in business activity, balanced trade and **fair competition**. Moreover, in part 1 of Article 1 of the Treaty it is noted that within the framework of the Union, the freedom of movement of goods, services, capital and labor, **the conduct of a coordinated, agreed or unified policy in the sectors of the economy**, is ensured.

In view of the foregoing, it seems very promising to study in depth the system of measures of criminal liability for one of the most serious infringements on competition — anti-competitive agreements in these countries.

The article presents the results of a comparative analysis of the legislation of the EAEU member states in terms of the legislative regulation of the grounds for criminal liability for various agreements restricting competition.

Keywords: carte; anti-competitive agreements; agreements restricting competition; restricting competition.

For citation: Teslenko A.V. Legislative regulation of the grounds of criminal liability for anti-competitive agreements in the countries of the Eurasian Economic Union // Russian Competition Law and Economy. 2023;(2(34)):28-39, (In Russ.), <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-2-34-28-39>

The author declare no conflict of interest.

Современное уголовное законодательство всех стран — членов ЕАЭС закономерно включает уголовно-правовые запреты на различные посягательства на конкуренцию⁴. Речь, прежде всего, идет о заключении и реализации картельных соглашений как самых серьезных посягательствах на конкуренцию.

Тождественность наблюдается и в определении законодателями стран — членов ЕАЭС места соответствующих запретов в системе Особенной части уголовных кодексов (гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), гл. 8 «Уголовные правонарушения в сфере экономической

⁴ Сформулированные (за исключением Республики Беларусь) в первоначальных редакциях во многом «с опорой» на ст. 265 Модельного уголовного кодекса, принятого 17 февраля 1996 г. Межпарламентской Ассамблеей государств — участников СНГ. — *Прим. авт.*

деятельности» Уголовного кодекса Республики Казахстан (УК РК)⁵, гл. 32 «*Экономические преступления*» Уголовного кодекса Республики Армения (УК РА)⁶, гл. 25 «*Преступления против порядка осуществления экономической деятельности*» Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК РБ)⁷, гл. 31 «*Преступления против порядка осуществления экономической деятельности*» Уголовного кодекса Кыргызской Республики (УК КР)⁸.

Такое единство объясняется как схожестью подходов законодателя к структурированию уголовного закона и построению нормативной классификации преступлений, так и особенностями понимания правотворцами государств — членов ЕАЭС сути рассматриваемых общественно опасных деяний.

Вместе с тем в регламентации существенных признаков соответствующих составов преступлений, нашедшей отражение в текстах действующего УК РФ и его зарубежных аналогов, имеются не только сходные черты, но и отличительные особенности.

Различия обнаруживаются уже в названии соответствующих статей — действующая редакция ст. 178 УК РФ именуется «*Ограничение конкуренции*», в свою очередь, ее зарубежные аналоги называются иначе — «*Монополистическая деятельность*» в Республике Казахстан (ст. 221), «*Антиконкурентная деятельность*» в Республике Армения (ст. 284), «*Установление или поддержание монопольных цен*» в Республике Беларусь (ст. 245) и «*Монополистические действия и ограничение конкуренции*» в Кыргызской Республике (ст. 216).

Такое разнообразие обусловлено, прежде всего, разницей в составах преступлений, закрепленных указанными статьями⁹. Анализ соответствующих различий приводит к справедливому выводу С.В. Максимова и К.А. Утарова о том, что «*в настоящее время в “общем экономическом доме”, каковым является ЕАЭС, есть зоны почти полной безответственности за то, что*

подлежит уголовному преследованию в соседнем государстве, являющемся членом ЕАЭС, или, напротив, повышенной уголовной репрессии в отношении монополистов» [11, с. 55].

Так, перечень уголовно наказуемых нарушений антимонопольного законодательства в отечественном уголовном законе на сегодняшний день ограничен законодателем *исключительно ограничением конкуренции путем заключения картельного соглашения*¹⁰. Учитывая формулировку «*соглашения, запрещенного антимонопольным законодательством*», содержащуюся в диспозиции ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации, необходимо отметить, что запрещенными фактически являются как минимум пять различных видов антиконкурентных соглашений, не считая комбинированных соглашений, которые приводят одновременно к нескольким последствиям, обозначенным в п. 1—5 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции Российской Федерации.

В свою очередь, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 245 УК РБ, выражена исключительно в установлении или поддержании *монопольных цен* путем сговора индивидуальных предпринимателей или должностных лиц юридических лиц о деятельности на совместном рынке.

«*В 2018—2019 гг. в рамках взятого “курса на либерализацию законодательства”, а также в связи с отсутствием практического применения <...>, — пишет А.А. Трипузова, — был декриминализован ряд составов преступлений, предусматривающих ответственность за нарушение антимонопольного законодательства (ст. 244 УК), ограничение конкуренции (ст. 247 УК), незаконное использование и дискредитацию деловой репутации конкурента (ст. 248—249 УК)*» [19, с. 217].

При этом в отношении действующей ст. 245 УК РБ важно отметить, что ст. 20 Закона Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции», устанавливая запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов, содержит последствия, аналогичные тем, что изложены в ст. 11 Федерального закона «О защите конкуренции» (далее — Закона о защите конкуренции) (за исключением повышения, снижения или поддержания цен на торгах). Таким образом, белорусский законодатель обозначает в качестве наиболее общественно опасных исключительно такие соглашения, которые

⁵ Уголовный кодекс Республики Казахстан // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252@sub_id=2210000&pos=3452;-36#pos=3452;-36 (Дата обращения: 24.02.2023).

⁶ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԶԵՆԱԿԱՆ ՕՐԵՆՍԴՐՈՒԹՅՈՒՆԸ // URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docID=153080> (Дата обращения: 26.02.2023). **Вступил в силу с 1 июля 2022 г.**

⁷ Уголовный кодекс Республики Беларусь // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984 (Дата обращения: 24.02.2023).

⁸ Уголовный кодекс Кыргызской Республики // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34350840 (Дата обращения: 24.02.2023).

⁹ Необходимо отметить, что и ранее действовавшие редакции ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации также именовались иначе в связи с обозначенной причиной — «Монополистические действия и ограничение конкуренции» в период с 1997 по 2003 г., «Недопущение, ограничение или устранение конкуренции» с 2003 по 2015 г.

¹⁰ При этом первоначальный текст законопроекта, закрепившего соответствующие изменения ст. 178 УК РФ, предусматривал более широкий перечень, содержащий, в том числе, неоднократное злоупотребление доминирующим положением путем установления и (или) поддержания монопольно высокой или монопольно низкой цены товара, необоснованного отказа или уклонения от заключения договора, ограничения доступа на рынок. Указанные положения были исключены из текста проекта во втором чтении (см. Федеральный закон № 45-ФЗ «О внесении изменений в ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации»).

приводят к установлению или поддержанию цен, не криминализируя иные виды картельных соглашений.

В связи с особенностями конструирования указанного состава в Республике Беларусь возникает вопрос — могут ли быть квалифицированы по указанной статье действия конкурентов, заключивших соглашение о, например, повышении цен, при условии, что такие субъекты не занимают доминирующее положение на соответствующем товарном рынке?

Некоторые исследователи отвечают на этот вопрос утвердительно. *«Сговор об установлении или поддержании монопольных цен означает достижение соглашения между двумя и более субъектами хозяйствования о единых для участников сговора монопольных ценах на товары и услуги, обращаемые на совместном рынке, — отмечает Ю.В. Скобелева, — для привлечения к уголовной ответственности по данной статье не имеет значения, занимают ли сговорившиеся субъекты доминирующее положение или нет»* [14, с. 59].

Вместе с тем законодательство Республики Беларусь не содержит понятия *«монопольная цена»*, вместо этого оперируя понятиями *монопольно высокой цены* и *монопольно низкой цены*; так, например, под первой понимается цена, установленная хозяйствующим субъектом, *занимающим доминирующее положение*, если эта цена превышает сумму необходимых для изготовления (производства) и (или) реализации товара расходов и прибыли, а также превышает цену, которая сформировалась в условиях конкуренции на товарном рынке, сопоставимом по составу продавцов или потребителей товара, условиям обращения товара на товарном рынке, условиям доступа на товарный рынок, государственному регулированию, включая налогообложение и таможенно-тарифное регулирование, при наличии такого рынка на территории Республики Беларусь или за ее пределами.

На эту коллизию, говоря о затрудненной выполнимости условий наступления ответственности, указывает А.А. Трипузова: *«ответственность по ст. 245 УК РБ может наступить за установление или поддержание монопольных цен лишь при наличии сговора индивидуальных предпринимателей или должностных лиц юридических лиц о деятельности на совместном рынке. Соответственно, каждое из этих условий, а равно и ряд других подлежит доказыванию. Например, согласно ст. 9 Закона монопольной считается цена, установленная хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение»* [19, с. 218].

С учетом изложенного, использованная в анализируемой статье Уголовного кодекса Республики Беларусь формулировка вряд ли может быть признана достаточно однозначной и способствующей правильной квалификации соответствующих действий. Вместе с тем определение в качестве уголовно наказуемых исключительно таких картельных соглашений, которые тем или иным образом влияют на цены (тарифы), по нашему мнению, может быть весьма полезно, в том числе при совершенствовании

отечественного уголовного законодательства, как минимум в силу того, что отечественное правоприменение однозначно свидетельствует о том, что картельные соглашения, *не связанные с влиянием на цены или тарифы*, практически не встречаются. Сказанное приводит к обоснованному, на наш взгляд, вопросу — есть ли в таком случае смысл криминализировать широкий перечень различных картельных соглашений и все ли из них обладают достаточной степенью общественной опасности?

Иной подход к указанному вопросу продемонстрирован законодателями Республики Армения, Кыргызской Республики и Республики Казахстан.

Так, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 284 УК РА¹¹, выражена в ограничении, недопущении или устранении конкуренции в результате 1) координации хозяйственной деятельности либо 2) заключения антиконкурентного соглашения, либо 3) злоупотребления монопольным или доминирующим положением, либо 4) недеklarирования концентрации, либо 5) осуществления запрещенной концентрации.

Статья 216 УК КР, в свою очередь, запрещает 1) установление и поддержание монопольно высоких цен или монопольно низких цен и 2) ограничение конкуренции путем сговора или согласованных действий, направленных на раздел рынка, ограничение доступа на рынок, устранение с него других субъектов экономической деятельности, установление или поддержание единых цен.

Таким образом, законодательство обеих указанных стран, во-первых, содержит уголовно-правовые запреты на достаточно широкий перечень нарушений антимонопольного законодательства (различные формы злоупотребления доминирующим положением и все виды картельных соглашений, согласованные действия / запрещенная координация), а во-вторых, демонстрирует подход, свойственный и отечественному законодательству при конструировании первоначальных редакций ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации, от которого позднее, вполне обоснованно на наш взгляд, было принято решение отказаться [15].

Наиболее широкий среди исследуемых уголовных законов перечень запрещенных действий содержится в Уголовном кодексе Республики Казахстан, ст. 221 которого на сегодняшний день запрещает: 1) установление и (или) поддержание субъектами рынка монопольно высоких (низких) или согласованных цен; 2) установление ограничений на перепродажу купленных у субъекта рынка, занимающего доминирующее или монопольное положение, товаров (работ, услуг) по территориальному признаку, кругу покупателей,

¹¹ Соответствующие изменения в текст указанной статьи внесены в 2022 г., в том числе в связи с тем, что использованные в ранее действовавшей ст. 195 Уголовного кодекса Республики Армения формулировки «не соответствуют установленным Законом [Закон Республики Армения «О защите экономической конкуренции» — Прим. авт.] понятиям, в результате чего могут возникнуть проблемы при квалификации этих деяний» [12, с. 47].

условиям покупки, количеству либо цене; 3) раздел товарных рынков по территориальному признаку, ассортименту товаров (работ, услуг), объему их реализации или приобретения, по кругу продавцов или покупателей; 4) *иные деяния, направленные на ограничение конкуренции*.

Вместе с тем, несмотря на широкий перечень запрещенных действий, в науке отмечается, что «*общее количество преступлений, связанных с монополистической деятельностью, в казахстанской государственной уголовной статистике составляет незначительную долю среди преступлений экономической направленности*» [9, с. 363; 2, 4], что весьма схоже с практикой применения ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации за весь период ее действия.

Существенная разница в подходах обнаруживается и при исследовании вопроса о законодательном определении момента окончания преступлений в странах — членах ЕАЭС.

Составы преступлений в зависимости от законодательной конструкции объективной стороны традиционно делятся на материальные и формальные. Законодательство Российской Федерации, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Армения

содержит материальные составы в связи с закреплением в тексте соответствующих статей признаков объективной стороны преступления, выраженных в формулировках «*крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо извлечение дохода в крупном размере*» (Уголовный кодекс Российской Федерации), «*крупный ущерб гражданину, организации или государству либо извлечение субъектом рынка дохода в крупном размере*¹²» (Уголовный кодекс Республики Казахстан), «*извлечение дохода в крупном размере*» (Уголовный кодекс Кыргызской Республики) и «*крупный имущественный ущерб правам, свободам или законным интересам лица или организации либо законным интересам общества или государства либо в результате которого хозяйствующий субъект получил крупную прибыль*» (Уголовный кодекс Республики Армения).

При этом нельзя не отметить существенную разницу в определении сумм соответствующих показателей (табл. 1).

В свою очередь, в Республике Беларусь предусмотрены формальные составы преступления, которые считаются оконченными в момент совершения описанного в законе деяния.

Таблица 1. Сравнительная характеристика размеров дохода и ущерба как признаков антиконкурентных преступлений по УК государств — членов ЕАЭС¹³

Table 1. Comparative description of the amount of income and damage as signs of anticompetitive crimes under the Criminal Code of the EAEU member states

	Доход в крупном размере	Ущерб в крупном размере
Уголовный кодекс Российской Федерации	Доход, сумма которого превышает 50 млн руб.	Ущерб, сумма которого превышает 10 млн руб.
Уголовный кодекс Республики Казахстан	Доход, сумма которого превышает двадцать тысяч месячных расчетных показателей (около 11 676 604,03 руб.) ¹⁴	Ущерб, причиненный гражданину на сумму, в две тысячи раз превышающую месячный расчетный показатель, либо ущерб, причиненный организации или государству на сумму, в десять тысяч раз превышающую месячный расчетный показатель (около 5 838 302,02 руб.) ¹⁵
Уголовный кодекс Кыргызской Республики	Сумма, в десять тысяч раз превышающая расчетный показатель, установленный законодательством Кыргызской Республики, на момент совершения преступления (около 869 594,98 руб.) ¹⁶	
Уголовный кодекс Республики Армения	Сумма от 5 до 10 миллионов драмов (около 894 454,38—1 788 908,77 руб.)	До 5 миллионов драмов (около 894 454,38 руб.) ¹⁷

¹² К.М. Хутов особенно отмечает, что «казахстанский законодатель не только указывает субъекты, которым может быть причинен ущерб при совершении преступления, но и дифференцированно подходит к исчислению суммы ущерба — в зависимости от статуса потерпевшего» [22, с. 58].

¹³ Составлено автором.

¹⁴ Размер месячного расчетного показателя с 1 января 2023 г. равняется сумме 3450 тенге. Таким образом, для целей применения ст. 221 Уголовного кодекса Республики Казахстан под доходом в крупном размере на момент написания настоящей статьи понимается сумма, равная **69 000 000 тенге**. — *Прим. авт.*

¹⁵ 34 500 000 тенге.

¹⁶ Размер расчетного показателя с 1 января 2006 г. равняется сумме **100 сомов** в месяц. Таким образом, для целей применения ст. 216 Уголовного кодекса Кыргызской Республики под доходом в крупном размере на момент написания настоящей статьи понимается сумма, равная **1 000 000 сомов**.

¹⁷ Пункт 17 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Армения.

Здесь следует упомянуть, что «первоначальная» редакция ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации также предусматривала ответственность за формальный состав преступления, чем было обусловлено ее наиболее активное применение именно в период действия соответствующей редакции. Вместе с тем такой подход законодателя к конструированию соответствующего состава подвергался значительной критике [18, 5], в связи с чем, обоснованно на наш взгляд, еще в 2003 г. соответствующая статья отечественного уголовного закона была изложена в новой редакции, а закреплённые ею составы преступления трансформированы в материальные.

Конструирование формальных составов преступлений, посягающих на конкуренцию, подвергалось критике и зарубежными исследователями. Так, например, комментируя ст. 195 Уголовного кодекса Республики Армения («предшественницу» действующей ст. 284), Т.А. Маркосян, Д.А. Оганесян, Ш.С. Саргсян и А.Г. Микаелян отмечали, что *«предусмотренный состав преступления имеет формальный характер, что представляет собой слишком строгий подход к подобным действиям»* [12, с. 47].

Анализируя практику применения уголовно-правовых запретов различных посягательств на конкуренцию в Российской Федерации, следует признать обоснованным подход, при котором соответствующие составы преступлений конструируются как материальные, что позволяет исключить конкуренцию между нормами уголовного и административного и (или) отраслевого законодательства, установление в уголовном законе полностью дублирующей ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, а также четко очертить круг тех действий, которые обладают соответствующей для криминализации степенью общественной опасности.

Вместе с тем примечательно и существенное отличие в подходе кыргызского законодателя к конструированию соответствующего признака объективной стороны, выраженного исключительно в извлечении дохода в крупном размере (*без указания на ущерб*).

Правоприменительные проблемы, связанные с определением ущерба от посягательств на конкуренцию, не раз поднимались в отечественной литературе [11, с. 50—51; 7, с. 111], вместе с тем указанный признак до сих пор содержится в тексте ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации несмотря на то, что за более чем 20 лет действия указанной статьи нет ни одного примера, когда бы он использовался на практике.

Схожие проблемы свойственны и правоприменительной практике в Республике Казахстан. Согласно одному из решений Совета по защите прав предпринимателей и противодействию коррупции Национальной палаты предпринимателей «Атамекен» *«Отсутствие практики расследования преступлений о нарушениях законодательства о конкуренции (ст. 221 УК РК) напрямую связано с несовершенством конструкции этой ста-*

*ти. Предусмотренная законом обязательность наступления последствий в виде причиненного крупного ущерба является практически недоказуемой»*¹⁸.

С учетом изложенного, по нашему мнению, следует признать верным подход кыргызского законодателя, исключившего ущерб из признаков объективной стороны соответствующего состава преступления. Полагаем, что подобный подход может быть использован и в Российской Федерации при внесении изменений в ст. 178 УК РФ.

Определенный интерес представляет и произведенная законодателями стран ЕАЭС дифференциация уголовной ответственности за исследуемые преступления.

Законодательство всех стран — членов ЕАЭС содержит квалифицированные составы преступлений, связанных с посягательствами на конкуренцию, при этом особо квалифицированные составы обнаруживаются только в Уголовных кодексах Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Армения.

В качестве квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков в уголовном законодательстве стран — членов ЕАЭС использованы следующие:

- 1) *использование служебного (должностного) положения* (квалифицирующий в УК РФ, в УК РА — «с использованием должностных или служебных полномочий или вызванного ими влияния»);
- 2) *сопряженные с уничтожением или повреждением чужого имущества либо с угрозой его уничтожения или повреждения* (квалифицирующий в УК РФ, особо квалифицирующий в УК РК);
- 3) *путем шантажа* (квалифицирующий в УК РА);
- 4) *причинившие особо крупный ущерб либо повлекшие извлечение дохода в особо крупном размере* (квалифицирующий в УК РФ¹⁹, УК КР — исключительно в части извлечения дохода по обозначенным выше причинам, особо квалифицирующий в УК РА²⁰);
- 5) *совершенные неоднократно* (квалифицирующий в УК РК);
- 6) *совершенные с применением насилия или с угрозой его применения* (квалифицирующий в УК РБ — «сопряженные с принуждением или применением насилия в отношении конкурентов», УК КР — «насилия, не опасного для жизни и здоровья», особо квалифицирующий в УК РФ, УК РК и УК РА);

¹⁸ Решение Совета по защите прав предпринимателей и противодействию коррупции Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» от 06.10.2017 г. № 7 // URL: [https://atameken.kz/uploads/content/files/%D0%A0%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%207%20%D0%BE%D1%82\(1\).pdf](https://atameken.kz/uploads/content/files/%D0%A0%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%207%20%D0%BE%D1%82(1).pdf) (Дата обращения: 24.02.2023).

¹⁹ Особо крупный доход — доход, сумма которого превышает 250 млн руб., особо крупный ущерб — ущерб, сумма которого превышает 30 млн руб. — *Прим. авт.*

²⁰ Особо крупный доход — сумма (стоимость), превышающая 10 млн драмов (свыше 1 788 908,77 руб.), имущественный ущерб в особо крупном размере — сумма 5 млн драмов (свыше 894 454,38 руб.). — *Прим. авт.*

7) *совершенные организованной (преступной) группой* (особо квалифицирующий в УК РК и УК РА).

Анализ представленных квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков свидетельствует о том, что *единственным признаком, использованным всеми законодателями*, является применение насилия (угроза применения). Вместе с тем и указанный, и иные обозначенные признаки не раз вызвали дискуссии как среди исследователей²¹, так и правоприменителей²². Отмеченное в очередной раз приводит к выводу о существенной рассогласованности соответствующих положений уголовных законов стран — членов ЕАЭС.

Дифференциация оснований уголовной ответственности за различные общественно опасные посягательства приводит, как правило, к соответствующей градации пределов такой ответственности. С учетом изложенного для целей нашего исследования важным представляется **сопоставление санкций, предусмотренных ст. 178 УК РФ, и карательных частей статей уголовных кодексов других стран — членов ЕАЭС.**

Так, исследуемыми статьями уголовных кодексов предусмотрены следующие виды наказаний за посягательства на конкуренцию:

1. *Штраф в качестве основного вида наказания* (ч. 1 ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации²³, ч. 1²⁴ и ч. 2 ст. 221 Уголовного кодекса Республики Казахстан, ч. 1 ст. 284 Уголовного кодекса Республики Армения, ч. 1 и ч. 2 ст. 245 Уголовного кодекса Республики Беларусь, ч. 1²⁵ ст. 216 Уголовного кодекса Кыргызской Республики);

2. *Штраф в качестве дополнительного вида наказания* (ч. 2 ст. 178 УК РФ, ч. 2 ст. 245 УК РБ);

3. *Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве основного наказания*²⁶ (ч. 2 ст. 245 УК РБ);

4. *Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания* (ч. 1 и ч. 2 ст. 178 УК РФ, ч. 2 ст. 221 УК РК, ч. 2 ст. 245 УК РБ);

5. *Принудительные работы в качестве основного вида наказания* (ч. 1 и ч. 2 ст. 178 УК РФ);

6. *Принудительные работы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве основного вида наказания* (ч. 3 ст. 178 УК РФ);

7. *Исправительные работы в качестве основного вида наказания* (ч. 1 и ч. 2 ст. 221 УК РК);

8. *Привлечение к общественным работам в качестве основного вида наказания* (ч. 1 и ч. 2 ст. 221 УК РК, ч. 1 ст. 284 УК РА);

9. *Арест в качестве основного вида наказания* (ч. 1 ст. 245 УК РБ);

10. *Ограничение свободы в качестве основного вида наказания* (ч. 1, ч. 2 и ч. 3 ст. 221 УК РК²⁷, ч. 1 и ч. 2 ст. 245 УК РБ²⁸, ч. 1 ст. 284 УК РА);

11. *Лишение свободы в качестве основного вида наказания* (ч. 1 и ч. 2 ст. 178 Уголовного кодекса РФ, ч. 1 и ч. 2 ст. 221 УК РК, ч. 2 ст. 235 УК РБ, ч. 1 ст. 216 УК КР, ч. 1, ч. 2 и ч. 3 ст. 284 УК РА);

12. *Лишение свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве основного вида наказания* (ч. 3 ст. 178 УК РФ);

13. *Конфискация имущества в качестве дополнительного вида наказания* (ч. 2 и ч. 3 ст. 221 УК РК).

Первое, на что следует обратить внимание, — суровость наказания за основной состав. Так, лишение свободы за преступления, предусмотренные первыми частями соответствующих статей, предусмотрено в Российской Федерации (на срок до 3 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания), в Республике Казахстан (на срок до 1 года) и в Кыргызской Республике (от 2 лет 6 месяцев до 5 лет со штрафом), в Республике Армения (на срок до 3 лет). Таким

²¹ Так, например, Т.Д. Устинова обоснованно, на наш взгляд, отмечает, что «достаточно сложно представить ситуацию, при которой лица — представители хозяйствующих субъектов непосредственно принимают участие в уничтожении имущества или применяют к конкуренту насилие. Причем такие деяния вовсе не свойственны и не нужны для ограничения конкуренции, которая достигается рядом действий экономического характера (повышение или снижение цен, отказ от продукции какого-либо поставщика и т.п.)» [20].

²² См., например: Официальный отзыв Верховного Суда Российской Федерации на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/848246-7> (Дата обращения: 26.02.2023).

²³ От 300 000 до 500 000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период от одного года до двух лет.

²⁴ В размере до одной тысячи месячных расчетных показателей (3 450 000 тенге или около 583 791,8 руб.).

²⁵ От 260 000 до 300 000 сомов или от 226 079,83 руб. до 260 861,34 руб.

²⁶ Именно этот вид наказания (наравне с *сопоставимым с ним административным наказанием в виде дисквалификации*) называется некоторыми исследователями важнейшим инструментом предупреждения посягательств на конкуренцию [6, 10].

²⁷ Ограничение свободы в Республике Казахстан состоит в установлении пробационного контроля за осужденным на срок от шести месяцев до семи лет и привлечении его к принудительному труду по сто часов ежегодно в течение всего срока отбывания наказания. Ограничение свободы *отбывается по месту жительства осужденного без изоляции от общества* (ст. 44 УК РК). — *Прим. авт.*

²⁸ В Республике Беларусь ограничение свободы состоит в наложении на осужденного обязанностей, ограничивающих его свободу, и нахождении его в условиях осуществления за ним надзора органами и учреждениями, ведающими исполнением наказания. Наказание в виде ограничения свободы назначается *с направлением в исправительное учреждение открытого типа*. С учетом личности виновного, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, наличия у него постоянного места жительства *суд может назначить наказание в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа* (ст. 55 УК РБ). — *Прим. авт.*

образом, санкция, предусмотренная за основной состав преступного посягательства на конкуренцию, в законодательстве Кыргызской Республики является наиболее суровой по сравнению с законодательством иных стран ЕАЭС, причем не только за счет более высокого верхнего предела наказания в виде лишения свободы, но и за счет установления нижнего предела соответствующего наказания, а также закрепления штрафа в качестве обязательного дополнительного наказания.

Второе, что представляет несомненный интерес, — санкция в виде штрафа как основного вида наказания за основной состав предусмотрена законодателями всех стран — членов ЕАЭС, при этом размеры соответствующих штрафов значительно разнятся. Штраф в качестве основного вида наказания за квалифицированный состав предусмотрен законодательством Республики Казахстан и Республики Беларусь, российский и кыргызский законодатель используют его в качестве дополнительного факультативного вида наказания (ч. 2 ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации) или дополнительного обязательного вида наказания (ч. 2 ст. 216 Уголовного кодекса Кыргызской Республики), в качестве санкции за особо квалифицированный состав штраф не применяется ни в одном из государств — членов ЕАЭС.

Кроме того, нельзя не отметить и использование конфискации имущества в качестве дополнительного вида наказания, значительно выделяющее законодательство Республики Казахстан на фоне законодательств иных стран — членов ЕАЭС.

Соответствующий вид наказания на сегодняшний день не предусмотрен в отношении преступления, записанного ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации²⁹, вместе с тем в последние годы появляются прецеденты, когда незаконно полученный доход взыскивается в доход государства по требованиям прокуратуры³⁰. При этом, учитывая специфику уголовно наказуемых посягательств на конкуренцию, возможно, именно установление конфискации в качестве дополнительного вида наказания могло бы служить одним из действенных способов превенции соответствующих действий³¹.

В-четвертых, примечателен и самый суровый вид наказания, предусмотренного санкциями соответствующих статей, особенно на фоне продолжающихся дискуссий об ужесточении уголовной ответственности за антиконкурентные соглашения в Российской Федерации.

Наиболее суровыми, если судить по верхнему пределу наказания, следует признать законодательства Республики Беларусь и Кыргызской Республики, которыми предусмотрены достаточно высокие пределы наказания (до 7,5 года лишения свободы по ч. 2 УК КР, до 7 лет лишения свободы по УК РБ). Кроме того, оба кодекса также содержат нижние пределы наказаний в соответствующих частях (от 3 лет в Республике Беларусь, от 5,5 года в Кыргызской Республике). Разница заключается в том, что белорусский законодатель предусматривает штраф в качестве дополнительного факультативного наказания наравне с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, в то время как в Кыргызской Республике штраф предусмотрен в качестве дополнительного обязательного наказания. При этом нельзя забывать о том, что законодательством Республики Беларусь, в отличие от Кыргызской Республики, предусмотрен формальный состав преступления.

Нижний предел наказания за соответствующее преступление предусмотрен и законодательством Республики Армения. Так, наказание, предусмотренное ч. 3 ст. 284, — лишение свободы на срок от 3 до 6 лет.

На этом фоне отечественное законодательство выглядит более «либеральным», так, максимальное наказание за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации, — лишение свободы на срок до 7 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Как видно, российский законодатель не стал устанавливать нижний предел указанного наказания, вместе с тем предусмотрел дополнительное обязательное наказание.

В свою очередь, законодательством Республики Казахстан предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 6 лет с дополнительным факультативным наказанием в виде конфискации имущества за совершение особо квалифицированного состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 221 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Исследуя санкции норм об ответственности за различные преступные посягательства на конкуренцию, требуется проанализировать и категоризацию тяжести таких преступлений, произведенную законодателями стран — членов ЕАЭС (табл. 2).

Несмотря на очевидные из представленной таблицы различия в отнесении тех или иных деяний к категориям небольшой и средней тяжести или тяжким преступлениям, следует отметить, что указанные различия, вероятно, объясняются не столько различным отношением законодателей стран — членов ЕАЭС к соответствующим деяниям, сколько разницей в подходах к дифференциации ответственности.

²⁹ См. ст. 104.1 УК РФ. Напомним, что в отечественной истории имелись прецеденты использования конфискации в качестве санкции за антиконкурентные сговоры — такое наказание, например, было предусмотрено Сенатским указом «О продаже съестных припасов во всех городах по умеренным ценам и о воспрещении перекупа, пригоняемого в С. Петербург скота и привозимых окрестными жителям припасов и продуктов» (Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 г. — Т. 7. — Кн. 1 (1723—1727). — СПб. Тип. 2-го Отделения Собств. Е.И.В. Канцелярии. — 1830. — № 4634. — С. 402—403) [16].

³⁰ См., например: Советский районный суд Владивостока вынес прецедентное решение по иску Генеральной прокуратуры // URL: <https://fas.gov.ru/news/29487> (Дата обращения: 24.02.2023).

³¹ Указанный вопрос является темой самостоятельных исследований, здесь отметим только, что в науке не раз подчеркивалась эффективность механизмов «финансовых» санкций в противодействии антиконкурентным соглашениям [1, 3].

Таблица 2. Сравнительная характеристика категорий тяжести антиконкурентных преступлений по УК государств — членов ЕАЭС³²

Table 2. Comparative description of the categories of severity of anticompetitive crimes under the Criminal Code of the EAEU member states

	Небольшой тяжести ³³	Средней тяжести	Тяжкое преступление	Особо тяжкое преступление
ч. 1 ст. 178 УК РФ		✓		
ч. 2 ст. 178 УК РФ			✓	
ч. 3 ст. 178 УК РФ			✓	
ч. 1 ст. 221 УК Республики Казахстан	✓ ³⁴			
ч. 2 ст. 221 УК Республики Казахстан		✓ ³⁵		
ч. 3 ст. 221 УК Республики Казахстан			✓ ³⁶	
ч. 1 ст. 284 УК Республики Армения		✓ ³⁷		
ч. 2 ст. 284 УК Республики Армения		✓		
ч. 3 ст. 284 УК Республики Армения			✓ ³⁸	
ч. 1 ст. 245 УК Республики Беларусь	✓ ³⁹			
ч. 2 ст. 245 УК Республики Беларусь			✓ ⁴⁰	
ч. 1 ст. 216 УК Кыргызской Республики		✓ ⁴¹		
ч. 2 ст. 216 УК Кыргызской Республики			✓ ⁴²	

Так, например, применение насилия использовано законодателями Российской Федерации, Республики Армения, Республики Казахстан в качестве особо квалифицирующего признака соответствующих деяний, в то время как законодатели Республики Беларусь и Кыргызской Республики рассматривают аналогичный признак в качестве квалифицирующего. При этом и те, и другие составы преступлений отнесены всеми законодателями стран — членов ЕАЭС к категории тяжких преступлений.

В завершении настоящей статьи нельзя оставить без внимания и различные подходы к **закреплению специ-**

альных оснований для освобождения от уголовной ответственности за посягательства на конкуренцию, произведенному в странах — членах ЕАЭС.

Действующая редакция ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации содержит примечание следующего содержания: «лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно первым из числа соучастников преступления добровольно сообщило об этом преступлении, активно способствовало его раскрытию и (или) расследованию,

³² Составлено автором.

³³ В связи с особенностями формулирования соответствующих статей, предусматривающих категории (классификацию) преступлений в уголовных кодексах, к этой категории мы отнесли и преступления, которые по Уголовному кодексу Республики Беларусь отнесены к категории «преступление, не представляющее большой общественной опасности», а также то, которое, согласно УК КР, отнесено к категории «менее тяжкое преступление». — *Прим. авт.*

³⁴ Умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает двух лет лишения свободы (ч. 2 ст. 11 УК РК). — *Прим. авт.*

³⁵ Умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы (ч. 3 ст. 11 УК РК). — *Прим. авт.*

³⁶ Умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает двенадцати лет лишения свободы (ч. 4 ст. 11 УК РК). — *Прим. авт.*

³⁷ Деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы (ч. 3 ст. 17 УК РА). — *Прим. авт.*

³⁸ Деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы (ч. 4 ст. 17 УК РА). — *Прим. авт.*

³⁹ Умышленные преступления и преступления, совершенные по неосторожности, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше двух лет или иное более мягкое наказание (ч. 2 ст. 12 УК РБ). — *Прим. авт.*

⁴⁰ Умышленные преступления, за которые предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок не свыше двенадцати лет (ч. 4 ст. 12 УК РБ). — *Прим. авт.*

⁴¹ Преступления, за которые может быть назначено наказание, не связанное с лишением свободы, либо в виде лишения свободы на срок не более пяти лет (ч. 2 ст. 19 УК КР). — *Прим. авт.*

⁴² Преступления, за которые может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок от пяти, но не более десяти лет (ч. 3 ст. 19 УК КР). — *Прим. авт.*

возместило причиненный этим преступлением ущерб или иным образом загладило причиненный вред и если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Предусмотрены специальные основания для освобождения от ответственности за монополистические действия и в уголовных кодексах Республики Казахстан и Кыргызской Республики. *«Лицо, впервые совершившее деяние <...> освобождается от уголовной ответственности в случае добровольного возмещения ущерба»* — в Республике Казахстан и *«в случае добровольного возмещения причиненного ущерба лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности и наказания»* — в Кыргызской Республике. При этом обнаружить схожие основания в законодательстве Республики Армения и Республики Беларусь нам не удалось.

Вместе с тем, несмотря на наличие указанного основания в тексте отечественного уголовного закона, какой-либо практики его применения на сегодняшний день не имеется в связи с тем, что лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности в случаях, если оно, в том числе, возместило *причиненный ущерб* или перечислило в федеральный бюджет *незаконно полученный в связи с этим доход*. Таким образом, в случае заключения и реализации уголовно наказуемого антиконкурентного соглашения в Российской Федерации для освобождения от ответственности требуется возместить *весь ущерб*, причиненный преступлением, или *весь доход*, полученный всеми участниками, что и делает применение примечания три не используемым на практике⁴³.

С этих позиций вряд ли можно признать успешной и формулировку специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, использованную в законодательстве Республики Казахстан, особенно с учетом ранее обозначенных проблем с определением ущерба от монополистической деятельности. Более того, указанные формулировки выглядят еще более невозможными для использования по сравнению с использованной отечественным законодателем в связи с тем, что выделяют в качестве соответствующего основания *исключительно возмещение ущерба*.

С учетом изложенного, по нашему мнению, на сегодняшний день законодателями стран ЕАЭС не выработан оптимальный подход к конструированию соответствующих оснований освобождения от ответственности за уголовно наказуемые посягательства на конкуренцию, в связи с чем исследования в этой области остаются по-прежнему весьма актуальными [17].

Выводы

Проведенный в статье сравнительно-правовой анализ уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за посягательства на конкуренцию в государствах — членах ЕАЭС, позволяет сделать следующие выводы.

1. Уголовное законодательство государств — членов ЕАЭС в части регламентации оснований уголовной ответственности за антиконкурентные соглашения на сегодня не приведено к единому знаменателю и, несмотря на многие сходства, обладает весьма существенными различиями⁴⁴.

2. Наиболее «узко» объективная сторона преступных посягательств на конкуренцию сформулирована в уголовном законе Республики Беларусь, в свою очередь наибольшее число составов преступления предусмотрено ст. 221 УК Республики Казахстан, предусматривающей ответственность не только за различные формы ограничивающих конкуренцию соглашений, но и за широкий круг иных действий (криминализация иных [т. е. *помимо антиконкурентных соглашений*] антиконкурентных действий свойственна и законодателям Республики Армения и Кыргызской Республики). При этом, по нашему мнению, подход белорусского законодателя, выраженный в определении уголовно наказуемыми исключительно таких картельных соглашений, которые тем или иным образом влияют на цены (тарифы), может быть весьма полезен, в том числе при совершенствовании отечественного уголовного законодательства.

3. С учетом правоприменительных сложностей при определении ущерба от уголовно наказуемых посягательств на конкуренцию, свойственных всем странам ЕАЭС, следует признать верным подход киргизского законодателя, исключившего ущерб из признаков объективной стороны соответствующего состава преступления. Полагаем, что подобный подход может быть использован и в Российской Федерации при внесении изменений в ст. 178 УК РФ.

4. Анализ квалифицированных и особо квалифицированных составов исследуемых преступлений свидетельствует о том, что единственным признаком, использованным всеми законодателями стран — членов ЕАЭС, является применение насилия или угроза его применения.

5. Санкция, предусмотренная за основной состав преступного посягательства на конкуренцию, в законодательстве Кыргызской Республики является наиболее суровой по сравнению с законодательством иных стран ЕАЭС, причем не только за счет более высокого верхнего предела наказания в виде лишения свободы, но и за счет установления нижнего предела соответствующего наказания, а также закрепления штрафа в качестве *обязательного* дополнительного наказания.

⁴³ Уместным на наш взгляд в этой связи будет процитировать точку зрения М.Д. Шаргородского, который отмечал: *«чтобы наказание было действенным, необходимо, чтобы оно распространялось только на виновного, чтобы оно было справедливо, чтобы оно было рационально»* [8, 22, с. 434]. Полагаем, что аналогичные принципы должны быть применимы и к указанному специальному основанию освобождения от уголовной ответственности.

⁴⁴ При этом, как отмечают С.В. Максимов и К.А. Утаров, *«реализация уголовной политики защиты конкуренции в России (как и в других государствах — членах ЕАЭС) в силу ряда причин <...> не может успешна без выработки единой или как минимум скоординированной уголовной политики всего Евразийского экономического союза в этой сфере»* [11, с. 55; 13].

6. Использование конфискации имущества в качестве дополнительного вида наказания значительно выделяет законодательство Республики Казахстан на фоне законодательств иных государств — членов ЕАЭС. Учитывая специфику уголовно наказуемых посягательств на конкуренцию, установление конфискации в качестве *дополнительного, возможно, факультативного*, вида наказания, на наш взгляд, может служить одним из действенных способов превенции соответствующих действий.

7. Наиболее суровым, если судить по верхнему пределу наказания за преступные посягательства на конкуренцию, следует признать законодательство Кыргызской Республики, которым предусмотрено наказание в виде лишения свободы от 5,5 до 7,5 лет со штрафом (т. е. санкция содержит одновременно и нижний предел, а также дополнительное обязательное наказание). Сходным образом сконструированы и соответствующие санкции в законодательстве Республики Беларусь (с учетом формального состава преступления) и Республики Армения.

8. Различия в отнесении тех или иных преступлений, связанных с ограничением конкуренции, в странах — членах ЕАЭС к категориям небольшой и средней тяжести или тяжким преступлениям, вероятно, объясняются не столько различным отношением законодателей к соответствующим деяниям, сколько разницей в подходах к дифференциации ответственности за такие преступления.

9. Анализ законодательств стран — членов ЕАЭС в части закрепления специальных оснований освобождения от уголовной ответственности за посягательства на конкуренцию свидетельствует об отсутствии «удачных» примеров конструирования подобных оснований. Несмотря на законодательное закрепление в некоторых государствах, входящих в ЕАЭС, возможности освобождения от уголовной ответственности, соответствующие основания являются на сегодняшний день практически невозможными к использованию, в связи с чем исследование указанного вопроса по-прежнему остается весьма актуальным. ■

Литература [References]

1. Posner R.A. Optimal Sentences for White-Collar Crime. American Criminal Law Review. 1980. Vol. 17. No 4 // URL: https://chicagounbound.uchicago.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2842&context=journal_articles (Дата обращения: 27.02.2023).
2. Айтжанов А., Холтурсунов К. «Казахстан» // Картели. Правоприменение, обжалование и возмещение вреда. Третье издание, опубликованное Глобал Лигал Групп. 2015. 184 с. [Aitzhanov A., Koltursunov K. "Kazakhstan" // Cartels. Enforcement, appeal and redress. Third edition published by Global League Group. 2015. 184 p., (In Russ.)]
3. Акифьева А.А., Лысова Е.И. Ответственность за заключение картельных соглашений, связанная с лишением свободы: зарубежный опыт // Закон. 2019. № 2. С. 157—174 [Akifyeva A.A., Lysova E.I. Imprisonment for cartel conduct: international practices // Zakon. 2019;(2):157-174, (In Russ.)]
4. Бисенғали Л. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия экономической преступности // Дисс. на соискание степени доктора философии (PhD), Республика Казахстан, Алматы. 2018. 133 с. [Bisenfali L. Criminal and criminological measures to counter economic crime // Diss. for the degree of Doctor of Philosophy (PhD), Republic of Kazakhstan, Almaty. 2018. 133 p., (In Kaz.)]
5. Андреев А., Гордейчик С. Монополистические действия и ограничение конкуренции: вопросы квалификации // Российская юстиция. 1998. № 7. URL: <https://base.garant.ru/3540407/> (Дата обращения: 26.02.2023). [Andreev A., Gordeychik S. Monopoly actions and restriction of competition: qualification issues // Russian Justice. 1998. No. 7. URL: <https://base.garant.ru/3540407/> (Accessed: 26.02.2023), (In Russ.)]
6. Башлаков-Николаев И.В. Ответственность органов власти и их должностных лиц в сфере защиты конкуренции: Моногр. М. Статут, 2014. 111 с. [Bashlakov-Nikolaev I.V. Responsibility of authorities and their officials in the field of competition protection: Monogr. M. Statut, 2014. 111 p., (In Russ.)]
7. Жабагинов Р.А. Уголовная ответственность за ограничение конкуренции. Проблемы и перспективы развития // Закон и право. 2020. № 7. С. 109—113. <https://doi.org/10.24411/2073-3313-2020-10334> [Zhabaginov R.A. Criminal liability for restricting competition: problems and prospects // Law and Legislation. 2020;(7):109-113, (In Russ.), <https://doi.org/10.24411/2073-3313-2020-10334>]
8. Жданов Н.М., Сүменков С.С. Основания освобождения от административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства // Административное право и процесс. 2015. № 5. С. 28—32 [Zhdanov N.M., Sumenkov S.S. Grounds for liberation from administrative responsibility for violations of antimonopoly legislation // Administrative Law and Procedure. 2015;(5):28-32, (In Russ.)]
9. Копбаева Л.Ш. Объективная сторона преступлений, связанных с монополистической деятельностью // Вестник КазНУ. Серия юридическая. 2014. № 3. С. 362—367. [Kopbaeva L.S. Objective side crime connected with monopolistic activity // KazNU bulletin. law series. 2014;(3):362-367, (In Russ.)]
10. Крюков А., Трубинова Е., Москвитин О., Суслов Р. На пути к безальтернативной дисквалификации за нарушение антимонопольного законодательства // Конкуренция и право. 2015. № 6. С. 38—47. [Kryukov A., Trubinova E., Moskvitin O., Suslov R. On the way to disqualification, without other options, for violating antimonopoly legislation // Competition and Law. 2015;(6):38-47, (In Russ.)]
11. Максимов С.В., Утаров К.А. Уголовная политика в сфере защиты конкуренции: цели и возможности. Монография / Под ред. В.П. Заварухина. М.: ИПРАН

- ПАН. 2018. 80 с. [Maksimov S.V., Utarov K.A. Criminal policy in the field of competition protection: goals and opportunities. Monograph / Ed. V.P. Zavarukhin. M.: IPAN RAS. 2018. 80 p., (In Russ.)]
12. Маркосян Т.А., Оганесян Д.А., Саргсян Ш.С., Микаелян А.Г. Перспективы законодательной реформы в сфере защиты экономической конкуренции в Республике Армения // Конкуренция и антимонопольное регулирование в Евразийском экономическом союзе. 2020. № 1. С. 43—50. [Markosyan T.A., Hovhannisyan D.A., Sargsyan S.S., Mikaelyan A.G. Prospects for legislative reform in the field of protection of economic competition in the Republic of Armenia // Competition and antitrust regulation in the Eurasian Economic Union. 2020;(1):43-50, (In Russ.)]
13. Ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: проблемы теории и практики: Монография / И.В. Башлаков-Николаев, Д.А. Гаврилов, А.Ю. Кинев и др.; отв. ред. С.В. Максимов, С.А. Пузыревский. М.: НОРМА, ИНФРА-М. 2016. 144 с. [Responsibility for violations of antimonopoly legislation: problems of theory and practice: Monograph / I.V. Bashlakov-Nikolaev, D.A. Gavrilo, A.Yu. Kinev et al. holes ed. S.V. Maksimov, S.A. Puzyrevsky. M.: NORMA, INFRA-M, 2016. 144 p., (In Russ.)]
14. Скобелева Ю. В. Основы уголовного права. Уголовная ответственность за экономические преступления: курс лекций для студентов специальностей 1-20 01 07 «Экономика и управление на предприятии», 1-96 01 01 «Таможенное дело» дневной и заочной форм обучения / Ю.В. Скобелева. Минск: БНТУ, 2010. 79 с. [Skobeleva Yu.V. Fundamentals of criminal law. Criminal liability for economic crimes: a course of lectures for students of specialties 1-20 01 07 "Economics and management at the enterprise", 1-96 01 01 "Customs case" of day and correspondence forms of study / Yu.V. Skobeleva. Minsk: BNTU. 2010. 79 p., (In Russ.)]
15. Тесленко А.В. Долгий путь к эффективной уголовно-правовой защите конкуренции в современной России: 30 лет реформ // Закон. 2021. № 5. С.101—124. [Teslenko A.V. Long way to effective criminal legal protection of competition in modern Russia: 30 years of reforms // Zakon. 2021;(5):101124, (In Russ.)]
16. Тесленко А.В. Уголовная ответственность за картели: ретроспективный анализ отечественного законодательства // Российское конкурентное право и экономика. 2020. № 2 (22), 2020 С. 16—25, <https://doi.org/10.32686/2542-0259-2020-2-16-25>
- [Teslenko A.V. Criminalization of cartels: a retrospective analysis of domestic legislation // Russian Competition Law and Economy. 2020;(2):16-25, (In Russ.) <https://doi.org/10.32686/2542-0259-2020-2-16-25>]
17. Тесленко А.В. Уголовный закон на страже добросовестной конкуренции // Конкуренция и право. 2020. № 1. С.13—20. [Teslenko A.V. Criminal law on guard for good-faith competition // Competition and Law. 2020;(1):13-20, (In Russ.)]
18. Тотьев К.Ю. Уголовная ответственность за монополистическую деятельность // Хозяйство и право. 1998. № 5, 6 [Totyev K. Yu. Criminal liability for monopolistic activities//Economy and law. 1998. № 5—6, (In Russ.)]
19. Трипузова А.А. Конституционные нормы и уголовно-правовой запрет монополистической деятельности: проблемы реализации и зарубежный опыт // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2020. № 13. С. 215—225. [Trypuzova A.A. Constitutional standards and criminal legal ban of monopoly activities: problems of implementation and foreign experience // Problems of strengthening law and order: science, practice, trends. 2020;(13):215-225, (In Russ.)]
20. Устинова Т.Д. Уголовно-правовая охрана свободы конкуренции в аспекте изменений и дополнений уголовного закона // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7. С.110—117. [Ustinova T.D. Protection of Freedom of Competition Under Criminal Law With Regard To Changes and Amendments to Criminal Law // Actual Problems of Russian Law. 2016;(7):110-117, (In Russ.)]
21. Хутов К.М. Преступный монополизм: уголовно-политическое и криминологическое исследование / Под ред.: Лопашенко Н.А. М.: Волтерс Клувер, 2007. 200 с. [Khutov K.M. Criminal monopoly: criminal-political and criminological research / Ed.: Lopashenko N.A. M.: Volters Kluver, 2007. 200 p., (In Russ.)]
22. Шаргородский М.Д. Избранные труды по уголовному праву // СПб. 2007. 434 с. [Shargorodsky M.D. Selected works on criminal law // St. Petersburg. 2007. 434 p., (In Russ.)]

Сведения об авторе

Тесленко Антон Викторович: кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конкурентного права МГЮА им. О.Е. Кутафина, начальник Контрольно-финансового управления ФАС России⁴⁵
teslenko@fas.gov.ru

Статья поступила в редакцию: 28.02.2023
Одобрена после рецензирования: 20.03.2023
Принята к публикации: 22.05.2023
Дата публикации: 29.06.2023

The article was submitted: 28.02.2023
Approved after reviewing: 20.03.2023
Accepted for publication: 22.05.2023
Date of publication: 29.06.2023

⁴⁵ Позиция автора может не совпадать с официальной позицией ФАС России.

УДК 34.096
Научная специальность: 5.1.2, 5.1.3
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-2-34-40-49>

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2023

Саморегулирование рекламной отрасли: зарубежный опыт, возможности и пределы его использования в России

Москвитин О.А.*,

Высшая школа экономики,
Коллегия адвокатов «Муранов,
Черняков и партнеры»
г. Москвы, Ассоциация
антимонопольных экспертов,
109028, Россия, г. Москва,
Покровский бульвар, д. 11

Наумова Е.А.,

Коллегия адвокатов «Муранов,
Черняков и партнеры»
г. Москвы,
105005, Россия, г. Москва,
Денисовский пер., д. 23, стр. 6

Аннотация

В статье представлены результаты исследования вопросов становления и развития института саморегулирования в сфере рекламы в ряде зарубежных стран.

Авторы дают общую характеристику широко признанных международных стандартов в области рекламы и маркетинга, изучают опыт организаций, активно влияющих на развитие и координирование процессов саморегулирования рекламной деятельности. Также в статье рассмотрены наиболее ценные для России механизмы и практики, применяемые зарубежными саморегулируемыми организациями в сфере рекламы.

С учетом результатов анализа практики применения института саморегулирования авторы обосновывают целесообразность закрепления в законодательстве России за институтом саморегулирования в сфере рекламы более широкой компетенции.

Ключевые слова: саморегулирование; реклама; международный опыт; законодательство о рекламе; этические стандарты.

Для цитирования: Москвитин О.А., Наумова Е.А. Саморегулирование рекламной отрасли: зарубежный опыт, возможности и пределы его использования в России // Российское конкурентное право и экономика. 2023. № 2 (34). С. 40–49, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-2-34-40-49>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Self-Regulation in Advertising: Foreign Experience, Opportunities and Limits of its Use in Russia

Oleg A. Moskvitin*,

Higher School of Economics,
Muranov, Chernyakov & Partners
Law Firm,
Competition Experts Association,
Pokrovsky Boulevard, 11,
Moscow, 109028, Russia

Evgeniya A. Naumova,

Muranov, Chernyakov & Partners
Law Firm,
Denisovskiy lane, 23, bldg 6,
Moscow, 105005, Russia

Abstract

The article presents the results of a study of the formation and development of the institution of self-regulation in the field of advertising in a number of foreign countries.

The authors give a general description of widely recognized international standards in the field of advertising and marketing, study the experience of organizations that actively influence the development and coordination of advertising self-regulation processes. The article also discusses the most valuable mechanisms and practices for Russia used by foreign self-regulatory organizations in the field of advertising.

Taking into account the results of the analysis of the practice of applying the institution of self-regulation, the authors substantiate the expediency of assigning a broader competence to the institution of self-regulation in the field of advertising in the legislation of Russia.

Keywords: self-regulation; advertising; international experience; advertising legislation; ethical standards.

For citation: Moskvitin O.A., Naumova E.A. Self-regulation in advertising: foreign experience, opportunities and limits of its use in Russia // Russian Competition Law and Economy. 2023;(2(34)):40-49, (In Russ.), <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-2-34-40-49>

The authors declare no conflict of interest.

Введение

Многие годы реклама является жизненно важным элементом экономики, информируя потребителей о различных продуктах и услугах, представленных на товарных рынках. Соответственно, выбор наиболее передовых и действенных практик для ее регулирования является важной задачей, стоящей перед каждым государством.

Одной из таких перспективных и эффективных практик является развитие механизмов саморегулирования, которые благоприятно влияют на создание условий свободы предпринимательской деятельности и конкуренции.

В целом саморегулирование рекламы на уровне неправительственных самостоятельных организаций имеет множество преимуществ для всех участников правоотношений в сфере рекламы: для потребителей, профессионального рекламного сообщества, контрольно-надзорных органов.

Так, эффективное саморегулирование рекламы служит для потребителей дополнительной гарантией достоверности и добросовестности рекламной информации, что в свою очередь поддерживает доверие к рекламодателю и влияет на формирование положительной репутации бренда.

Также внедрение на уровне саморегулируемой организации (далее — СРО) стандартов рекламы, призванных гармонично дополнять действующее рекламное

законодательство, не подменяя собой государственное регулирование, позволяет снизить административную нагрузку на контролирующие органы за счет того, что разработка, внедрение и соблюдение стандартов рекламы осуществляются на уровне рекламной экосистемы.

Кроме того, подавляющее большинство СРО в рекламной сфере представляют собой площадку для формирования общей позиции профессионального рекламного сообщества в рамках развития процесса регулирования рекламы и служат инструментом для диалога с контролирующими органами, иными представителями рекламных и коммуникационных компаний, объединениями потребителей, средствами массовой информации.

В России СРО и их прототипы в сфере рекламы стали учреждаться в конце 1980-х — начале 1990-х гг. в связи с назревшей потребностью в создании независимой общественной организации для защиты деловых интересов представителей рекламной индустрии, а также координации их действий на рынке [1].

Вместе с тем, как отмечают эксперты в рекламной отрасли, отечественная система саморегулирования по-прежнему находится на начальном этапе развития [1, 2].

Действительно, при всех положительных аспектах указанного механизма российский институт саморегулирования в сфере рекламы подвержен пока ряду факторов, препятствующих его развитию, в частности отметим следующие:

- невысокая возможность саморегулируемой организации осуществлять контроль за соблюдением ее членами установленных требований и стандартов в рекламе в силу нечеткого разграничения функций и полномочий таких организаций;
- фактическое отсутствие практики внесудебного урегулирования споров в рекламной отрасли и рассмотрения жалоб на уровне СРО;
- недостаточная эффективность государственного контроля (надзора) за деятельностью СРО, а также недостаточный уровень разработанности комплекса мер ответственности для СРО.

Подробно те или иные проблемные аспекты саморегулирования в рекламной отрасли рассматривались в исследованиях А.В. Минбалева [3], А.Р. Татиева [4], А.А. Кирилловых [5], Ф.И. Шаркова [6], С.Г. Богацкой [7], О.С. Журавлевой [8] и др.

Следовательно, можно также заключить, что в настоящее время отечественный институт саморегулирования в сфере рекламы не обладает, к сожалению, значительным влиянием на возможность ограничения распространения ненадлежащей рекламы в силу действующего правового механизма, закрепленного в гл. 4 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе»¹ и не вносящего ясности в соотношение саморегулирования

и государственного регулирования, а также не устанавливающего меру возможного и дозволенного поведения саморегулируемых организаций.

В связи с этим в феврале 2020 г. ФАС России при содействии экспертов и участников рекламного рынка разработала законопроект о внесении изменений в Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» и Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»² в части систематизации обязательных требований в сфере рекламы и введения института СРО в сфере рекламы.

Данный законопроект предусматривает существенное расширение прав СРО в сфере рекламы: за саморегулируемыми организациями закрепляется право признавать рекламу содержащей нарушения требований законодательства о рекламе и (или) стандартов рекламы, выдавать рекламодателям, рекламопроизводителям, рекламораспространителям требования о прекращении или изменении рекламы в случае выявления нарушения в рекламе, осуществлять оценку рекламных материалов до их распространения, в том числе на платной основе по запросам лиц, не являющихся членами саморегулируемой организации и др.

Несмотря на то что законопроект получил положительное заключение об оценке регулирующего воздействия, до настоящего момента он так и не был направлен на рассмотрение в Правительство Российской Федерации³.

Таким образом, на сегодня саморегулирование рекламы в России представляет собой перспективный, но недостаточно проработанный институт. Ввиду отсутствия у СРО достаточной компетенции рынок рекламы регулируется в основном посредством государственного вмешательства.

Вместе с тем с точки зрения международной практики наблюдается обратный процесс: в большинстве развитых стран регулирование рынка рекламы осуществляется СРО на основе разработанных ими правил

² См.: СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

³ Федеральный портал проектов нормативных правовых актов // [https://regulation.gov.ru/projects#search=%D0%9E%20%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9%20%D0%B2%20%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%C2%AB%D0%9E%20%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BB%20%D0%B8%20%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%C2%AB%D0%9E%20%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BB%20%D0%B8%20%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%C2%AB%D0%9E%20%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%B3%D1%83%D0%BB%D0%B8%D1%80%D1%83%D0%B5%D0%BC%D1%8B%D1%85%20%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%D1%85%D0%BB%20](https://regulation.gov.ru/projects#search=%D0%9E%20%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9%20%D0%B2%20%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%C2%AB%D0%9E%20%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BB%20%D0%B8%20%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%C2%AB%D0%9E%20%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%B3%D1%83%D0%BB%D0%B8%D1%80%D1%83%D0%B5%D0%BC%D1%8B%D1%85%20%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%D1%85%D0%BB%20) (Дата обращения: 28.04.2023).

¹ См.: СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.

или этических стандартов осуществления рекламной деятельности, государственное регулирование применяется в меньшей степени.

В настоящее время институт саморегулирования в сфере рекламы широко представлен по всему миру — в странах Европейского союза, Южной Америки, США, Азии и Африки.

Безусловно, эффективность такого регулирования варьируется в зависимости от объема предоставляемых саморегулируемым организациям полномочий, правовых и культурных традиций и особенностей государственного регулирования в разных странах.

Именно поэтому целью настоящей работы является комплексное исследование развития института саморегулирования в сфере рекламы на двух уровнях: международном и национальном.

Полагаем, что выполненный анализ может лечь в основу иных исследований в этой области, а также использоваться при реализации любых инициатив нормотворческого или организационного характера в целях дальнейшего развития института саморегулирования рекламы в России.

Международное развитие системы саморегулирования рекламы

На глобальном уровне устанавливает международные стандарты в области рекламы и маркетинга общественная неправительственная организация — Международная торговая палата (The International Chamber of Commerce, ICC)⁴.

Одним из самых значимых актов нормотворчества Международной торговой палаты (далее — МТП) является принятый в 1937 г. Международный кодекс рекламной практики (ICC International Code of Advertising Practice), способствующий дальнейшей унификации стандартов рекламной деятельности, а также, что немало важно, направленный на установление справедливого баланса интересов между профессиональными участниками рынка и потребителями.

В 2006 г. ряд разрозненных кодексов МТП был пересмотрен и объединен в единый консолидированный Кодекс рекламы и маркетинговых коммуникаций (ICC Advertising and Marketing Communications Code, ICC Code)⁵.

Контроль за исполнением положений Кодекса рекламы и маркетинговых коммуникаций (далее — Кодекс, ICC Code) осуществляется учреждаемыми с этой целью СРО в отдельных странах, а в международном масшта-

бе — Комиссией МТП по маркетингу и рекламе (ICC Commission on Marketing and Advertising)⁶.

Действие Кодекса распространяется на все виды рекламы любых товаров и услуг, включая имиджевую рекламу, и устанавливает стандарты этического поведения, которых должны придерживаться все стороны, имеющие отношение к рекламной деятельности: рекламодатели, рекламопроизводители, средства массовой информации.

При этом ICC Code трактует понятие «реклама» в самом широком смысле и подразумевает любую возмездную форму маркетинговой коммуникации, независимо от используемого носителя⁷.

В целом положения Кодекса устанавливают требования о соответствии рекламы основополагающим принципам: законности, пристойности, честности, достоверности, добросовестности, социальной ответственности.

Так, например, принцип социальной ответственности, сущность которого раскрывается в ст. 3 Кодекса, устанавливает запрет на рекламу, «играющую» на суевериях и предрассудках или на чувстве страха потребителей без обоснованных причин.

Отметим, что, охватывая принцип законности, ICC Code не ставит своей целью подменить законодательное регулирование рекламы. Одной из главных целей Кодекса является его направленность на поддержание высоких этических стандартов осуществления рекламной деятельности с помощью саморегулирования. В частности, в Кодексе подчеркивается, что реклама не должна дискредитировать рекламную деятельность в глазах общества.

Из этого следует, что не исключена ситуация, когда рекламная информация, формально соответствующая требованиям действующего законодательства, будет приемлема или уместна с точки зрения этических и моральных категорий. Тогда субъект рекламной деятельности должен дополнительно руководствоваться стандартами этического поведения, закрепленными в Кодексе.

Следовательно, стандарты рекламы, соответствуя законодательным требованиям, призваны детализировать те или иные общие положения о рекламе (добросовестности, пристойности и др.).

Диаграмма ниже иллюстрирует взаимосвязь законодательных требований к рекламе со стандартами и правилами, принимаемыми в дополнение к ним.

Деятельность МТП по установлению стандартов этического поведения в рекламной деятельности

⁴ Официальный сайт Международной торговой палаты // <https://iccwbo.org/> (Дата обращения: 28.04.2023).

⁵ ICC Advertising and Marketing Communications Code // <https://iccwbo.org/news-publications/policies-reports/icc-advertising-and-marketing-communications-code/> (Дата обращения: 28.04.2023).

⁶ ICC Commission on Marketing and Advertising [Электронный ресурс] // <https://iccwbo.be/the-commissions/marketing-and-advertising/> (Дата обращения: 28.04.2023).

⁷ ICC Advertising and Marketing Communications Code // <https://iccwbo.org/news-publications/policies-reports/icc-advertising-and-marketing-communications-code/> (Дата обращения: 28.04.2023).

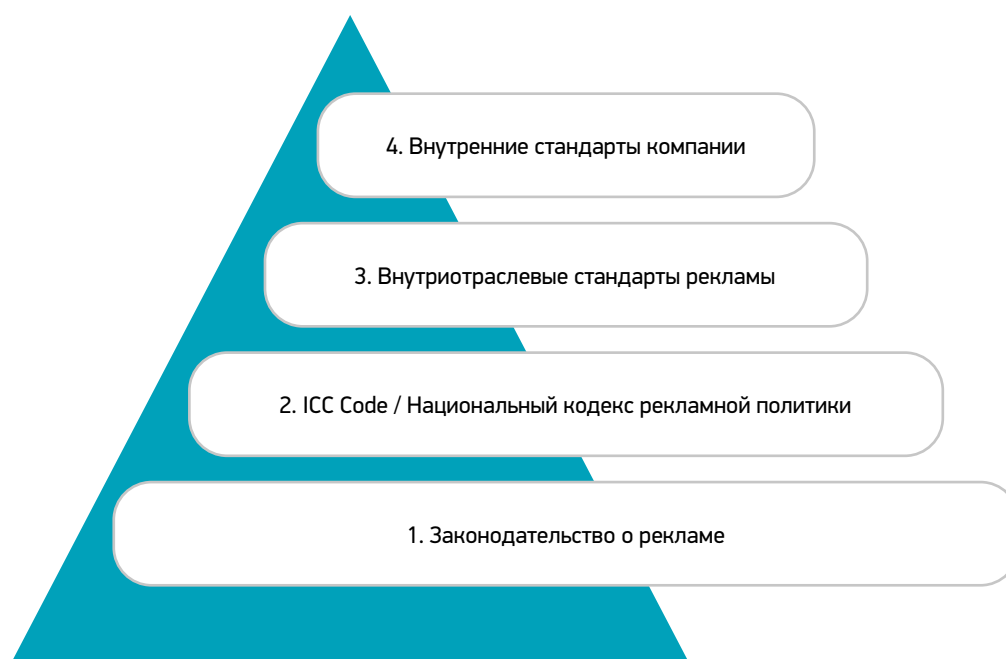

Рисунок. Взаимосвязь законодательных требований к рекламе со стандартами и правилами, принимаемыми в дополнение к ним

Figure. Interrelation of legal requirements for advertising with standards and rules adopted in addition to them

не ограничивается только принятием Кодекса. В ответ на социальные, технические и экономические изменения МТП регулярно совершенствует различные кодексы, рекомендации и руководства в области рекламы, которые должны применяться СРО в своей совокупности.

Так, с 2006 г. также действует свод правил по коммуникациям в области маркетинга пищевых продуктов, охватывая такие способы распространения, как средства массовой информации и информационно-коммуникационную сеть «Интернет». Ключевые положения Основ ответственных маркетинговых коммуникаций в области пищевых продуктов и напитков (Framework for Responsible Food and Non-Alcoholic Beverage Marketing Communications)⁸ включают:

- необходимость обоснования требований или пользы для здоровья;
- отсутствие поощрения избыточного потребления;
- отсутствие представления перекусов в качестве полноценного приема пищи;
- отсутствие подрыва идей здорового образа жизни и др.

⁸ Framework for Responsible Food and Non-Alcoholic Beverage Marketing Communications 2019 // <https://iccwbo.org/news-publications/policies-reports/framework-for-responsible-food-and-beverage-marketing-communications/> (Дата обращения: 28.04.2023).

Последняя редакция Кодекса рекламы и маркетинговых коммуникаций (2018 г.) включает в себя положения, связанные с рекомендациями по использованию инструментов маркетинга и рекламы в цифровой среде⁹.

Подготовленный Комиссией МТП по маркетингу и рекламе в декабре 2022 г. документ «Многообразие и инклюзивность в рекламе» содержит комплекс передовых практик и инициатив, которые направлены на недопущение использования в рекламе дискриминационных и стереотипных образов, сравнений и выражений в отношении убеждений, объективации и семейного положения¹⁰.

Таким образом, стандарты и правила МТП обеспечивают минимальные этические требования саморегулирования в сфере рекламы и маркетинговых коммуникаций по всему миру, что позволяет им легко интегрироваться в систему национального саморегулирования (с учетом того, что контроль за соблюдением таких стандартов в основном осуществляется непосредственно национальными СРО на уровне

⁹ ICC Advertising and Marketing Communications Code // <https://iccwbo.org/news-publications/policies-reports/icc-advertising-and-marketing-communications-code/> (Дата обращения: 28.04.2023).

¹⁰ Diversity and Inclusion in Advertising // <https://iccwbo.org/news-publications/policies-reports/diversity-and-inclusion-in-advertising/> (Дата обращения: 28.04.2023).

отдельного государства), а также оставаться актуальными с учетом тенденций развития общества, технологий и рекламного рынка.

В контексте исследования международного развития системы саморегулирования рекламы стоит отметить такую саморегулируемую организацию общеевропейского масштаба, как Европейский альянс рекламных стандартов (European Advertising Standards Alliance, EASA)¹¹.

Европейский альянс рекламных стандартов (далее — Альянс, EASA) состоит из 42 организаций: 28 рекламных саморегулируемых организаций из стран Европы, 13 организаций, представляющих рекламное сообщество на уровне объединений рекламодателей, агентств, СМИ, а также компания Google Inc., одним из видов деятельности которой является оказание рекламных услуг с помощью собственных цифровых платформ.

Роль EASA заключается в развитии и координировании процессов саморегулирования, в частности посредством¹²:

- разработки для членов Альянса Моделей наиболее передовых практик саморегулирования рекламы;
- проведения консультаций по вопросам разработки кодексов CPO на уровне государств — членов Альянса;
- участия в работе Комиссии МТП по маркетингу и рекламе при обсуждении вопросов дальнейшего развития систем саморегулирования рекламы;
- участия в качестве наблюдателя при рассмотрении обращений в рамках Системы трансграничных жалоб (Cross-Border Complaints, CBCs).

Соответственно, опираясь на положения утвержденных МТП общепринятых кодексов рекламной и маркетинговой практик, EASA представляет собой пространство для совместной работы рекламной экосистемы на европейском и международном уровнях для решения общих проблем и установления высоких стандартов для саморегулирования рекламы.

Важно отметить, что в рамках деятельности EASA в 2008 г. был создан Международный совет по саморегулированию рекламы (The International Council for Advertising Self-Regulation, ICAS) в качестве общемировой площадки для содействия обмену информацией и обсуждения передового опыта между рекламными CPO по всему миру¹³.

В 2016 г. Международный совет по саморегулированию рекламы (далее — Совет, ICAS) стал самостоятель-

ной организацией, объединяющей саморегулируемые организации из Северной и Южной Америки, Австралии, Азии, Африки и Европы, а также региональные и отраслевые ассоциации, представляющие рекламную индустрию и различных экспертов в области рекламы и маркетинга.

Одними из ключевых аспектов деятельности Совета в настоящий момент являются: содействие созданию новых CPO в развивающихся странах и координация совместной работы различных CPO по решению глобальных проблем, стоящих перед рекламной индустрией.

ICAS регулярно издает различные руководства и справочники, аккумулирующие опыт и практики членов Совета и представляющие собой набор практических советов и инструментариев для всех субъектов, желающих создать или усовершенствовать систему саморегулирования рекламы. При этом входящие в ICAS CPO и ассоциации являются независимыми организациями и самостоятельно устанавливают национальные рекламные стандарты.

Национальный уровень саморегулирования рекламной деятельности

Прежде всего отметим, что для многих зарубежных саморегулируемых организаций в сфере рекламы характерна общность основных принципов и механизмов функционирования. Такое сходство обусловлено тем, что подавляющее большинство стран для целей формирования и функционирования института саморегулирования в сфере рекламы применяет положения ICC Code в том виде, в котором они приняты МТП, либо адаптирует этот Кодекс с учетом национальных особенностей и потребностей местного рекламного рынка.

Согласно информации, размещенной на сайте Международной торговой палаты, более 42 стран приняли (ряд стран Европейского союза, Южной Америки, Японии и др.) или разрабатывают (Россия, Китай, Австралия, Канада, Бразилия, Ирландия и др.) национальные стандарты и правила на основе ICC Code. Независимые системы саморегулирования рекламной деятельности, не основанные на положениях Кодекса, получили развитие в таких странах, как США, Парагвай, Эквадор, Нигерия, Норвегия, Южная Корея, Малайзия, Вьетнам (подробнее см. табл. 1)¹⁴.

Национальные кодексы рекламной практики, в отличие от ICC Code, отражают социальные, религиозные, культурные и коммерческие традиции, преобладающие в той или иной стране, а также устанавливают различный объем компетенции CPO.

¹¹ Официальный сайт Европейского альянса рекламных стандартов // <https://www.easa-alliance.org/> (Дата обращения: 28.04.2023).

¹² About-EASA-leaflet-2022.pdf // <https://www.easa-alliance.org/wp-content/uploads/2022/03/About-EASA-leaflet-2022.pdf> (Дата обращения: 28.04.2023).

¹³ ICAS // <https://www.easa-alliance.org/> (Дата обращения: 28.04.2023).

¹⁴ ICC Commission on Marketing and Advertising // <https://iccwbo.be/the-commissions/marketing-and-advertising/> (Дата обращения: 28.04.2023).

Таблица 1. основополагающие акты саморегулирования рекламной деятельности СРО отдельных зарубежных стран (на основе базы данных ICAS¹⁵)

Table 1. Fundamental acts of self-regulation of advertising activities of SROs of individual foreign countries (based on the database ICAS)

Страна	СРО (аббр.)	Полное наименование СРО	Национальный кодекс	Соотношение с ICC Code
Австралия	Ad Standards	Ad Standards	AANA Code of Ethics	Положен в основу национального кодекса
Бельгия	JEP	Jury d'Ethique Publicitaire	ICC Code	Используется в качестве национального
Бразилия	CONAR	Conselho Nacional de Autorregulamentação Publicitária	Brazilian Advertising Self-Regulation Code	Положен в основу национального кодекса
Великобритания	ASA	Advertising Standards Authority	The UK Advertising Codes	Положен в основу национального кодекса
Германия	DWR	Deutscher Werberat	Werbekodex	Положен в основу национального кодекса
Ирландия	ASAI	The Advertising Standards Authority for Ireland	ASAI Code	Положен в основу национального кодекса
Индия	ASCI	The Advertising Standards Council of India	The Code for Self-Regulation of Advertising Content in India	Основаны
Канада	Ad Standards	Ad Standards	The Canadian Code of Advertising Standards	Положен в основу национального кодекса
Колумбия	AUTOCONTROL	Autocontrol Colombia	ICC Code	Используется в качестве национального
Малайзия	Content Forum	Communications and Multimedia Content Forum of Malaysia	Content Code 2022	Положен в основу национального кодекса
Перу	CONAR	Consejo Nacional de Autoregulacion publicitaria	Código de ética publicitaria	Положен в основу национального кодекса
Португалия	ARP	Auto Regulação Publicitária	Code of Conduct	Положен в основу национального кодекса
Румыния	RAC	Romanian Advertising Council	The Code of Advertising Practice	Положен в основу национального кодекса
Саудовская Аравия	ARB	Advertising Regulatory Board	Code	Положен в основу национального кодекса
США	BBB National Programs	BBB National Programs	Нет	Нет
Франция	ARPP	Autorité de régulation professionnelle de la publicité	Code de L'ARPP	Положен в основу национального кодекса
Чили	CONAR	Consejo de Autorregulación y Ética Publicitaria	Código de Ética Publicitaria	Положен в основу национального кодекса

¹⁵ Global SRO Database // <https://icas.global/srodatabase/> (Дата обращения: 28.04.2023).

Таблица 2. Полномочия СРО в отдельных зарубежных странах (на основе базы данных ICAS¹⁶)

Table 2. Powers of SRO in individual foreign countries (based on the database ICAS)

Страна	СРО (аббр.)	Комитет по рассмотрению жалоб	Предварительный контроль рекламы (Pre-Clearance)	Консультирование (Copy Advice)	Контроль по собственной инициативе (то есть вне зависимости от наличия жалобы)
Австралия	Ad Standards	Есть (решения по первой инстанции)	Нет	Есть (28 консультаций за 2021)	Нет
Бельгия	JEP	Есть (решения по первой инстанции)	Нет	Есть (25 консультаций за 2021)	Нет
Бразилия	CONAR	Есть (решения по первой инстанции)	Нет	Есть	Есть (34 расследования за 2021)
Великобритания	ASA	Есть (решения по первой инстанции)	Нет	Есть (2634 консультации за 2021)	Есть (19 расследований за 2021)
Ирландия	ASAI	Есть (решения по первой инстанции)	Для рекламы алкогольной продукции и рекламы в кино-театрах специальными отраслевыми ассоциациями	Есть	Есть
Индия	ASCI	Есть (решения по первой инстанции)	Нет	Есть	Есть (5723 расследования за 2021)
Канада	Ad Standards	Есть (решения по первой инстанции)	Для определенных категорий товаров/услуг	Есть, находится в развитии	Нет
Колумбия	AUTOCONTROL	Нет	Нет	Нет	Нет
Малайзия	Content Forum	Есть (решения по первой инстанции)	Нет	Есть	Есть
Перу	CONAR	Есть (решения по первой инстанции — Комитет; обжалование — Трибунал)	Нет	Есть	Есть
Португалия	ARP	Есть (решения по первой инстанции)	Для определенных категорий товаров/услуг	—	Нет
Румыния	RAC	Есть (решения по первой инстанции)	Нет	Есть	Есть
Саудовская Аравия	ARB	Есть	Нет	Нет	Нет
США	BBB National Programs	Есть (только апелляция)	Нет	Есть (42 консультации за 2021)	Есть (141 расследование за 2021)
Франция	ARPP	Есть (решения по первой инстанции)	Есть	Есть	Есть
Чили	CONAR	Есть (решения по первой инстанции)	Нет	Есть	Есть (15 расследований за 2021)

¹⁶ Global SRO Database // <https://icas.global/srodatabase/> (Дата обращения: 28.04.2023).

Например, в ряде стран законодательство и саморегулирование в рекламе можно рассматривать как взаимодополняющие друг друга инструменты. В таких странах саморегулирование рассматривается как альтернатива подробному законодательству о рекламе, поэтому для СРО характерно наличие большей компетенции на рынке рекламы.

Для наглядности в табл. 2 представлен ряд полномочий, которые осуществляются СРО различных стран.

Отметим также, что некоторые страны, например США, предусмотрели возможность привлечения к ответственности профессионального участника рекламного рынка за создание или распространение рекламы, способной ввести потребителя в заблуждение, если такое лицо участвовало в подготовке или распространении ненадлежащей рекламы и не предприняло со своей стороны должных мер по предварительному контролю¹⁷.

В целом же, исходя из проведенного нами анализа СРО различных стран, можно заключить, что общая цель саморегулирования в рекламе состоит в том, чтобы, как минимум, гарантировать, что распространяемая любым способом и с помощью любых средств реклама соответствует критериям законности, честности, правдивости, добросовестности и социальной ответственности.

Выводы

Саморегулирование рекламы как форма частного управления признается в качестве действенного дополнения к государственному регулированию во все большем числе стран.

В настоящее время в различных государствах действует достаточно большое количество профессиональных ассоциаций и общественных организаций в сфере рекламы, которые представляют интересы различных групп рекламной отрасли.

При этом многие иностранные СРО в сфере рекламы обладают значительной компетенцией на рынке рекламы и вправе не только оказывать консультационные услуги членам саморегулируемой организации, но и осуществлять предварительный и последующий контроль за распространяемыми рекламными материалами, рассматривать заявления потребителей, членов организации и публичных образований на предмет соответствия рекламы принятым этическим стандартам.

Полагаем, что с учетом тенденций современной рекламной индустрии целесообразно доработать механизм саморегулирования рекламы в России посредством внесения изменений в Федеральный закон от

13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» и Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», закрепив за профессиональными участниками рынка рекламы более широкий ряд полномочий. Указанное, по мнению авторов настоящего исследования, позволит саморегулируемым организациям оказывать влияние на формирование современного, гибкого и инновационного рынка рекламы с учетом тенденций времени. ■

Литература [References]

1. Андропова Т.А. Саморегулирование в сфере рекламы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 1. С. 112—117. [Andronova T.A. Self-regulation in the field of advertising // Bulletin of the O.E. Kutafin (MSAL). 2015;(1):112-117, (In Russ.)]
2. Кашеваров А.Б. О становлении института саморегулирования в сфере рекламы: опыт России // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 1 (17). С. 8—13, <https://doi.org/10.32686/2542-0259-2019-1-8-13>. [Kashevarov A.B. Self-Regulation in the Area of Advertising: institution formation. Russian experience. Russian competition law and economy. 2019;(1):8-13, (In Russ.), <https://doi.org/10.32686/2542-0259-2019-1-8-13>.]
3. Минбалеев А.В. Теоретические основания правового регулирования массовых коммуникаций в условиях развития информационного общества: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Челябинск, 2012. 45 с. [Minbaleev A.V. Theoretical foundations of the legal regulation of mass communications in the conditions of the development of the information society: Abstract of the thesis. dis. ... Doc. of Juridical Sciences. Chelyabinsk, 2012. 45 p., (In Russ.)]
4. Татиев А.Р. О необходимости реформирования института саморегулируемых организаций в сфере рекламы // Российская юстиция. 2019. № 11. С. 58—60. [Tatiev A.R. On the need to reform the institution of self-regulatory organizations in the field of advertising // Russian Justice. 2019;(11):58-60.]
5. Кирилловых А.А. Правовые аспекты саморегулирования в рекламной деятельности // Законодательство и экономика. 2013. № 1. С. 32—48. [Kirillovykh A.A. Legal aspects of self-regulation in advertising // Legislation and economics. 2013;(1):32-48, (In Russ.)]
6. Шарков Ф.И. Правовое регулирование коммуникационной деятельности в рекламе, связях с общественностью, журналистике: Учебное пособие. Москва: Дашков и К. 2008. 324 с. [Sharkov F.I. Legal regulation of communication activities in advertising,

¹⁷ Advertising and Marketing on the Internet: Rules of the Road // <https://www.ftc.gov/business-guidance/resources/advertising-marketing-internet-rules-road> (Дата обращения: 28.04.2023).

public relations, journalism: study guide. Moscow: Dashkov and K. 2008. 324 p., (In Russ.)]

7. Богацкая С.Г. Правовое регулирование рекламной деятельности: Учебное пособие. Москва: Университетская книга. 2020. 368 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://znanium.com/catalog/product/1213116> (Дата обращения: 28.04.2023). [Bogatskaya, S.G. Legal regulation of advertising activities: study guide. Moscow: University book. 2020. 368 p. [Electronic resource] // URL: <https://znanium.com/catalog/product/1213116> (Accessed: 04.28.2023).]
8. Журавлева О.С., Сайченко О.А. Регулирование рекламной деятельности в России и за рубежом: Учебное пособие. СПб: Изд-во «Нестор». 2004. 43 с. [Zhuravleva O.S., Saichenko O.A. Regulation of advertising activities in Russia and abroad: a study guide. St. Petersburg: Publishing house "Nestor". 2004. 43 p., (In Russ.)]

Сведения об авторах

Москвитин Олег Андреевич: заместитель директора Института исследований национального и сравнительного права НИУ ВШЭ, партнер, руководитель анти-монопольной и тарифной практик Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры» г. Москвы, член Генерального совета, руководитель Комитета по тарифному регулированию Ассоциации антимонопольных экспертов
omoskvitin@hse.ru; o.moskvitin@dcpravo.ru

Наумова Евгения Альбертовна: юрист антимонопольной и тарифной практик Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры» г. Москвы
e.naumova@dcpravo.ru

Статья поступила в редакцию: 20.04.2023
Одобрена после рецензирования: 20.05.2023
Принята к публикации: 29.05.2023
Дата публикации: 29.06.2023

The article was submitted: 20.04.2023
Approved after reviewing: 20.05.2023
Accepted for publication: 29.05.2023
Date of publication: 29.06.2023

УДК 346.54
Научная специальность: 5.1.2
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-2-34-50-57>

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2023

Стандарты доказывания факта незаконного установления контроля иностранного инвестора над стратегическим хозяйственным обществом

Мильчакова О. В.,
Московский государственный
юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
125993, Россия, г. Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 9

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые актуальные вопросы ограничения иностранного участия в отраслях экономики, которые являются стратегически значимыми для государства.

На основе анализа правоприменительной и судебной практики автором сформулированы предмет и стандарты доказывания факта незаконного установления контроля иностранного инвестора над стратегическим хозяйственным обществом. Автор обосновывает тезис, согласно которому применение стандартов доказывания предопределено конкретными обстоятельствами совершенного правонарушения.

Ключевые слова: иностранные инвестиции; стратегическое общество; безопасность государства; незаконный контроль иностранного инвестора; стандарты доказывания.

Для цитирования: Мильчакова О.В. Стандарты доказывания факта незаконного установления контроля иностранного инвестора над стратегическим хозяйственным обществом // Российское конкурентное право и экономика. 2023. № 2 (34). С. 50–57.
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-2-34-50-57>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Standards of Proving the Fact of Illegal Establishment of Control by a Foreign Investor over a Strategic Economic Company

Olesya V. Milchakova,

Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Sadovaya-Kudrinskaya str., 9,
Moscow, 125993, Russia

Abstract

The article discusses some topical issues of restricting foreign participation in sectors of the economy that are strategically important for the state.

Based on the analysis of law enforcement and judicial practice, the author formulated the subject and standards for proving the fact of illegal establishment of control by a foreign investor over a strategic economic company. The author substantiates the thesis according to which the application of the standards of proof is predetermined by the specific circumstances of the offense committed.

Keywords: foreign investment; strategic society; state security; illegal control of a foreign investor; standards of proof.

For citation: Milchakova O.V. Standards of Proving the Fact of Illegal Establishment of Control by a Foreign Investor over a Strategic Economic Company // Russian Competition Law and Economy. 2023;(2(34)):50-57, (In Russ.), <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-2-34-50-57>

The author declare no conflict of interest.

Российское законодательство, как и законодательство многих зарубежных стран, устанавливает ограничения участия иностранного капитала в секторах экономики, имеющих стратегическое значение для национальной безопасности. Стратегические сферы деятельности определены в ст. 6 Федерального закона № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственных обществах, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»¹ (далее — Закон № 57-ФЗ).

Сделки и иные действия в отношении хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства (далее — стратегическое общество), перечень которых установлен ст. 7 Закона № 57-ФЗ, могут быть совершены иностранным инвестором и группой лиц, в которую входит иностранный инвестор (далее — группа лиц), только при условии их предварительного согласования Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации.

С учетом отнесения Закона № 57-ФЗ к основам правопорядка, законодателем дана сама строгая оценка нарушению установленных данным законом ограничений участия иностранного капитала в стратегических сферах экономики. Сделки, совершенные с нарушением Закона № 57-ФЗ, ничтожны, а действия, совершенные с нарушением его требований, в результате которых иностранный инвестор или группа лиц приобрели право определять решения органов управления стратегического общества, в том числе

¹ Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // СЗ РФ. 2008. № 18. Ст. 1940.

условия осуществления им предпринимательской деятельности, не влекут юридических последствий с момента их совершения (ч. 1 ст. 15).

Арбитражный суд применяет последствия недействительности ничтожной сделки и указанных действий по иску ФАС России, действующей в данном случае в защиту публичных интересов в качестве федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на выполнение функций по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации².

При применении последствий недействительности ничтожной сделки суд в том числе вправе взыскать в доход Российской Федерации приобретенные в результате совершения указанных нарушений акции (доли), основные производственные средства стратегического общества, а также доходы, полученные иностранным инвестором в период незаконного владения активами стратегического общества. В отдельных случаях негативным последствием нарушения Закона № 57-ФЗ является принудительное прекращение права на осуществление стратегического вида деятельности обществом, находящимся под контролем иностранного инвестора или группы лиц, на основании выданного ФАС России заключения об установлении факта незаконного установления контроля иностранного инвестора, группы лиц над стратегическим обществом (прекращение права на добычу (вылов) водных биоресурсов, аннулирование лицензии или свидетельства об аккредитации, предоставляющих право на осуществление стратегического вида деятельности).

В связи с этим для правоприменителя при установлении факта нарушения Закона № 57-ФЗ и доказывании данного факта в судебном процессе особое значение приобретают такие правовые категории, как предмет доказывания, необходимые, относимые и допустимые доказательства, стандарты доказывания и распределение бремени доказывания. При этом особое значение имеет процесс оценки доказательств, без которой, как обоснованно отмечают Г.О. Беланова и Г.В. Станкевич, немислим весь процесс принятия, собирания, исследования доказательств и вынесения правильного решения по делу [1, с. 90].

В Российской Федерации отсутствует законодательное закрепление понятия и определения понятия «стандарты доказывания» не только в арбитражном, но и в иных видах судопроизводства, а принятие судом решения основывается на принципе свободной оценки им доказательств по внутреннему убеждению судьи. Также в современной российской научной литературе не так много исследований по вопросам стандартов доказывания [2—5]. По справедливому замечанию А.А. Смолы, возможно, это связано с тем, что использование стандартов доказывания выглядит заимствованием чуждого отечественной правовой системе юридического явления,

однако исследуемое явление не представляет собой нечто настолько уникальное и специфичное, что может быть свойственно лишь отдельным правовым порядкам, — его существование вызвано потребностью сформулировать критерии оценки представляемых сторонами доказательств при понимании того, что такие критерии должны отличаться для разных категорий дел [6, с. 130—132].

В то же время в судебной практике выработаны некоторые стандарты доказывания (требования к кругу обстоятельств, входящих в предмет доказывания, бремя подтверждения которых лежит на лице, заявляющем в суде требования или возражения), определяющие различные степени требовательности суда к составу и качеству доказательств, необходимых и достаточных для формирования у суда убежденности в существовании доказываемых обстоятельств и применяемых в зависимости от конкретных обстоятельств спора³.

Выделяют следующие виды стандартов доказывания.

1. Обычный стандарт доказывания («баланс вероятностей» или «разумная степень достоверности»): предполагает вероятность удовлетворения требований истца при представлении им документальных доказательств, с разумной степенью достоверности подтверждающих обстоятельства, положенные в основание иска, при условии непредставления противной стороной встречных документальных доказательств, опровергающих или компрометирующих доводы и документы истца. Например, для подтверждения наличия задолженности по оплате товара истцу достаточно подтвердить факт передачи товара на основании подписанных сторонами товарных накладных, и при непредставлении ответчиком платежных поручений о перечислении денежных средств за товар требования истца, вероятно, будут удовлетворены судом.

2. Пониженный стандарт доказывания («минимально необходимая степень достоверности»): применяется при обосновании затруднительности представления одной стороной всего необходимого объема доказательств по причине их нахождения у другой стороны спора, недобросовестно их не раскрывающей. В этом случае обязанность по раскрытию доказательств перед судом переходит к противной стороне и при непредставлении ею доказательств, подтверждающих ее возражения или опровергающих доводы первой стороны, суд может сделать вывод о существовании того обстоятельства, на котором настаивает первая сторона, реализовавшая бремя доказывания утверждаемых обстоятельств с минимально необходимой степенью достоверности. Например, независимому кредитору в рамках дела о банкротстве достаточно аргументированно со ссылкой на прямые или косвенные доказательства породить у суда разумные

² См.: п. 3 постановления Правительства РФ от 06.07.2008 № 510 (ред. от 24.04.2023) «О Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 28. Ст. 3382.

³ Подробнее см.: Рекомендации Научно-консультативного совета Арбитражного суда Западно-Сибирского округа, принятые по итогам заседания, состоявшегося 24 мая 2019 г. (утв. на заседании Президиума Арбитражного суда Западно-Сибирского округа 15.11.2019) (в ред. от 03.06.2022) // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 31.05.2023).

сомнения в действительности наличия долга у общества перед другим кредитором или в действительности (мнимости) сделки, и в целях выравнивания диспропорциональности доступа к доказательственным ресурсам бремя доказывания реальности долга или сделки возлагается на другую сторону спора. Для применения судом обеспечительных мер заявителю также достаточно подтвердить свои разумные подозрения в наличии возможности противной стороны затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта либо причинить значительный ущерб заявителю в случае непринятия обеспечительных мер.

3. Повышенный стандарт доказывания («ясные и убедительные доказательства»): предполагает увеличение бремени доказывания утверждающей стороны в части необходимости усиленного доказывания (тщательнее, чем обычно) обстоятельств, на которые она ссылается, в целях дезавуирования возражений стороны, опровергающей данные обстоятельства, в том числе в связи с ограничением последней доступа к доказательствам, нарушением ее прав либо публичных интересов в случае удовлетворения судом требований утверждающей стороны при обоснованности возражений опровергающей стороны. Применяется при рассмотрении заявлений о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по его обязательствам, поскольку субсидиарная ответственность является экстраординарным механизмом защиты нарушенных прав кредиторов — исключением из принципа ограниченной ответственности участников общества и правила о защите делового решения менеджеров.

4. Наиболее высокий стандарт доказывания («допущенность за пределами разумных сомнений»): применяется в случаях аффилированности (формально-юридически или фактически) кредитора с должником, поскольку тесная экономическая связь позволяет аффилированному кредитору и должнику настолько внешне безупречно документально подтвердить мнимое обязательство, что независимые кредиторы в принципе не в состоянии его опровергнуть представлением иных документов. При этом суд должен не только убедиться в реальности хозяйственных операций, но и углубиться в правовую природу отношений сторон, изучив их характер, причины возникновения, экономический смысл, поведение сторон в предшествующий период и сопоставить установленное с их доводами, то есть провести настолько требовательную проверку соответствия действительности обстоятельств, положенных в основание притязаний аффилированного кредитора, насколько это возможно для исключения любых разумных сомнений в обоснованности его требования, когда все альтернативные возможности объяснения причин возникновения представленных доказательств являются чрезвычайно маловероятными.

На основе анализа правоприменительной и судебной практики по делам, связанным с нарушением Закона № 57-ФЗ, представляется обоснованным сформулировать следующим образом предмет доказывания и стандарты

доказывания факта незаконного установления контроля иностранного инвестора над стратегическим обществом.

Предмет доказывания факта незаконного приобретения иностранным инвестором, группой лиц активов стратегического общества или установления незаконного контроля над таким обществом включает в себя следующие обстоятельства и факты, подлежащие доказыванию и имеющие значение для формирования вывода о наличии нарушения и правильного разрешения судебного дела с участием ФАС России.

1. Наличие у общества статуса хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства.

При доказывании данного обстоятельства следует использовать обычный стандарт доказывания: доказательствами осуществления обществом стратегического вида деятельности являются сведения об основных и дополнительных видах деятельности, указанные в Едином государственном реестре юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ); полученные от общества сведения об основных показателях экономической деятельности; сведения из аудиторских заключений, полученные из ФНС России и (или) от обществ; данные об имеющихся у общества лицензиях и иных разрешительных документах на осуществление стратегического вида деятельности (если такие виды деятельности подлежат обязательному лицензированию или получению разрешительных документов), содержащиеся в открытых реестрах и (или) представленных обществом, лицензирующим органом.

Повышенный стандарт доказывания необходим к применению при доказывании фактов осуществления обществом отдельных стратегических видов деятельности.

Так, например, в деле № А53-16168/2021 иностранный инвестор оспаривал факт отнесения российского общества к стратегическому, мотивируя свои доводы тем, что фактически данное общество не осуществляет деятельность по погрузке и выгрузке грузов, поскольку имущество, предназначенное для осуществления стратегического вида деятельности (земельные участки и портовые сооружения), передано этим обществом в аренду иностранному инвестору и он, а не общество, осуществляет деятельность в морском порту с использованием данного имущества; общество не является оператором морского терминала и не значится в Реестре морских портов Российской Федерации.

Суд посчитал доказанным факт отнесения российского общества к стратегическому на основании совокупности следующих доказательств, представленных ФАС России: данные ЕГРЮЛ, согласно которым общество осуществляет деятельность морского грузового транспорта, хранение и складирование зерна, транспортную обработку грузов; данные Единого государственного реестра недвижимости, которыми подтверждается факт принадлежности обществу на праве собственности переданной в аренду иностранному инвестору инфраструктуры (основные средства), предназначенной для осуществления деятельности по погрузке и выгрузке грузов, значимость которой

предопределяется возможностью с ее помощью осуществлять стратегически важный для обороны и безопасности государства вид деятельности; установленная ФАС России доля общества на рынке оказания услуг, в границах территории морского порта исходя из пропускной способности принадлежащей обществу на праве собственности инфраструктуры — в размере более 20%.

В делах № А40-72889/2018, А40-53454/18 иностранный инвестор настаивал на том, что общество не является стратегическим, поскольку не осуществляет непосредственно бурение, не является оператором по бурению и не имеет лицензии на данный вид деятельности, а также что спуск обсадных колонн в скважину не относится к стратегическим видам деятельности.

Ясными и убедительными доказательствами для признания судом установленным факта отнесения общества к стратегическим в связи с осуществлением им деятельности по геологическому изучению недр и (или) разведке и добыче полезных ископаемых на участках недр федерального значения послужила следующая совокупность представленных ФАС России доказательств: сведения из ЕГРЮЛ, согласно которым основным видом деятельности общества является разведочное бурение, а дополнительным видом деятельности — добыча сырой нефти и нефтяного (попутного) газа, предоставление услуг в области добычи нефти и природного газа; сведения об основных показателях хозяйственной деятельности и гражданско-правовые договоры подряда на оказание сервисных услуг на участках недр федерального значения, послепродажное техническое обслуживание, ремонт оборудования и оказание услуг по спуску обсадных колонн в скважину, в том числе на участках недр федерального значения; отраслевые нормативные правовые акты, методические рекомендации и инструкции в сфере недропользования, конкретизирующие правоотношения, возникающие в этой сфере, из которых следует, что добыча нефти является комплексом технологических и производственных процессов, обеспечивающих извлечение нефти из недр, к которым относится в том числе бурение скважин, строительство сооружений добычи нефти, включая обсадные колонны, а также иные мероприятия, обеспечивающие извлечение нефти из недр.

При рассмотрении дела № А76-37167/2020 иностранный инвестор, возражая против наличия у приобретенного им общества статуса стратегического, настаивал на том, что общество не занимает доминирующего положения в области производства и реализации металлов со специальными свойствами, в том числе в связи с неверным определением географических границ товарного рынка и несоблюдением ФАС России требований к анализу состояния конкуренции на товарном рынке, порядок проведения которого утвержден приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220.

Суд признал, что следующая совокупность представленных ФАС России доказательств в достаточной степени обуславливает доводы об отнесении общества к стратегическим: положения нормативных правовых актов, из которых следует, что указанный выше приказ

ФАС России не подлежит применению для целей Закона № 57-ФЗ, при этом необходимые для определения доли хозяйствующего субъекта на соответствующем товарном рынке параметры (продуктовые и географические границы рынка) установлены непосредственно на законодательном уровне профильным (отраслевым) законодательством; данные контрагентов общества, подтверждающие факт использования приобретаемой у него продукции (металлов и сплавов со специальными свойствами) при производстве вооружения и военной техники; сведения потенциальных производителей продукции, аналогичной той, которую производит общество, об отсутствии фактов производства ими этой продукции; общедоступная информация с официального сайта общества в сети «Интернет» о позиционировании обществом себя как постоянного поставщика высококачественной металлопродукции для специального машиностроения.

2. Наличие у определенных лиц прав распоряжаться голосами, приходящимися на акции (доли), составляющие уставный капитал стратегического общества, прав собственности, владения или пользования основными производственными средствами стратегического общества либо прав или возможности определять решения органов управления стратегического общества, в том числе условия осуществления им предпринимательской деятельности.

При доказывании факта наличия корпоративного контроля иностранного инвестора посредством его «мажоритарного» (25% и более — в обществах, осуществляющих пользование участком недр федерального значения либо рыболовство, и более 50% — в иных стратегических обществах) прямого или косвенного (через третьих юридических лиц) участия в уставном капитале стратегического общества или наличия возможности определять решения органов управления, либо наличия у иностранного инвестора прав в отношении основных производственных средств стратегического общества применим обычный стандарт доказывания.

Данные обстоятельства могут быть подтверждены прямыми доказательствами, из содержания которых можно сделать однозначный вывод о наличии искомых фактов, основанными на сведениях из учредительных документов, протоколов общих собраний обществ; акционерных и иных подобных соглашений; договоров залога акций (долей) и иных подобных договоров и соглашений; выписок из ЕГРЮЛ, торговых реестров зарубежных стран; реестров владельцев ценных бумаг, полученных ФАС России от депозитариев и реестродержателей; документов о правообладателях производственных средств стратегического общества, предоставленных обществом и (или) Росреестром. При этом представляется, что не должно вызывать особых затруднений доказывание факта наличия у иностранного лица права или возможности определять решения органов управления стратегического общества (если это подтверждено соответствующими корпоративными документами), поскольку, как обоснованно отмечают С.Ю. Филиппова

и И.С. Шиткина, автономия воли у органов управления общества отсутствует, поскольку волю органов формируют их члены, а сама эта воля в дальнейшем экстраполируется во внешний мир в виде воли субъекта гражданского права [7, с. 3—13].

Наиболее высокий стандарт доказывания должен использоваться при доказывании наличия фактического контроля иностранного инвестора над стратегическим обществом в отсутствие каких-либо формально-юридических признаков такого контроля. Как отмечают И.С. Шиткина, Э.Э. Музафаров, В.А. Наймушина, К.В. Севеева, в соответствии с одной из выработанных Конституционным Судом РФ правовой позицией в сфере корпоративного права наличие формальной записи в реестре акционеров о принадлежности акций определенному лицу не создает непреодолимых препятствий суду ни в установлении по требованию заинтересованной стороны действительного владельца (владельцев) названных акций, в том числе с учетом законного режима имущества супругов, ни в определении соответствующих правовых последствий для конкретного решения собрания акционеров [8, с. 3—28]. Представляется обоснованным применение такого подхода и в делах анализируемой категории правонарушений.

Учитывая объективную сложность получения прямых доказательств фактически осуществляемого контроля иностранного инвестора и группы лиц над стратегическим обществом, для доказывания данного факта используется совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств, имеющих многозначную связь с искомым фактом, сформированных по результатам анализа реальных финансово-хозяйственных операций, подтверждающих нахождение стратегического общества под фактическим экономическим контролем и управлением иностранного инвестора или его группы лиц.

Такая совокупность доказательств должна подтверждать наличие у иностранного инвестора и (или) группы лиц, в которую он входит, права или иной возможности непосредственно или через третьих лиц определять решения, принимаемые хозяйственным обществом (п. 3 ч. 1 ст. 3, п. 2 ч. 1 ст. 5 Закона № 57-ФЗ), в том числе если указанные право или возможность возникли не на основании письменных соглашений, которыми они прямо предусмотрены, а из иных договоренностей (сделок) и действий, повлекших возникновение гражданских прав и обязанностей стратегического общества, иностранного инвестора и его группы лиц по отношению друг к другу (ч. 3 ст. 3 Закона № 57-ФЗ, подп. 1, 8 п. 1 ст. 8 ГК РФ).

Так, в делах № А40-133024/2022, А52-3058/2022, А56-63162/2022, А56-69025/2022, А52-3057/2022, А56-87228/2022 суды посчитали доказанным факт установления контроля группы лиц с участием иностранного инвестора над стратегическим обществом на основании представленных ФАС России корпоративных, финансовых документов и таможенных данных об экспортно-импортных операциях.

В указанных делах суды признали достаточной совокупность следующих взаимосвязанных косвенных доказательств, свидетельствующих об отсутствии самостоятельности стратегического общества в осуществлении им своей предпринимательской деятельности при одновременной его финансовой, материально-технической и производственной зависимости от иностранного инвестора или группы лиц: формирование доходов от предпринимательской деятельности стратегического общества преимущественно за счет поступлений от иностранного лица и (или) организаций, входящих с ним в одну группу лиц; оплата расходов за стратегическое общество иностранным лицом и (или) организациями, входящими в его группу лиц; оплата расходов, формирующихся в рамках текущей деятельности стратегического общества, в основном за счет поступлений от иностранного лица и (или) организаций, входящих в его группу лиц; предоставление иностранным лицом и (или) организациями, входящими в его группу лиц, стратегическому обществу на регулярной основе беспроцентных и (или) безвозвратных займов; приобретение иностранным лицом всей или большей части продукции, производимой (добываемой) стратегическим обществом, в том числе по цене ниже рыночной; фактически сложившиеся отношения компенсационного финансирования, без получения которого от иностранного лица стратегическое общество не смогло бы осуществлять свою основную деятельность.

Суды посчитали такое поведение иностранных инвесторов и стратегических обществ неразумным и нестандартным с точки зрения заведенной в гражданском обороте практики поведения независимых участников рынка, а также не соответствующим условиям и отношениям, которые характерны для существующих между обычными (независимыми) предпринимателями.

Особенностью дел № А40-79356/2022, А40-159249/2022, А40-168346/22, А40-172298/2022, А40-168345/2022, А40-175508/2022 является сформированная ФАС России совокупность доказательств, убедивших суды в сохранении продолжающегося контроля иностранного инвестора и его группы лиц над рядом стратегических обществ в течение длительного времени после формального выхода этих лиц из какого-либо корпоративного участия в таких обществах, целью которого являлось создание ложной видимости устранения иностранного контроля над обществами для сохранения имеющихся у этих обществ прав на добычу (вылов) водных биоресурсов.

Суды констатировали достоверно установленным и находящимся за пределами разумных сомнений факт сохранения контроля иностранного инвестора и его группы лиц над стратегическими обществами, действующими в рамках подчинения воле иностранного инвестора, исходя из следующей совокупности косвенных доказательств, подтвержденных корпоративными и финансовыми документами: продажа долей в уставном капитале обществ осуществлена по цене, не соответствующей рыночной стоимости, а также не подтверждена фактами

оплаты; смена собственников и руководителей обществ носит формальный характер, поскольку новые участники имеют устойчивые корпоративные связи, отношения представительства с лицами, входящими в группу лиц с участием иностранного инвестора, и (или) между собой; сохранение и (или) формирование торговой политики рыбодобывающих обществ, при которой единственными покупателями (поставщиками) отдельных товаров (работ, услуг) являются компании группы лиц с участием иностранного инвестора; участие компаний, находящихся под прямым контролем иностранного инвестора, в материально-техническом обеспечении деятельности рыбодобывающих обществ; совместное осуществление деятельности рыбодобывающими обществами и обществами, находящимися под контролем группы лиц с участием иностранного инвестора; продолжение выполнения рыбодобывающими обществами финансовых (заемных, кредитных) обязательств, возникших в период нахождения их под прямым или косвенным корпоративным контролем иностранного инвестора; фактическая аффилированность и общность экономических интересов между рыбодобывающими обществами и организациями, находящимися (находившимися) под контролем лиц, входящих в группу лиц с участием иностранного инвестора, установленные судебными актами по другим судебным делам; присутствие одних и тех же физических лиц в трудовых коллективах нескольких рыбодобывающих обществ, предоставляющее возможность контроля текущей производственно-хозяйственной деятельности рыбодобывающих обществ; наличие возможности операционного управления деятельностью рыбодобывающих обществ непосредственно на предприятии группой лиц с участием иностранного инвестора; финансирование за счет рыбодобывающих обществ личных расходов иностранного инвестора и физических лиц, входящих с ним в одну группу лиц.

Одновременно следует обратить внимание на выработанную в судебной практике позицию в делах по искам Росрыболовства о принудительном прекращении права на добычу (вылов) водных биоресурсов, инициированным на основании ранее выданных ФАС России заключений о выявлении фактов незаконного установления контроля иностранного инвестора, группы лиц над рыбодобывающим обществом. Несмотря на то, что ФАС России выступает в данных судебных делах в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, суд перераспределяет бремя доказывания по таким искам на ФАС России, и в этом случае степень требовательности суда к составу и качеству доказательств, представляемых ФАС России, также соответствует наиболее высокому стандарту доказывания.

3. Наличие у лиц, владеющих акциями (долями), имуществом стратегического общества, или у лиц, контролирующих такое общество, статуса иностранного инвестора и (или) вхождение их в группу лиц, в которую входит иностранный инвестор.

В части доказывания наличия у указанных лиц статуса иностранного инвестора и (или) вхождения этих лиц в группу лиц, в которую входит иностранный инвестор, применим обычный стандарт доказывания. При этом иностранная юрисдикция юридического лица подтверждается выписками из торговых реестров зарубежных стран, корпоративными документами стратегического общества. Наличие у физического лица иностранного гражданства и (или) вида на жительство в иностранном государстве может быть подтверждено документами (в том числе удостоверяющими личность), достоверно подтверждающими данные обстоятельства.

Для целей Закона № 57-ФЗ группа лиц, в которую входит иностранный инвестор, определяется на основании формальных признаков объединения юридических и (или) физических лиц в одну группу лиц на основании ч. 1 ст. 9 Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции»⁴ (ч. 3 ст. 3 Закона № 57-ФЗ). Подтвердить наличие данных обстоятельств возможно, например, соответствующими корпоративными документами и (или) документами об актах гражданского состояния.

4. Распространение положений Закона № 57-ФЗ на сделки и иные действия, совершенные иностранным инвестором или группой лиц в отношении стратегического общества.

В данном вопросе обоснованным представляется использование обычного стандарта доказывания: после доказывания вышеперечисленных обстоятельств ФАС России необходимо представить нормативное правовое обоснование со ссылками на конкретные положения Закона № 57-ФЗ в редакции, действовавшей на дату совершения оспариваемых сделок и иных действий, в соответствии с которыми такие сделки или действия подлежали предварительному согласованию. При условии непредставления второй стороной нормативного правового обоснования, нивелирующего доводы ФАС России, факт распространения Закона № 57-ФЗ на оспариваемые сделки или действия считается доказанным.

5. Отсутствие согласования указанных сделок или действий в порядке, предусмотренном Законом № 57-ФЗ.

Данное обстоятельство является отрицательным фактом, который по правилу общеизвестной римской максимы *“factum negantis nulla probatio”* («отрицание фактов не требует доказательств») не подлежит доказыванию и считается установленным, если только другой стороной спора не будут представлены доказательства согласования сделки или иных действий в виде соответствующего решения ФАС России, оформленного на основании решения Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации.

⁴ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (Ч. I). Ст. 3434.

Заключение

Ограничение иностранного участия в стратегических отраслях экономики преследует цели обеспечения обороны страны и безопасности государства. Несоблюдение установленного законом разрешительного порядка установления контроля над российским стратегическим хозяйственным обществом охраняется государством под угрозой ничтожности совершенных недобросовестным иностранным инвестором сделок по приобретению активов стратегического общества.

В связи с этим применению установленных негативных правовых последствий должны предшествовать продуманный сбор всех необходимых доказательств и детальный их анализ на предмет наличия или отсутствия достаточной совокупности взаимосвязанных доказательств, подтверждающих факт правонарушения.

Применение того или стандарта доказывания отдельных обстоятельств, устанавливаемых в рамках предмета доказывания факта незаконного установления контроля иностранного инвестора, предопределяется конкретными условиями совершенного правонарушения.

При этом не вызывает сомнений обоснованность применения ФАС России и судами наиболее высокого стандарта доказывания («достоверность за пределами разумных сомнений») при выдвижении обвинения об установлении фактического (экономического) контроля иностранного инвестора над стратегическим обществом в отсутствие каких-либо очевидных формально-юридических признаков такого контроля. ■

Литература [References]

1. Доказывания, доказательства и средства доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве: Монография / Г.О. Беланова, Г.В. Станкевич. М.: Издательство «Русайнс», 2015. 108 с. [Evidence, evidence and means of proof in civil and arbitration proceedings: Monograph / G.O. Belanova, G.V. Stankevich. M.: Publishing house "Rusines", 2015. 108 p., (In Russ.)]
2. Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 3. С. 25—57. [Budylin S.L. Internal belief or balance of probabilities? Standards of Proof in Russia and Abroad // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2014;(3):25-57, (In Russ.)]
3. Глушков А.Н. Судебная практика применения стандартов доказывания в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 5. С. 38—43.

[Glushkov A.N. Case law of application of standards of proving in Russia // Arbitrazh and Civil Procedure. 2019;(5):38-43, (In Russ.)]

4. Глащенко В.Д. К вопросу о соотношении категории стандарта доказывания со смежными институтами доказательственного права в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 10. С. 34—39, <https://doi.org/10.18572/1812-383X-2021-10-34-39> [Glaschenko V.D. On the correlation between the category of the standard of proof and related institutions of the law of evidence in a civil procedure // Arbitrazh and Civil Procedure. 2021;(10):34-39, (In Russ.), <https://doi.org/10.18572/1812-383X-2021-10-34-39>]
5. Микеленас В. Стандарт доказывания по гражданскому процессуальному праву Литвы и России: сравнительный анализ // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. С. 242—259 [Mikelenas V. The standard of proof under lithuanian and russian civil procedure law: a comparative analysis // Bulletin of the Civil Process. 2021;(5):242-259, (In Russ.)]
6. Смола А.А. Стандарты, доказывание и Верховный Суд // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 8. С. 129—165 [Smola A.A. Standards, evidence and the Supreme Court // Herald of Economic Justice. 2018;(8):129-165, (In Russ.)]
7. Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Корпоративные правоотношения в гражданском законодательстве: десять лет спустя // Гражданское право. 2022. № 6. С. 3—13, <https://doi.org/10.18572/2070-2140-2022-6-3-13> [Filippova S.Yu., Shitkina I.S. Corporate relations in civil laws: ten years later // Civil Law. 2022(6):3-13, (In Russ.), <https://doi.org/10.18572/2070-2140-2022-6-3-13>]
8. Шиткина И.С., Музафаров Э.Э., Наймушина В.А., Севеева К.В. Вопросы корпоративного права в позициях Конституционного Суда РФ // Право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2022. № 3. С. 3—28. [Shitkina I.S., Muzafarov E.E., Naimushina V.A., Seveeva K.V. Issues of corporate law in the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation // Law and business. Appendix to the journal "Entrepreneurial Law". 2022;(3):3-28, (In Russ.)]

Сведения об авторе

Мильчакова Олеся Владимировна: кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конкурентного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), начальник Управления контроля иностранных инвестиций ФАС России
ovmilchakova@msal.ru

УДК 34.07

Научная специальность: 5.1.2, 5.1.3

<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-2-34-58-67>

ISSN: 2542-0259

© Российское конкурентное право
и экономика, 2023

Актуальные позиции коллегиальных органов ФАС России по вопросам применения антимонопольного законодательства при рассмотрении дел о злоупотреблении доминирующим положением (на примере дел, рассмотренных в IV квартале 2022 г.)

Москвитин О.А.*,

Институт конкурентной
политики и регулирования
рынков НИУ ВШЭ,
НМЦ «Высшая школа тарифного
регулирования» РЭУ
им. Г.В. Плеханова,
Коллегия адвокатов «Муранов,
Черняков и партнеры»,
Ассоциация антимонопольных
экспертов,
105005, Россия, г. Москва,
Денисовский пер., д. 23, стр. 6

Березгов А.С.,

Институт конкурентной
политики и регулирования
рынков НИУ ВШЭ,
Коллегия адвокатов «Муранов,
Черняков и партнеры»,
105005, Россия, г. Москва,
Денисовский пер., д. 23, стр. 6

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются актуальные подходы коллегиальных органов Федеральной антимонопольной службы, применяемые в рамках пересмотра решений территориальных органов по делам о злоупотреблении хозяйствующими субъектами доминирующим положением.

Важно отметить, что позиции коллегиальных органов ФАС России имеют существенное значение в антимонопольной правоприменительной практике. Толкование конкурентного права апелляционными коллегиями антимонопольной службы способствует поддержанию единообразия правоприменительной практики и разъяснению отдельных положений антимонопольного законодательства.

В связи с этим рассматриваемые коллегиальными органами ФАС России дела имеют важное значение для развития практики по антимонопольным делам.

В целях более полного и практического раскрытия актуальных позиций ФАС России по различным вопросам антимонопольного правоприменения в статье будут проанализированы некоторые примеры дел, рассмотренных коллегиальными органами ведомства в IV квартале 2022 г.

Ключевые слова: ведомственная апелляция; хозяйствующие субъекты; доминирующее положение; злоупотребление доминирующим положением; антимонопольное регулирование.

Для цитирования: Москвитин О.А., Березгов А.С. Актуальные позиции коллегиальных органов ФАС России по вопросам применения антимонопольного законодательства при рассмотрении дел о злоупотреблении доминирующим положением (на примере дел, рассмотренных в IV квартале 2022 г.) // Российское конкурентное право и экономика. 2023. № 2 (34). С. 58–67, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-2-34-58-67>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Current Positions of the Collegial Bodies of the FAS Russia on the Application of Antimonopoly Legislation in Cases of Misapplication of Dominance (on the Example of the Cases of the IV Quarter of 2022)

Oleg A. Moskvitin*

Institute for Competition Policy and Market Regulation NRU HSE, NMC "Higher School of Tariff Regulation" REU named after G.V. Plekhanov, "Muranov, Chernyakov & Partners", Competition Experts Association, Denisovskiy lane, 23, bldg 6, Moscow, 105005, Russia

Alim S. Berezgov,

Institute for Competition Policy and Market Regulation NRU HSE, "Muranov, Chernyakov & Partners", Denisovskiy lane, 23, bldg 6, Moscow, 105005, Russia

Abstract

This article reveals the modern attitudes of the Collegial bodies of the Federal Antimonopoly Service, used in the framework of the revision of decisions of territorial antimonopoly administrations on cases of misapplication of dominance.

It is important to note that the positions of the Collegial bodies of the FAS Russia are significant important in antimonopoly law enforcement practice. Interpretation of competition law by the appellate boards of the antimonopoly service, among other things, contributes to maintaining the uniformity of law enforcement practice and clarifying certain provisions of the antitrust law.

In this regard the cases considered by the Collegial bodies of the FAS Russia are important for the development of antitrust practice.

To disclose the current positions of the FAS Russia more fully and practically on various issues of antimonopoly enforcement, the article will analyze some examples of cases considered by the agency in the fourth quarter of 2022.

Keywords: departmental appeal; business entities; dominant position; misapplication of dominance; antitrust regulation.

For citation: Moskvitin O.A., Berezgov A.S. Current positions of the collegial bodies of the FAS Russia on the application of antimonopoly legislation in cases of misapplication of dominance (on the example of the cases of the IV quarter of 2022) // Russian Competition Law and Economy. 2023;(2(34)):58-67, (In Russ.), <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-2-34-58-67>

The authors declare no conflict of interest.

Введение

Нередко в антимонопольной правоприменительной практике встречаются вопросы противодействия злоупотреблению доминирующим положением со стороны хозяйствующих субъектов.

Подобные вопросы, разрешаемые коллегияльными органами ФАС России в ходе рассмотрения дел по признакам таких нарушений, являются многочисленными, достаточно сложными и постоянно расширяющимися, как будет показано далее в настоящей статье.

Учитывая формат и объем статьи, в настоящей публикации авторы остановятся на четырех актуальных правовых позициях коллегияльных органов ФАС России по вопросам противодействия указанным антимонопольным нарушениям, сформированных в IV квартале 2022 г.

1. Об обязательности проведения анализа состояния конкуренции (анализа рынка) при рассмотрении дел по признакам злоупотребления доминирующим положением

Отсутствие в материалах дела аналитического отчета, а равно непроведение анализа состояния конкуренции в ходе рассмотрения дела по признакам злоупотребления доминирующим положением является нарушением единообразия практики применения антимонопольного законодательства.

К такому выводу пришла Апелляционная коллегия ФАС России в решении от 23.10.2022 № СП/97989/22 в ходе рассмотрения жалобы крупной телекоммуникационной компании (Общество) на решение Ханты-Мансийского УФАС России от 11.05.2022 по делу № 086/01/10-2053/2021¹.

УФАС рассматривало правомерность условий договора с местным оператором связи об установлении в технических условиях присоединения сетей электросвязи к местной телефонной связи на местном уровне присоединения условий проведения (соединения) сетей/узлов связи.

Местный оператор связи настаивал на том, что Общество навязывает ему экономически невыгодные условия договора. В связи с этим УФАС выдало Обществу предупреждение, с которым последнее было несогласно.

Между Обществом и местным оператором заключен договор «О присоединении сетей электросвязи на местном уровне» (Договор).

Согласно Договору на территории нескольких городов в ХМАО-Югре организованы присоединения сетей сторон (двунаправленные потоки e1).

УФАС отметило, что для местного оператора связи установлена безусловная необходимость дополнительного пропуска трафика через зонный узел связи Общества, в то время как, имея собственные, введенные в эксплуатацию зонные сети связи, местный оператор не нуждается в дополнительном этапе пропуска трафика через зонный узел связи Общества. Указанное, по мнению УФАС, привело к увеличению для местного оператора стоимости завершения вызовов в среднем с 0,67 руб. за 1 мин. (без НДС) до 1,10 руб. за 1 мин. (без НДС).

Стоит обратить внимание на позицию Апелляционной коллегии ФАС России по этому делу.

Коллегиальный орган отметил отсутствие в материалах дела аналитического отчета, также установил, что в ходе рассмотрения дела в территориальном органе анализ состояния конкуренции (анализ рынка) в соответствии с Приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220 (далее —

Приказ № 220) не был проведен². Только по этому основанию решение УФАС могло быть признано незаконным.

Комментируя позицию ФАС России в данном деле, отметим, что для доказывания факта нарушения законодательства о защите конкуренции, по общему правилу, требуется проведение анализа состояния конкуренции на товарном рынке (п. 3 ч. 2 ст. 23 и ч. 5¹ ст. 45 Закона о защите конкуренции³). Аналогичная правовая позиция изложена в п. 56 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2⁴.

Порядок проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке утвержден Приказом № 220. При этом аналитический отчет о результатах анализа состояния конкуренции на товарном рынке относится к письменным доказательствам и должен отвечать требованиям Закона о защите конкуренции и Приказа № 220 [1, с. 538, 913—915; 2].

Однако, как отметила Апелляционная коллегия, в материалах дела не содержалось отчета, и из решения УФАС следовало, что анализ товарного рынка не проводился.

С учетом отсутствия подтверждения проведения анализа состояния конкуренции Апелляционная коллегия признала УФАС нарушившим единообразие применения антимонопольного законодательства в связи с установлением всех квалифицирующих признаков злоупотребления доминирующим положением. Дело было направлено на новое рассмотрение.

На необходимость и важность проведения анализа состояния конкуренции (анализа рынка) при рассмотрении дел по признакам злоупотребления доминирующим положением указывается как в правоприменительной практике, так и в доктрине. Так, например, в научно-практической литературе отмечается, что необходимо понимать, что двух абсолютно одинаковых ситуаций не бывает. Сделки между субъектами с одинаковым правовым статусом могут совершаться в существенно различающихся условиях. Именно с учетом этого к настоящему моменту Закон о защите конкуренции установил в качестве **обязательного доказательства** факта злоупотребления доминирующим положением на рынке в действиях хозяйствующего субъекта соответствующие результаты анализа состояния конкуренции, обязанность проведения которого возложена на антимонопольный орган (ч. 5¹ ст. 45 Закона о защите конкуренции) [3].

¹ База решений и правовых актов ФАС России // Официальный сайт ФАС России [Электронный ресурс] // <https://br.fas.gov.ru/ca/pravovoe-upravlenie/21203899-d910-48a1-b8e6-d861f793357b/> (Дата обращения: 14.03.2023).

² Приказ ФАС России от 28.04.2010 № 220 «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 34. 23.08.2010.

³ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 1 (ч. 1). Ст. 3434.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 5.

В правоприменительной практике и позициях высших судов Российской Федерации указанная обязанность отражена, в том числе, в п. 56 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства»⁵: *«Для доказывания факта нарушения законодательства о защите конкуренции, по общему правилу, требуется проведение анализа состояния конкуренции на товарном рынке»*.

Важно отметить, что при рассмотрении подобных дел суды исходят из того, что аналитический отчет, составленный по результатам проведения анализа состояния конкуренции, относится к письменным доказательствам (что также соответствует подходам из научно-практической доктрины) и должен отвечать требованиям закона, установленным для данного вида доказательств. При этом стоит иметь в виду, что аналитический отчет **не предопределяет** выводов о наличии (отсутствии) антимонопольного нарушения, не имеет заранее установленной силы по отношению к иным доказательствам и подлежит оценке наряду с прочими доказательствами, представленными в материалы дела⁶ [4, 5].

Невозможно не согласиться с мнением авторов о том, что анализ состояния конкуренции является краеугольным камнем проведения конкурентной политики, поскольку отвечает на ключевой вопрос о ее эффективности и дает возможность построить определенные прогнозы и внести изменения в состав, содержание и характер применения используемых инструментов как субъектами, так и регуляторами рынка [6].

Помимо этого, отметим, что при проведении анализа состояния конкуренции антимонопольный орган дает оценку обстоятельствам, влияющим на состояние конкуренции, в том числе (ч. 8 ст. 5 Закона о защите конкуренции):

- условиям доступа на товарный рынок;
- долям хозяйствующих субъектов на рынках определенного товара;
- соотношению долей покупателей и продавцов товара;
- периоду существования возможности оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на товарном рынке.

В случае рассмотрения дела по признакам злоупотребления доминирующим положением указанные обстоятельства, безусловно, способствуют установлению необходимой для надлежащего и полного рассмотрения дела информации (например, занимает ли хозяйствующий субъект доминирующее положение по отношению к остальным участникам определенного рынка товаров (услуг)). Разрешение данного вопроса представляется существенно важным при рассмотрении дел по признакам нарушения ст. 10 Закона о защите конкуренции. Непроведение анализа состояния конкуренции (или непроведение его надлежащим образом) может повлечь ситуацию, в которой санкция за нарушение ст. 10 Закона о защите конкуренции будет неправомерно и несправедливо применена к хозяйствующему субъекту, который, например, фактически не занимает доминирующего положения на рынке и, объективно, не мог им злоупотребить.

В связи с изложенным выше авторы настоящей статьи убеждены в необходимости проведения анализа состояния конкуренции при рассмотрении дел по признакам злоупотребления доминирующим положением. Указанное, в том числе, будет способствовать соблюдению баланса последствий правонарушения и наказания за него, что является одним из основных принципов правоприменения в Российской Федерации.

II. О недопущении дискриминации и (или) ущемлении доминантом прав и интересов контрагентов

Действия хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, ущемляющие интересы контрагента в сфере предпринимательской деятельности, выходят за допустимые пределы осуществления гражданских прав и подлежат оценке на предмет соответствия требованиям антимонопольного законодательства.

Так указала Апелляционная коллегия ФАС России в решении от 21.09.2022 № СП/95218/22, принятом по итогам рассмотрения жалобы Общества-1, которое было признано нарушившим ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции.

Краснодарское УФАС констатировало совершение Обществом-1 действий, которые выразились в ущемлении интересов Общества-2 путем составления актов о безучетном потреблении электрической энергии и привели к угрозе введения ограничения режима потребления электроэнергии.

Общество-1 настаивало на том, что УФАС не был доказан факт злоупотребления доминирующим положением, а спор между Обществом-1 и Обществом-2 носит гражданско-правовой характер.

В ходе рассмотрения дела УФАС было установлено, что Обществом-1 была инициирована процедура ввода ограничения режима электропотребления путем направления

⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 5.

⁶ Разъяснение № 17 ФАС России «Об отдельных вопросах анализа состояния конкуренции» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 10.04.2019 № 3) // СПС КонсультантПлюс // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322599/ (Дата обращения: 14.03.2023); постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.08.2022 № Ф04-4603/2022 по делу № А45-25135/2021 // СПС КонсультантПлюс // <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 14.03.2023) и др.

в адрес Общества-2 уведомления, в котором сообщалось о неисполнении Обществом-2 обязательств по оплате потребленной электроэнергии по договору и наличии задолженности в объеме 1 117 795 руб. Общество-1 предупредило, что в случае неоплаты задолженности введет полное ограничение режима электропотребления в отношении точки поставки Общества-2.

Общество-2 не согласилось с претензиями Общества-1 и отметило, что все указанные задолженности им были уже оплачены и прекращение подачи электроэнергии ввиду имеющихся обстоятельств не является правомерным.

УФАС установило, что акты о безучетном потреблении были составлены и приняты Обществом-1 с нарушением применимого законодательства.

На основании изложенного Общество-1 было признано нарушившим ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции.

В настоящем деле территориальный антимонопольный орган провел анализ состояния конкуренции, по итогам которого было установлено, что Общество-1 является гарантирующим поставщиком на розничном рынке электрической энергии и занимает доминирующее положение на нем в границах Краснодарского края. Также Общество-1 включено в Реестр субъектов естественных монополий.

Признавая позицию УФАС, Апелляционная коллегия отметила, что для признания объема потребления безучетным необходимо установление факта вмешательства потребителя (в данном случае Общества-2) в работу прибора учета либо совершение им иных действий, которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии. Общество-1 не привело никаких доказательств, которые свидетельствовали бы о совершении Обществом-2 подобных действий.

При указанных обстоятельствах Апелляционная коллегия посчитала, что направление Обществом-1 в адрес Общества-2 претензий о необходимости погашения задолженности потребления свидетельствует об ущемлении интересов потребителя путем создания угрозы прекращения энергоснабжения по факту безучетного потребления, установленного в неправомерно составленных актах.

Общество-1 должно было иметь обоснованные сомнения в возможности выставления задолженности потребителю в данном случае.

Апелляционная коллегия пришла к выводу о наличии объективной взаимосвязи между доминирующим положением Общества-1, совершением действий, направленных на ущемление интересов Общества-2 в сфере предпринимательской деятельности, и возможностью наступления негативных последствий для потребителя в виде прекращения энергоснабжения, что является неотъемлемой частью совокупности доказательств при квалификации нарушения по ст. 10 Закона о защите конкуренции.

Таким образом, жалоба Общества-1 была признана необоснованной.

Согласимся с позицией Коллегиального органа ФАС России и в дополнение отметим, что для квалификации

действий хозяйствующего субъекта по ст. 10 Закона о защите конкуренции необходимо, чтобы он занимал доминирующее положение, совершил действия (бездействие), характеризующиеся как злоупотребление этим положением, и это привело (создало угрозу) к ограничению конкуренции или **ущемлению** прав лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

Как следует из вышеизложенного, злоупотребление доминирующим положением на рынке характеризуется следующей **совокупностью взаимосвязанных признаков**:

- доминирующее положение хозяйствующего субъекта;
- совершение хозяйствующим субъектом действий (бездействия);
- наступление или возможность наступления негативных последствий в виде недопущения, ограничения, устранения конкуренции и (или) ущемления интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей;
- наличие объективной взаимосвязи между доминирующим положением, совершением деяния и его негативными последствиями либо возможностью наступления таких последствий.

Данная позиция также приведена в разъяснениях Президиума ФАС России № 8 «О применении положений ст. 10 Закона о защите конкуренции»⁷.

Важно обратить внимание, что каждая из указанных составляющих злоупотребления доминирующим положением должна быть доказана антимонопольным органом в целях квалификации нарушения ст. 10 Закона о защите конкуренции⁸ [7].

Кроме того, согласно п. 11 ранее упомянутого постановления Пленума ВС РФ от 04.03.2021 № 2 по смыслу абз. 1 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции по взаимосвязи с пунктами 3, 4 ст. 1 и абз. 2 п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса РФ злоупотреблением доминирующим положением признается поведение доминирующего на товарном рынке субъекта, если оно выражается в следующих формах, в том числе одной из них: недопущение, ограничение, устранение конкуренции на товарных рынках (например, устранение конкурентов с товарного рынка, затруднение доступа на рынок новых конкурентов); причинение вреда иным участникам рынка (хозяйствующим субъектам — конкурентам и потребителям, гражданам-потребителям

⁷ Разъяснение Президиума ФАС России от 07.06.2017 № 8 «О применении положений ст. 10 Закона о защите конкуренции», утв. протоколом Президиума ФАС России от 07.06.2017 № 11.

⁸ См., например, решение Апелляционной коллегии ФАС России от 17.10.2017 по делу № 02-02/17А; решение ФАС России от 20.10.2022 по делу № 070/01/10-113/2021; решение ФАС России от 10.10.2022 по делу № 073/01/10-295/2022 // База решений и правовых актов ФАС России [Электронный ресурс] // URL: <https://br.fas.gov.ru> (Дата обращения: 15.03.2023).

как отдельной категории участников рынка), включая извлечение необоснованной (монопольной) выгоды за их счет, иное подобное ущемление прав участников рынка. Для квалификации действий (бездействия) как злоупотребления доминирующим положением достаточно наличия (или угрозы) наступления любого из перечисленных в ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции последствий.

Сложившаяся правоприменительная практика и доктрина придерживаются позиции, согласно которой запрет на злоупотребление доминирующим положением, установленный ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, предполагает, в том числе, возможность ущемления хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской деятельности⁹. Также указанная норма содержит открытый перечень деяний, которые могут быть признаны в качестве запрещенного злоупотребления доминирующим положением [8—11].

В ходе рассмотрения дела Апелляционная коллегия отметила: «...оценивая действия (бездействие) как злоупотребление доминирующим положением, следует учитывать положения ст. 10 ГК РФ, ч. 2 ст. 10, ч. 1 ст. 13 Закона о защите конкуренции, и, в частности, определять, были совершены данные действия в допустимых пределах осуществления гражданских прав либо ими налагаются на контрагентов неразумные ограничения или ставятся необоснованные условия реализации контрагентами своих прав». С указанной обоснованной позицией сложно не согласиться. Кроме того, данный подход Коллегиального органа находит широкое отражение в правоприменительной практике¹⁰ и соответствующей доктрине [12, 13].

⁹ Решение Алтайского Республиканского УФАС России от 23.12.2020 по делу № 004/01/10-313/2020 // База решений и правовых актов ФАС России [Электронный ресурс] // URL: <https://br.fas.gov.ru> (Дата обращения: 16.03.2023); постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2019 № 11АП-19491/2018 по делу № А55-19282/2018 (оставлено без изменения постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 24.05.2019 № Ф06-46923/2019) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 17.03.2023) и др.

¹⁰ Решение Тамбовского УФАС России от 31.03.2021 по делу № 068/01/10-827/2020; решение Бурятского УФАС России от 05.02.2021 по делу № 003/01/10-693/2020; решение Владимирского УФАС России от 23.09.2020 по делу № 033/01/10-652/2020 // База решений и правовых актов ФАС России [Электронный ресурс] // URL: <https://br.fas.gov.ru> (Дата обращения: 17.03.2023); постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.02.2023 № Ф01-7239/2022 по делу № А43-12079/2022; постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20.02.2023 № Ф10-5759/2022 по делу № А36-399/2022; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.02.2022 № Ф07-19024/2021 по делу № А56-20954/2021 (Определением ВС РФ от 01.07.2022 № 307-ЭС22-9788 отказано в передаче дела № А56-20954/2021) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 17.03.2023) и др.

В дополнение отметим, что доказыванию также подлежат конкретные признаки (обстоятельства, условия), указывающие на злоупотребление хозяйствующим субъектом своей экономической властью, на то, что при той или иной ошибочной трактовке хозяйствующим конкретными правилами, действующих в сфере (в данном случае электроэнергетики), он действовал (бездействовал) за допустимыми пределами осуществления гражданских прав, неразумно ограничивая и (или) необоснованно препятствуя потребителю в реализации его прав, используя при этом свое доминирующее положение на товарном рынке [2, 9, 14].

Как было отмечено выше, все указанные обстоятельства были доказаны УФАС и подтверждены Апелляционной коллегией ФАС России. Таким образом, рассматриваемую позицию Коллегиального органа следует рассматривать как правомерную и достаточно обоснованную для отклонения жалобы Общества-1.

III. О необходимости соблюдения правил безопасности приема и перевозки грузов на железных дорогах и способах уведомления контрагентов

Хозяйствующий субъект вправе доказывать, что его поведение не образует злоупотребление доминирующим положением в соответствующей форме, поскольку не способно привести к наступлению неблагоприятных последствий для конкуренции на рынке и (или) имеет разумное оправдание.

Указанная позиция отражена в неоднократно упомянутом в настоящей статье постановлении Пленума ВС РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства». Отказывая Заявителю в удовлетворении жалобы и поддерживая УФАС, Апелляционная коллегия в решении от 10.10.2022 № СП/97399/22 применила настоящий подход ВС РФ.

Суть дела заключалась в следующем.

Заявитель обратился в Ульяновское УФАС с жалобой на действия (бездействие) Общества, которые выразились в якобы несвоевременном принятии мер по изданию акта, запрещающего использовать определенный тип запорно-пломбировочных устройств (ЗПУ).

В целях обеспечения безопасности движения на ж/д транспорте в связи с несоответствием ЗПУ требованиям криминалистической устойчивости в соответствии с п. 6.3.3 ГОСТ 31281-2004¹¹, выявленным в результате экспертного исследования, Общество отправило своим контрагентам, в том числе Заявителю, телеграмму о запрете использования ЗПУ как для опломбирования

¹¹ ГОСТ 31281-2004 «Устройства запорно-пломбировочные для транспорта и контейнеров общего и специального назначения. Общие технические требования» // Официальное издание. Защита от преступлений: Сб. ГОСТов. М.: Стандартинформ. 2011.

перевозимых Обществом груженых и порожних вагонов и контейнеров, так и для исправления коммерческих неисправностей, выявленных в пути следования.

Общество предупредило контрагентов, что нельзя использовать определенные типы запорно-пломбировочных устройств на порожних вагонах-цистернах. Однако некоторые контрагенты, в том числе Заявитель, продолжали пользоваться такими ЗПУ на своих вагонах.

Уведомление о запрете использования ЗПУ от Общества контрагентам пришло в виде телеграфного указания на электронные почты.

УФАС установило, что Общество правомочно по вопросам, требующим срочного исполнения, издавать обязательные указания в виде телеграммы, поскольку указанное предусмотрено п. 19.12 Инструкции по делопроизводству и документированию управленческой деятельности от 14.12.2017 № 120 (Инструкция по делопроизводству)¹².

При указанных обстоятельствах УФАС посчитало действия Общества соответствующими действующему законодательству РФ, в связи с чем прекратило рассмотрение дела о нарушении ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции.

Соглашаясь с позицией УФАС, Апелляционная коллегия отметила, что для квалификации действий хозяйствующего субъекта по ст. 10 Закона о защите конкуренции необходимо, чтобы на соответствующем рынке он занимал доминирующее положение, совершил действия (бездействие), характеризующиеся как злоупотребление этим положением, и это привело (создало угрозу) к ограничению конкуренции или ущемлению прав лиц в сфере предпринимательской деятельности.

Из всех указанных факторов было установлено только доминирующее положение Общества. УФАС и Коллегиальный орган не установили действий, которые нарушали бы запреты, установленные ст. 10 Закона о защите конкуренции. При этом каждая из указанных составляющих злоупотребления доминирующим положением должна быть доказана антимонопольным органом в целях квалификации нарушения ст. 10 Закона о защите конкуренции¹³.

Отметим также, что согласно п. 19.12 Инструкции по делопроизводству в виде телеграммы может оформляться передаваемая информация, связанная с обеспечением перевозочного процесса, безопасностью движения поездов и безопасностью пассажиров, сохранностью перевозимых грузов, решением вопросов эксплуатационно-производственной деятельности, требующая срочного исполнения.

С учетом изложенного нельзя опровергать тот факт, что Общество по вопросам, требующим срочного исполнения, вправе издавать обязательные указания в виде телеграммы, в том числе связанные с обеспечением перевозочного процесса, безопасностью движения поездов и безопасностью пассажиров, сохранностью перевозимых грузов. Указанное было установлено УФАС и подтверждено Апелляционной коллегией ФАС России.

Обществом были совершены все действия по заблаговременному уведомлению Заявителя о запрете использования ЗПУ для опломбирования перевозимых Обществом груженых и порожних вагонов и контейнеров. При этом, как было отмечено Коллегиальным органом, несвоевременное внесение Обществом изменений в Перечень типов ЗПУ само по себе не может рассматриваться как злоупотребление доминирующим положением, так как не образует совокупности взаимосвязанных признаков, необходимых для квалификации действий Общества по ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции.

Отметим, что согласно п. 87 Правил приема груза¹⁴ в случае, если в момент фактической передачи вагонов с грузами перевозчиком будут обнаружены обстоятельства, свидетельствующие о коммерческой неисправности вагонов или повреждении груза, вагоны с грузами к отправлению не принимаются, памятка приемосдатчика перевозчиком не подписывается и вагоны с грузами находятся на ответственности грузоотправителя.

Возвращаясь к п. 11 постановления Пленума ВС РФ от 04.03.2021 № 2, также стоит обратить внимание, что при оценке наличия злоупотребления в поведении доминирующего субъекта принимаются во внимание законные интересы этого субъекта, которые вправе преследовать любой участник рынка вне зависимости от его положения на рынке (например, связанные с соблюдением правил безопасности при осуществлении деятельности, необходимостью выполнения иных обязательных и (или) обычных для соответствующей сферы деятельности требований, обеспечением экономической эффективности (экономия затрат) его собственной деятельности как участника рынка). В указанных случаях поведение доминирующего на рынке субъекта

¹² Инструкция по делопроизводству и документированию управленческой деятельности в ОАО «РЖД» от 14.12.2017 № 120 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 17.03.2023).

¹³ Решение ФАС России от 06.09.2022 по делу № 003/01/10-340/2022; решение ФАС России от 25.05.2022 по делу № 047/01/10-04/2021; решение ФАС России от 11.05.2022 № СП/50331/22 по делу № 047/01/10-03/2021 // База решений и правовых актов ФАС России [Электронный ресурс] // <https://br.fas.gov.ru> (дата обращения: 17.03.2023); постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2022 № 13АП-17558/2022 по делу № А56-64456/2021; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.12.2020 № 09АП-61127/2020 по делу № А40-303768/2019 // СПС КонсультантПлюс // <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 17.03.2023).

¹⁴ Приказ Минтранса России от 07.12.2016 № 374 «Об утверждении Правил приема грузов, порожних грузовых вагонов к перевозке железнодорожным транспортом» (зарегистрировано в Минюсте России 21.03.2017 № 46054) // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru>, 22.03.2017.

не признается нарушением ст. 10 Закона о защите конкуренции¹⁵ [2].

С учетом изложенного нельзя не согласиться с позициями УФАС и Апелляционной коллегии ФАС России в настоящем деле.

IV. О необходимости соблюдения интересов неопределенного круга лиц хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение, и запрете самовольного установления тарифов на поставку газа населению

Для организаций, осуществляющих реализацию сжиженного газа населению, должны одновременно действовать розничные цены на реализацию сжиженного газа в баллонах: без доставки до потребителя и с доставкой до потребителя.

Решением УФАС Общество было признано нарушившим п. 10 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции. Нарушение выразилось в самовольном установлении цен на доставку сжиженного углеводородного газа в баллонах населению для бытовых нужд при наличии государственного регулирования цен на газ с доставкой. Указанные действия повлекли ущемление интересов неопределенного круга потребителей.

Общество осуществляет реализацию сжиженного газа населению в соответствии с тарифами, установленными Департаментом тарифного регулирования Томской области (Департамент). Однако, несмотря на это, Общество самовольно установило цены на поставку СУГ.

На основании изложенного Томское УФАС России признало Общество нарушившим п. 10 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции.

Соглашаясь с выводами Томского УФАС, Апелляционная коллегия в решении от 20.10.2022 № СП/97396/22 отметила, что при установлении новых тарифов на сжиженный газ компетентные органы исполнительной власти должны устанавливать розничные цены на данный товар, реализуемый населению для бытовых нужд, в баллонах с доставкой до потребителя. Следовательно, для организаций, осуществляющих реализацию сжиженного газа населению, должны одновременно действовать розничные цены на реализацию сжиженного газа в баллонах, установленные органами исполнительной власти: без доставки до потребителя и с доставкой до потребителя.

Отметим, что в соответствии с п. 4 постановления Правительства РФ № 1021¹⁶ розничная цена на сжиженный газ, реализуемый населению для бытовых нужд, подлежит государственному регулированию. В свою очередь порядок формирования розничных цен и (или) их предельных уровней на сжиженный газ, реализуемый населению для бытовых нужд, и основные принципы регулирования розничных цен установлены приказом ФАС России от 08.08.2019 № 1072/19 «Об утверждении Методических указаний по регулированию розничных цен на сжиженный газ, реализуемый населению для бытовых нужд»¹⁷.

Важно обратить внимание, что Общество, являясь хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение на рынке реализации сжиженного газа населению, не могло не знать о введении государственного регулирования розничной цены на реализацию сжиженного углеводородного газа в баллонах для бытовых нужд при наличии государственного регулирования цен на СУГ с доставкой, что является нарушением установленного порядка ценообразования, повлекшего угрозу ущемления интересов неопределенного круга потребителей.

Указанный вывод также подтверждается релевантной практикой, согласно которой хозяйствующий субъект, занимающий доминирующее положение на соответствующем рынке, самостоятельно устанавливал цены на технологическое присоединение к сетям в обход предусмотренных законом процедур. Данное действие было признано нарушением установленного порядка ценообразования, что влечет за собой нарушение антимонопольного законодательства¹⁸.

Таким образом, Апелляционная коллегия обоснованно и правомерно пришла к выводу о наличии объективной взаимосвязи между доминирующим положением Общества на соответствующем товарном рынке, совершением действий, направленных на ущемление интересов неопределенного круга лиц путем самовольного установления цен на доставку СУГ в баллонах населению для бытовых нужд при наличии государственного регулирования цен на газ с доставкой, и возможностью наступления негативных последствий для неопределенного круга потребителей, что, на наш взгляд, является неотъемлемой частью совокупности доказательств при квалификации нарушения по ст. 10 Закона о защите конкуренции.

¹⁵ См. также: постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29.04.2022 № Ф03-1654/2022 по делу № А73-14105/2021; постановление Арбитражного суда Центрального округа от 30.06.2022 № Ф10-2204/22 по делу № А54-767/2021; постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2022 № 19АП-6977/2021 по делу № А64-653/2021 // СПС КонсультантПлюс // <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 17.03.2023).

¹⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2000 № 1021 «О государственном регулировании цен на газ, тарифов на услуги по его транспортировке и платы за технологическое присоединение газоиспользующего оборудования к газораспределительным сетям на территории Российской Федерации...» // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 175.

¹⁷ Официальный сайт ФАС России // <https://fas.gov.ru> (Дата обращения: 17.03.2023).

¹⁸ См., например, определение Верховного Суда РФ от 12.05.2020 № 306-ЭС20-6989 по делу № А65-9880/2019 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 17.03.2023).

Закключение

Проанализированные в настоящей работе правовые позиции ФАС России по делам о злоупотреблении доминирующим положением не охватывают все вопросы, возникающие в подобных случаях. В то же время представляется, что исследованные правовые позиции имеют актуальный характер и, несомненно, будут еще развиваться антимонопольными органами при рассмотрении иных, не менее интересных дел. ■

Литература [References]

1. Гаврилов Л.А., Кулик Я.В., Михалевич Л.С. Рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства (ст. 45) // Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции». 2-е изд., перераб. и доп. МГИМО МИД России, ФАС России. Отв. ред. И.Ю. Артемьев, ред. И.В. Золотарев, С.А. Пузыревский, Е.С. Хохлов, Г.П. Чернышев. М.: Статут, 2016. 1024 с. [Gavrilov L.A., Kulik Y.V., Mikhalevich L.S. Consideration of the case of violation of antimonopoly legislation (Article 45) // Scientific and practical commentary on the Federal Law "On Protection of Competition." 2nd ed. rev. and additional. MGIMO Ministry of Foreign Affairs of Russia, FAS Russia. Отв. ed. I.Yu. Artemyev, ed. I.V. Zolotarev, S.A. Puzyrevsky, E.S. Khokhlov, G.P. Chernyshev. M.: Statute, 2016. 1024 p., (In Russ.).]
2. Башлаков-Николаев И.В., Максимов С.В. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации о применении судами антимонопольного законодательства: научно-практический комментарий. М.: Проспект. 2022. 184 с. [Bashlakov-Nikolaev I.V., Maksimov S.V. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of Russian Federation on the application of antimonopoly legislation by the courts: scientific and practical commentary. Moscow: Prospekt. 2022. 184 p., (In Russ.).]
3. Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики: Монография // В.К. Андреев, Л.В. Андреева, К.М. Арсланов и др. Отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ. 2017. 432 с. [Law and economic development: problems of state regulation of the economy: Monography // V.K. Andreev, L.V. Andreeva, K.M. Arslanov et al. Ed. V.A. Vaypan, M.A. Egorova. M.: Yustitsinform. 2017. 432 p., (In Russ.).]
4. Статья: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (Филиал партнерства с ограниченной ответственностью БКЛП ЛЛП в г. Москве, Антимонопольная практика) // СПС КонсультантПлюс. 2021 [Article: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On some issues arising in connection with the application of antitrust law by the courts" (Branch of the limited liability partnership BKLP LLP in Moscow, Antimonopoly practice) // "Consultant Plus". 2021, (In Russ.).]
5. Справочник по доказыванию в арбитражном процессе // О.В. Абознова, Н.Г. Беляева, Т.Л. Вербенко и др. // Под ред. И.В. Решетниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма. ИНФРА-М. 2022. 480 с. [Handbook of evidence in the arbitration process // O.V. Aboznova, N.G. Belyaeva, T.L. Verbenko and others // Ed. I.V. Reshetnikova. 2nd ed. revised and additional. M.: Norma. INFRA-M. 2022. 480 p., (In Russ.).]
6. Борисова Л.Н. Анализ товарного рынка как инструмент развития конкуренции: правовые аспекты // Право и бизнес. 2022. № 1. С. 6—8 [Borisova L.N. An analysis of the commodity market as a competition development instrument: legal aspects // Law and Business. 2022;(1):6-8, (In Russ.).]
7. Обзор практики рассмотрения жалоб на решения и предписания управлений Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации, поданных в порядке ч. 6 ст. 23 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» за четвертый квартал 2017 г. // СПС КонсультантПлюс. 2018 [Overview of the practice of considering complaints against decisions and orders of the departments of the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation, filed in accordance with part 6 of Article 23 of the Federal Law of July 26, 2006 No. 135-FL "On Protection of Competition" for the fourth quarter of 2017 // "Consultant Plus". 2018, (In Russ.).]
8. Смола А.А. Разъяснения ВС РФ о надлежащей процедуре рассмотрения дел в антимонопольных органах и их применение судами // Вестник гражданского процесса. 2022. Т. 12. № 2. С. 200—240, <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2022-12-2-200-240> [Smola A.A. Rulings of the Supreme Court of the Russian Federation on the proper procedure for resolving cases in the antitrust authorities and their application by the courts // Herald of Civil Procedure. 2022;12(2):200-240, (In Russ.), <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2022-12-2-200-240>]
9. Москвитин О.А., Бочинин И.П. Ведомственная апелляция ФАС России: роль правовых позиций в формировании единообразия правоприменительной практики // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 3 (19). С. 78—83 [Moskvitin O.A., Bochinin I.P. The Interior Appeal of the FAS of Russia: the role of legal positions in the development of uniformity of law enforcement practice // Russian Competition Law and Economy. 2019;(3):78-83, (In Russ.).]
10. Иванова Н.А. Решение и предписание антимонопольного органа как объекты оспаривания

- в арбитражном суде // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 2. С. 113—124, <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.111.2.113-124> [Ivanova N.A. Decision and prescription of the antimonopoly body as objects of dispute in the "Arbitrazh" (State commercial) court // Actual Problems of Russian law. 2020;15(2):113-124, (In Russ.), <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.111.2.113-124>].
11. Егорова М.А. Правовые режимы антиконкурентных действий: Монография. М.: Юстицинформ. 2021. 244 с. [Egorova M.A. Legal regimes of anticompetitive actions: Monograph. M: Yustitsinform. 2021. 244 p., (In Russ.)].
12. Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. Часть первая // Р.В. Амелин, А.В. Колоколов, М.Д. Колоколова и др. Под общ. ред. Л.В. Чистяковой. М.: ГроссМедиа. РОСБУХ. 2019. Т. 2. 1337 с. [Article-by-article commentary to the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses. Part one // R.V. Amelin, A.V. Kolokolov, M.D. Kolokolova and others. Under the general. ed. L.V. Chistyakova. Moscow: GrossMedia. ROSBUH. 2019. Vol. 2. 1337 p., (In Russ.)].
13. Егорова М.А. Гражданско-правовые последствия нарушений антимонопольного законодательства: Монография. М.: Юстицинформ. 2020. 408 с. [Egorova M.A. Civil law consequences of violations of antimonopoly law: Monograph. M: Yustitsinform. 2020. 408 p., (In Russ.)].
14. Усенко О.В. Проблема установления размера ущерба или дохода при раскрытии и расследовании незаконного предпринимательства // Российский следователь. 2020. № 1. С. 23—26, <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2020-1-23-26> [Usenko O.V. The issue of evaluating the damage or income in illegal entrepreneurship investigation // Russian Investigator. 2020;(1):23-26, (In Russ.), <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2020-1-23-26>].

Сведения об авторах

Москвитин Олег Андреевич: заместитель директора Института конкурентной политики и регулирования рынков НИУ ВШЭ, директор центра «Тарифное регулирование» Высшей школы тарифного регулирования РЭУ им. Г. В. Плеханова, партнер, руководитель антимонопольной и тарифной практик Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры» г. Москвы, член Генерального совета, руководитель Комитета по тарифному регулированию Ассоциации антимонопольных экспертов omoskvitin@hse.ru; o.moskvitin@dcpravo.ru

Березгов Алим Салимович: менеджер Института конкурентной политики и регулирования рынков НИУ ВШЭ, юрист антимонопольной и тарифной практик Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры» г. Москвы aberezgov@hse.ru; a.berezgov@dcpravo.ru

Статья поступила в редакцию: 28.04.2023
Одобрена после рецензирования: 29.05.2023
Принята к публикации: 31.05.2023
Дата публикации: 29.06.2023

The article was submitted: 28.04.2023
Approved after reviewing: 29.05.2023
Accepted for publication: 31.05.2023
Date of publication: 29.06.2023

<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-2-34-68-78>

Аналитический обзор практики рассмотрения центральным аппаратом ФАС России жалоб на постановления, определения по делам об административных правонарушениях в порядке главы 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (декабрь 2022 г. — I квартал 2023 г.)

ISSN: 2542-0259

© Российское конкурентное право
и экономика, 2023

Великанов А.П.*,
Шаганц А.А.,
ФАС России,
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 11

Аннотация

Обзор содержит анализ правовых позиций центрального аппарата ФАС России по результатам оценки законности и обоснованности постановлений, определений по делам об административных правонарушениях.

Цель аналитического обзора — формирование единообразных подходов в правоприменительной практике антимонопольных органов по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административное правонарушение; административная ответственность; административный штраф; жалоба; обжалование; постановление; определение; антимонопольное законодательство; технологическое присоединение; антиконкурентные соглашения; состав правонарушения; малозначительность правонарушения; правонарушитель; потерпевший; Кодекс об административных правонарушениях.

Для цитирования: Великанов А.П., Шаганц А.А. Аналитический обзор практики рассмотрения центральным аппаратом ФАС России жалоб на постановления, определения по делам об административных правонарушениях в порядке главы 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (декабрь 2022 г. — I квартал 2023 г.) // Российское конкурентное право и экономика. 2023. № 2 (34). С. 68–78, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-2-34-68-78>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Analytical Review of the Practice of the Central Office of the FAS of Russia Considering Complaints about Decisions, Definitions in Cases of Administrative Offenses in the Order of Chapter 30 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation (December 2022 — I Quarter 2023)

Alexander P. Velikanov*,
Alina A. Shagants,
FAS Russia,
Sadovaya-Kudrinskaya str., 11,
Moscow, 125993, Russia

Abstract

The review contains an analysis of the legal positions of the central office of the Federal Antimonopoly Service of Russia based on the results of assessing the legality and validity of decisions, decisions on administrative offenses.

The purpose of the analytical review is to form uniform approaches in the law enforcement practice of antimonopoly bodies in cases of administrative offenses.

Keywords: administrative offense; administrative responsibility; administrative penalty; complaint; appeal; resolution; definition; antitrust laws; process connection; anticompetitive agreements; the composition of the offense; insignificance of the offense; the offender; the victim; Code of Administrative Offenses.

For citation: Velikanov AP., Shagants A.A. Analytical Review of the Practice of the Central Office of the FAS of Russia Considering Complaints about Decisions, Definitions in Cases of Administrative Offenses in the Order of Chapter 30 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation (December 2022 — I quarter 2023) // Russian Competition Law and Economy. 2023;(2(34)):68-78, (In Russ.), <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-2-34-68-78>

The authors declare no conflict of interest.

В соответствии с гл. 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП) ФАС России является вышестоящим органом, вышестоящим должностным лицом (для постановлений Центрального аппарата), обладающим полномочиями на пересмотр вынесенных территориальными антимонопольными органами постановлений, определений по делам об административных правонарушениях в порядке гл. 30 КоАП.

В силу ч. 1 ст. 30.1 КоАП постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано лицами, указанными в ст. 25.1—25.5.1 КоАП, к которым относятся: лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, потерпевший, законный представитель физического лица, законный представитель юридического лица, защитник и представитель, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей.

1. Вопросы применения мер административной ответственности за нарушение правил (порядка обеспечения) недискриминационного доступа, порядка подключения (технологического присоединения) (ст. 9.21 КоАП)

1.1. Постановлением Мурманского УФАС России от 19.07.2022 прекращено производство по делу № 051/04/9.21-146/2022 об административном правонарушении (далее — Постановление Мурманского УФАС России), ответственность за которое предусмотрена ст. 9.21 КоАП, в отношении ПАО «Россети Северо-Запад» ввиду отсутствия состава административного правонарушения.

Не согласившись с Постановлением Мурманского УФАС России, потерпевший обратился в ФАС России с жалобой, в которой просил отменить Постановление Мурманского УФАС России.

Порядок технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии к электрическим сетям, в том числе порядок подачи заявки, заключения договора технологического присоединения, существенные условия договора и т. д. определяются Правилами технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (далее — Правила)¹.

ПАО «Россети Северо-Запад» отказало потерпевшему в рассмотрении заявки на осуществление технологического присоединения его объекта к электрическим сетям ПАО «Россети Северо-Запад», поскольку потерпевший выразил свое волеизъявление на подключение к сетям именно ПАО «Россети Северо-Запад», а не АО «Оборонэнерго».

При этом ближайшей сетевой организацией, по мнению ПАО «Россети Северо-Запад», является именно АО «Оборонэнерго». Соответственно, ПАО «Россети Северо-Запад» указало на наличие оснований для отказа в принятии к рассмотрению заявки.

Пунктом 3 Правил установлена обязанность сетевой организации выполнить в отношении любого обратившегося к ней лица мероприятия по технологическому

присоединению при условии соблюдения им настоящих Правил.

Пунктом 105 Правил установлено, что в отношении заявителя, указанного в п. 12(1), 13(2)—13(5) и 14 Правил, сетевая организация в течение 10 рабочих дней со дня поступления заявки размещает в личном кабинете заявителя условия типового договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, счет на оплату технологического присоединения по договору, подписанные со стороны сетевой организации технические условия, содержащие перечень мероприятий по технологическому присоединению в соответствии с п. 25(1), 25(6) и 25(7) Правил, а также срок выполнения мероприятий по технологическому присоединению со стороны заявителя и сетевой организации; инструкцию, содержащую последовательный перечень мероприятий, обеспечивающих безопасное осуществление действиями заявителя фактического присоединения и фактического приема напряжения и мощности.

Правилами не предусмотрено оснований отказа сетевой организации от заключения договора технологического присоединения ввиду нахождения объекта на меньшем расстоянии от сетей иной сетевой организации.

Аналогичная правовая позиция поддерживается судебной арбитражной практикой, в том числе постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.11.2020 по делу № А19-21839/2019², постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.10.2020 по делу № А19-8967/2019³, постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 08.06.2018 по делу № А12-28222/2017⁴.

На основании изложенного ПАО «Россети Северо-Запад» необоснованно отказало потерпевшему в рассмотрении заявки, поскольку потерпевший выразил свое волеизъявление на подключение к сетям именно ПАО «Россети Северо-Запад», а не АО «Оборонэнерго».

По результатам рассмотрения жалобы Постановление Мурманского УФАС России от 19.07.2022 о прекращении производства по делу № 051/04/9.21-146/2022 об административном правонарушении отменено.

1.2. Постановлением Красноярского УФАС России от 19.03.2020 прекращено производство по делу № 024/04/9.21-148/2019 об административном правонарушении (далее — Постановление Красноярского УФАС

¹ Правила технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденные постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 // СЗ РФ. 27.12.2004. № 52 (ч. 2). Ст. 5525.

² Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.11.2020 № Ф02-5745/2020 по делу № А19-21839/2019 // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 22.05.2023).

³ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.10.2020 № Ф02-4881/2020 по делу № А19-8967/2019 // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 22.05.2023).

⁴ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08.06.2018 № Ф06-32753/2018 по делу № А12-28222/2017 // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 22.05.2023).

России), ответственность за которое предусмотрена ст. 9.21 КоАП, в отношении ПАО «МРСК Сибири».

Не согласившись с Постановлением, ООО «Песчанка Энерго» обратилось в ФАС России с жалобой, в которой просило Постановление отменить.

ООО «Песчанка Энерго» направило в адрес ПАО «МРСК Сибири» заявление о переоформлении документов о технологическом присоединении в связи со сменой владельца объекта электросетевого хозяйства.

Пунктом 57 Правил восстановление (переоформление) документов о технологическом присоединении осуществляется в случае обращения в сетевую организацию потребителей электрической энергии с заявлением на восстановление (переоформление) документов о технологическом присоединении.

В соответствии с п. 58 Правил в случае, когда в сетевую организацию с заявлением о переоформлении документов обращается смежная сетевая организация или собственник (иной законный владелец) объектов по производству электрической энергии, права и обязанности сторон, возникающие в связи с восстановлением (переоформлением) документов таких сетевых организаций, собственников (иных законных владельцев), а также порядок определения максимальной мощности присоединенных объектов электросетевого хозяйства или установленной генерирующей мощности объектов по производству электрической энергии устанавливаются соглашением сторон.

Письмом ФАС России от 23.07.2019 (исх. № ВК/63225/19)⁵ разъяснено, что восстановление и переоформление документов о технологическом присоединении в целом производится в соответствии с разделом VIII Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям.

Однако Правилами технологического присоединения не установлен порядок переоформления документов, если между сетевыми организациями не заключены соответствующие соглашения в порядке п. 58 Правил.

Отношения между смежными сетевыми организациями в части заключения соглашения регулируются в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации и законодательством Российской Федерации об электроэнергетике с учетом особенностей, установленных Правилами технологического присоединения.

В случае отсутствия соглашения сторон необходимо руководствоваться общими требованиями Правил технологического присоединения.

При этом в случае отказа от переоформления документов в отсутствие заключенного соглашения такие действия не подпадают под диспозицию ст. 9.21 КоАП.

Отношения сторон при указанных обстоятельствах носят гражданско-правовой характер, а спор по вопросу переоформления документов о технологическом присоединении в связи со сменой владельца объекта электросетевого хозяйства подлежит разрешению в судебном порядке.

Указанный подход к применению п. 58 Правил подерживается сложившейся судебной арбитражной практикой (постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.06.2020 № Ф06-61964/2020 по делу № А12-37150/2019⁶, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.11.2018 № Ф06-39488/2018 по делу № А55-4429/2018⁷, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 15.07.2021 № Ф10-4347/2020 по делу № А84-416/2020⁸).

Ввиду отсутствия в рассматриваемых правоотношениях между ПАО «МРСК Сибири» и ООО «Песчанка Энерго» соглашения, указанного в п. 58 Правил, спорные действия ПАО «МРСК Сибири» не могут быть квалифицированы по ст. 9.21 КоАП.

По результатам рассмотрения жалобы Постановление Красноярского УФАС России от 19.03.2019 о прекращении производства по делу № 024/04/9.21-148/2019 об административном правонарушении оставлено без изменения, жалоба ООО «Песчанка Энерго» — без удовлетворения.

1.3. Постановлением Калининградского УФАС России от 09.09.2022 прекращено производство по делу № 039/04/9.21-757/2022 об административном правонарушении (далее — Постановление Калининградского УФАС России), ответственность за которое предусмотрена ст. 9.21 КоАП, в связи с малозначительностью правонарушения.

Не согласившись с Постановлением Калининградского УФАС России, потерпевший обратился в ФАС России с жалобой, в которой просит Постановление Калининградского УФАС России отменить.

Потерпевшим подана заявка в адрес АО «Россети Янтарь» на осуществление технологического присоединения энергопринимающих устройств.

19.01.2022 в адрес АО «Россети Янтарь» поступил мотивированный отказ потерпевшего от заключения договора. Внесение изменений в документы и размещение в личном кабинете потерпевшего было осуществлено АО «Россети Янтарь» на «Портал-ТП.рф» 10.02.2022.

⁵ Письмо ФАС России от 23.07.2019 исх. № ВК/63225/19 (Дата обращения: 22.05.2023).

⁶ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.06.2020 № Ф06-61964/2020 по делу № А12-37150/2019 // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 22.05.2023).

⁷ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.11.2018 № Ф06-39488/2018 по делу № А55-4429/2018 // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 22.05.2023).

⁸ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 15.07.2021 № Ф10-4347/2020 по делу № А84-416/2020 // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 22.05.2023).

В соответствии с положениями п. 15 Правил в случае несогласия с представленным сетевой организацией проектом договора и (или) несоответствия его Правилам заявитель вправе в течение 10 рабочих дней со дня получения подписанного сетевой организацией проекта договора и подписанных технических условий направить сетевой организации мотивированный отказ от подписания проекта договора с предложением об изменении представленного проекта договора и требованием о приведении его в соответствие с Правилами.

В случае направления заявителем в течение 10 рабочих дней после получения от сетевой организации проекта договора мотивированного отказа от подписания этого проекта договора с требованием привести проект договора в соответствие с Правилами сетевая организация обязана в течение 10 рабочих дней со дня получения такого требования представить заявителю новую редакцию проекта договора для подписания, а также технические условия (как неотъемлемое приложение к договору).

Таким образом, установлено, что предельным сроком размещения проекта договора на основании заявки потерпевшего является 02.02.2022.

Однако со стороны АО «Россети Янтарь» необходимые документы в личном кабинете потерпевшего к указанному сроку не размещены.

Должностное лицо Калининградского УФАС России пришло к выводу о применении положений ст. 2.9 КоАП о малозначительности деяния, поскольку просрочка ответа составила 5 рабочих дней, а также с учетом того, что должностное лицо самостоятельно до возбуждения дела устранило нарушение.

В соответствии со ст. 2.9 КоАП при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений (п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»⁹).

Как указано в п. 18 и 18.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях»¹⁰, при квалификации правонарушения в качестве малозначительного судам необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения. Малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям. Квалификация правонарушения как малозначительного может иметь место только в исключительных случаях и производится применительно к обстоятельствам конкретного совершенного лицом деяния.

Таким образом, по смыслу ст. 2.9 КоАП и разъяснений п. 18 и 18.1 и Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10, а также п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 оценка малозначительности деяния должна соотноситься с характером и степенью общественной опасности, причинением вреда либо с угрозой причинения вреда личности, обществу или государству.

Такие обстоятельства, как, например, личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба не являются обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности правонарушения. Данные обстоятельства в силу ч. 2 и 3 ст. 4.1 КоАП учитываются при назначении административного наказания.

Состав правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 9.21 КоАП, является формальным, следовательно, по указанному правонарушению существенная угроза охраняемым общественным отношениям заключается не в наступлении каких-либо негативных материальных последствий, а в пренебрежительном отношении к исполнению своих публично-правовых обязанностей, к требованиям законодательства.

При этом применение антимонопольным органом положений о малозначительности является исключительно правом, но не обязанностью, и должно быть мотивировано в целях недопущения произвольного применения положений ст. 2.9 КоАП.

Вывод Калининградского УФАС России о возможности применения ст. 2.9 КоАП не являлся мотивированным.

По результатам рассмотрения жалобы Постановление Калининградского УФАС России от 05.04.2021 о прекращении производства по делу № 039/04/9.21-757/2022 об административном правонарушении отменено.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6.

¹⁰ Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 8.

1.4. Постановлением от 20.06.2022 о назначении административного наказания в виде административного штрафа по делу № 066/04/9.21-939/2022 об административном правонарушении, вынесенным Свердловским УФАС России (далее — Постановление Свердловского УФАС России), АО «ЕЭСК» признано виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 9.21 КоАП, и ему назначен штраф в размере 700 000 (семьсот тысяч) руб. 00 коп.

Не согласившись с Постановлением Свердловского УФАС России, АО «ЕЭСК» обратилось в ФАС России с жалобой, в которой просит Постановление отменить.

Между заявителем и АО «ЕЭСК» заключен договор об осуществлении технологического присоединения от 15.06.2021 № 44769 (далее — Договор).

В п. 6 Правил указано, что технологическое присоединение осуществляется на основании договора, заключаемого между сетевой организацией и юридическим или физическим лицом, в сроки, установленные данными правилами.

Согласно п. 16 Правил договор должен содержать существенные условия, в том числе срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению, который исчисляется со дня заключения договора и не может превышать 6 месяцев — для заявителей, указанных в п. 12(1), 14 и 34 Правил, если технологическое присоединение осуществляется к электрическим сетям, уровень напряжения которых составляет до 20 кВ включительно, и если расстояние от существующих электрических сетей необходимого класса напряжения до границ участка заявителя, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства, составляет не более 300 метров в городах и поселках городского типа и не более 500 метров в сельской местности.

Свердловским УФАС России установлено, что предельным сроком выполнения мероприятий по технологическому присоединению по Договору является 15.12.2021.

Из заявления и приложенных к нему документов следует, что мероприятия, возложенные на АО «ЕЭСК» по Договору, к 15.12.2021 не выполнены.

Пунктом 109 Правил предусмотрено, что допуск в эксплуатацию установленных приборов учета, за исключением коллективных (общедомовых) приборов учета электрической энергии, сетевая организация осуществляет самостоятельно (без участия иных субъектов розничных рынков). После осуществления допуска в эксплуатацию прибора учета сетевая организация не позднее окончания рабочего дня, когда был осуществлен допуск в эксплуатацию прибора учета, обязана разместить в личном кабинете потребителя акт допуска прибора учета в эксплуатацию, оформленный в соответствии с требованиями раздела X Основных положений функционирования розничных рынков электрической

энергии¹¹, о чем сетевая организация в течение 1 рабочего дня со дня размещения в личном кабинете потребителя акта допуска прибора учета в эксплуатацию обязана уведомить заявителя и субъекта розничного рынка, указанного в заявке в соответствии с подп. «л» п. 9 настоящих Правил.

В соответствии с п. 110 Правил по результатам выполнения сетевой организацией мероприятий по технологическому присоединению в соответствии с техническими условиями (в отношении заявителей, указанных в п. 12(1), 13(2)—13(5) и 14 Правил, технологическое присоединение энергопринимающих устройств которых осуществляется на уровне напряжения выше 0,4 кВ, — сетевой организацией и таким заявителем) сетевая организация составляет в электронной форме и размещает в личном кабинете потребителя акт о выполнении технических условий по форме, предусмотренной приложением № 15 к Правилам, содержащий перечень мероприятий, реализованных в соответствии с техническими условиями, и акт об осуществлении технологического присоединения по форме, предусмотренной приложением № 1 к Правилам, подписанные усиленной квалифицированной электронной подписью уполномоченного лица сетевой организации, о чем сетевая организация не позднее окончания рабочего дня, в течение которого были составлены и размещены указанные документы, обязана уведомить заявителя.

Обязанность уведомления заявителя и размещения документов, указанных в п. 109, 110, возникает у сетевой организации только после осуществления мероприятий по технологическому присоединению.

Поскольку АО «ЕЭСК» не выполнило мероприятия по технологическому присоединению, не составляло акт допуска прибора учета в эксплуатацию, акт о выполнении технических условий, акт об осуществлении технологического присоединения и не размещало их в личном кабинете, следовательно, у АО «ЕЭСК» не возникло обязанностей согласно п. 109, 110 Правил, а также обязанности по уведомлению заявителя.

Вместе с тем указанный ошибочный вывод Свердловского УФАС России о наличии нарушения п. 109, 110 Правил не повлиял на результат рассмотрения дела, поскольку материалами дела подтвержден факт иного нарушения (п. 16 Правил).

По результатам рассмотрения жалобы Постановление Свердловского УФАС России от 20.06.2022 о назначении административного наказания в виде административного штрафа по делу № 066/04/9.21-939/2022 об административном правонарушении оставлено без изменения, жалоба АО «ЕЭСК» — без удовлетворения.

¹¹ Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» // СЗ РФ. 04.06.2012. № 23. Ст. 3008.

2. Вопросы применения административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства (ст. 14.9, 14.31, 14.32, 14.33, 14.40 КоАП)

В соответствии с ч. 1.2 ст. 28.1 КоАП поводом к возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 14.9, 14.31, 14.32, 14.33, 14.40 КоАП, является принятие комиссией антимонопольного органа решения, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

2.1. Постановлением ФАС России от 30.06.2022 о наложении штрафа по делу № 22/04/14.32-125/2021 об административном правонарушении (далее — Постановление) ООО «Регионстройсервис» признано виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 14.32 КоАП, назначено наказание в виде административного штрафа в размере 3 157 680 (три миллиона сто пятьдесят семь тысяч шестьсот восемьдесят) руб. 00 коп.

Не согласившись с Постановлением ФАС России, ООО «Регионстройсервис» обратилось к вышестоящему должностному лицу ФАС России с жалобой, в которой просило отменить Постановление.

Решением ФАС России от 09.09.2021 по делу № 22/01/11-7/2021 о нарушении антимонопольного законодательства (далее — Решение) ООО «Строй Мониторинг», ООО «ВС-Инвестпроект», «Строй Инжиниринг», ООО «Профстрой Сервис», ООО «АНП Груп», ООО «Регионстройсервис», ООО «СМ Комплекс» (далее — Ответчики) признаны нарушившими п. 2 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции).

Нарушение выразилось в заключении и участии в ограничивающем конкуренцию соглашении (картеле), реализованном на 203 торгах в форме аукционов, что привело к поддержанию цен на торгах.

Решение обжаловано в Арбитражный суд города Москвы в рамках дела № А40-269990/2021¹². Производство по делу прекращено ввиду ликвидации ООО «Строй Мониторинг», являющегося заявителем в суде. Решение вступило в законную силу.

На основании указанного Решения постановлением ФАС России от 30.06.2022 о наложении штрафа по делу № 22/04/14.32-125/2021 об административном правонарушении ООО «Регионстройсервис» было привлечено к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.32 КоАП.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции)¹³ признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Согласно п. 18 ст. 4 Закона о защите конкуренции соглашение — договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

ООО «Регионстройсервис» обжаловало вынесенное Постановление в связи с неверным, по мнению общества, установлением места административного правонарушения.

Место совершения административного правонарушения в рамках рассматриваемого дела об административном правонарушении определено по месту регистрации привлекаемого юридического лица, так как иное место не следует из материалов дела о нарушении антимонопольного законодательства и материалов дела об административном правонарушении. Доказательств обратного ООО «Регионстройсервис» не представлено.

В рамках дела о нарушении антимонопольного законодательства ФАС России установлены следующие фактические обстоятельства, указывающие на заключение и реализацию антиконкурентного соглашения:

1. Отказ Ответчиков от конкурентной борьбы, который впоследствии привел к минимальному снижению начальной (максимальной) цены контракта (далее — НМЦК) (1—2%). При этом торги, в которых наряду с Ответчиками принимали участие добросовестные хозяйствующие субъекты, обеспечивающие конкурентную борьбу на торгах, закончились значительным снижением НМЦК от 7,6 до 44,5%.

2. Использование Ответчиками единой инфраструктуры ведения хозяйственной деятельности, в том числе использование идентичных IP-адресов для подачи заявок, ценовых предложений и подписания контрактов в ходе участия в торгах, а также использование идентичных IP-адресов и номеров телефонов для подачи налоговых деклараций.

3. Совпадение времени создания и изменения файлов заявок Ответчиков, поданных на участие в торгах, учетных записей, с использованием которых создавались и изменялись файлы заявок, количества слов в составе

¹² Решение Арбитражного суда города Москвы в рамках дела № А40-269990/2021 // КАД. Электронное правосудие: <https://kad.arbitr.ru/> (Дата обращения: 22.05.2023).

¹³ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 31.07.2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

файлов заявок, размера файлов 1-й и 2-й частей заявок, времени подачи заявок на участие в торгах.

4. Осуществление ответчиками повторяющихся (аналогичных) действий на протяжении всего периода участия в торгах, а также попеременное совместное (в составе двух и более хозяйствующих субъектов) участие в торгах при отказе от конкурентной борьбы между собой.

5. Наличие устойчивых отношений взаимосвязанности ответчиков между собой, в том числе выраженных в аффилированности (связанности) учредителей и генеральных директоров, совпадении физических лиц, осуществляющих трудовую или иную функцию.

6. Совпадение физических лиц, которым от имени должностных лиц организаций-ответчиков выдавались доверенности на изготовление и получение ключей электронной подписи и сертификатов ключей проверки электронной подписи в удостоверяющем центре, в том числе для участия в торгах.

7. Совпадение финансовых операций и движений денежных средств между банковскими счетами Ответчиков, а также заключение между ними договоров займа, в том числе в период участия в торгах.

8. Совместное исполнение государственных контрактов, заключенных по результатам проведения торгов, с использованием единой инфраструктуры ведения хозяйственной деятельности и кадровых ресурсов, что подтверждается материалами, полученными в порядке ч. 2 ст. 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от Следственного комитета Российской Федерации.

Кроме того, обстоятельства дела подтверждались показаниями свидетелей.

По результатам рассмотрения жалобы постановление ФАС России от 30.06.2022 о наложении штрафа по делу № 22/04/14.32-125/2021 об административном правонарушении оставлено без изменения, жалоба ООО «Регионстройсервис» — без удовлетворения.

2.2. Постановлением Иркутского УФАС России от 03.02.2022 о назначении административного наказания по делу № 038/04/14.32-2153/2021 об административном правонарушении (далее — Постановление Иркутского УФАС России) должностное лицо признано виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 14.32 КоАП, и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 20 000 (двадцать тысяч) руб. 00 коп.

Не согласившись с Постановлением Иркутского УФАС России, должностное лицо обратилось в ФАС России с жалобой, в которой просило отменить Постановление Иркутского УФАС России.

Основанием для вынесения Постановления Иркутского УФАС России явилось решение Иркутского УФАС Рос-

сии от 18.03.2021 по делу № 038/01/11-2586/2020 о нарушении антимонопольного законодательства.

Решение Иркутского УФАС России было обжаловано в Арбитражном суде Иркутской области в рамках дела № А19-6311/2021¹⁴.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 09.02.2022 по делу № А19-6311/2021, постановлением Четвертого Арбитражного апелляционного суда от 14.07.2022 по делу № А19-6311/2021, постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 04.10.2022 по делу № А19-6311/2021 Решение Иркутского УФАС России признано законным и обоснованным, требования ООО «СтройКо» оставлены без удовлетворения.

Доводы жалобы о незаконности решения Иркутского УФАС России, которое явилось основанием для вынесения Постановления, а также ссылка на обжалование указанного решения в Арбитражном суде Иркутской области подлежат отклонению, поскольку они направлены на переоценку выводов вступивших в законную силу судебных актов по делу № А19-6311/2021.

Вместе с тем в соответствии с Федеральным законом от 26.03.2022 № 70-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»¹⁵ в ст. 2.1 КоАП введена ч. 5, в соответствии с которой если за совершение административного правонарушения юридическому лицу назначено административное наказание в виде административного штрафа, который устанавливается в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 3.5 КоАП, должностное лицо или иной работник данного юридического лица либо его единоличный исполнительный орган, имеющий статус юридического лица, не подлежат административной ответственности.

В рассматриваемом случае к административной ответственности по ст. 14.32 КоАП было привлечено как юридическое лицо, так и должностное лицо.

В соответствии с разъяснениями ФАС России от 06.05.2022 № СП/45636/22¹⁶ должностное лицо не подлежит административной ответственности, если в отношении данного юридического лица вынесено постановление о привлечении к административной ответственности в виде «оборотного штрафа».

¹⁴ Решение Арбитражного суда Иркутской области в рамках дела № А19-6311/2021 // КАД. Электронное правосудие: <https://kad.arbitr.ru/> (Дата обращения: 22.05.2023).

¹⁵ Федеральный закон от 26.03.2022 № 70-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 28.03.2022. № 13. Ст. 1959.

¹⁶ Письмо ФАС России от 06.05.2022 № СП/45636/22 «О применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях с учетом Федерального закона от 26.03.2022 № 70-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 22.05.2023).

Пунктом 33.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» предусмотрено, что, разрешая жалобы на постановления по делам об административных правонарушениях, необходимо учитывать положения ч. 2 ст. 1.7 КоАП, в соответствии с которой закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу при условии, что постановление о назначении административного наказания не исполнено.

Из системного толкования ч. 2 ст. 1.7, п. 2 ст. 31.7 КоАП, а также разъяснений, содержащихся в п. 33.2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», следует, что после принятия закона, исключающего административную ответственность за содеянное правонарушение, иным образом улучшающее положение лица, привлеченного к административной ответственности, неисполненное (полностью или в части) к моменту вступления в силу такого закона постановление о назначении административного наказания исполнению не подлежит.

По результатам рассмотрения жалобы Постановление Иркутского УФАС России от 03.02.2022 о назначении административного наказания по делу № 038/04/14.32-2153/2021 об административном правонарушении оставлено без изменения, жалоба должностного лица — без удовлетворения. При этом указанное постановление признано не подлежащим исполнению.

3. Вопросы применения процессуальных требований, предусмотренных КоАП

В рамках рассмотрения жалоб на постановления, определения по делам об административных правонарушениях ФАС России осуществляет проверку соблюдения в том числе процессуальных требований, предусмотренных КоАП.

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 30.7 КоАП по результатам рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении выносится решение об отмене постановления и о возвращении дела на новое рассмотрение судье, в орган, должностному лицу, правомочным рассмотреть дело, в случаях существенного нарушения процессуальных требований, предусмотренных КоАП, если это не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело, а также в связи с необ-

ходимостью применения закона об административном правонарушении, влекущем назначение более строгого административного наказания, если потерпевшим по делу подана жалоба на мягкость примененного административного наказания.

3.1. Постановлением Краснодарского УФАС России от 19.05.2022 производство по делу № 023/04/9.21-1528/2022 об административном правонарушении (далее — Постановление), возбужденному в отношении председателя СНТ «Кубань», прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 9.21 КоАП.

Не согласившись с Постановлением Краснодарского УФАС России, потерпевший обратился в ФАС России с жалобой, в которой просил Постановление Краснодарского УФАС России отменить.

Из материалов дела следовало, что 07.11.2021 СНТ «Кубань» произвело ограничение передачи электроэнергии на энергопринимающие устройства Объекта потерпевшего.

Правовые основы экономических отношений в сфере электроэнергетики, полномочия органов государственной власти на регулирование этих отношений, основные права и обязанности субъектов электроэнергетики и потребителей электрической энергии определены Федеральным законом от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее — Закон об электроэнергетике)¹⁷.

В соответствии с п. 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861¹⁸, собственники и иные законные владельцы объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединено к электрическим сетям сетевой организации энергопринимающее устройство потребителя, не вправе препятствовать перетоку через их объекты электрической энергии для такого потребителя и требовать за это оплату.

В исследованных обстоятельствах введения частично-го ограничения режима потребления электроэнергии со- бытие административного правонарушения отсутствует, так как ограничение режима потребления электроэнергии на Объекте потерпевшего производилось по причине угрозы возникновения аварийных электроэнергетических режимов.

Вместе с тем довод потерпевшего о ненадлежащем извещении его о месте и времени рассмотрения дела признан обоснованным.

¹⁷ Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // СЗ РФ. 31.03.2003. № 13. Ст. 1177.

¹⁸ Правила недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденные постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 // СЗ РФ. 27.12.2004. № 52 (ч. 2). Ст. 5525.

На основании ст. 25.2 КоАП потерпевшим является физическое лицо или юридическое лицо, которому административным правонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред. Потерпевший вправе знакомиться со всеми материалами дела об административном правонарушении, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться юридической помощью представителя, обжаловать постановление по данному делу, пользоваться иными процессуальными правами в соответствии с настоящим Кодексом. Дело об административном правонарушении рассматривается с участием потерпевшего. В его отсутствие дело может быть рассмотрено лишь в случаях, если имеются данные о надлежащем извещении потерпевшего о месте и времени рассмотрения дела и если от потерпевшего не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела либо если такое ходатайство оставлено без удовлетворения.

Лицо, привлеченное к участию в деле в качестве потерпевшего, обладает правами, предусмотренными ст. 25.2 КоАП.

Согласно ст. 28.7 КоАП, при вынесении определения о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования физическому лицу или законному представителю юридического лица, в отношении которых оно вынесено, а также иным участникам производства по делу об административном правонарушении разъясняются их права и обязанности, предусмотренные названным кодексом, о чем делается запись в определении (ч. 3). Копия указанного определения, а также копия определения о продлении срока административного расследования в течение суток вручается под расписку либо высылается физическому лицу или законному представителю юридического лица, в отношении которых оно вынесено и ведется административное расследование, а также потерпевшему (ч. 3.1, 5.2). По окончании административного расследования составляется протокол об административном правонарушении либо выносится постановление о прекращении дела об административном правонарушении (ч. 6).

Исходя из положений ч. 6 ст. 28.7, ч. 1 ст. 28.9 КоАП, по результатам административного расследования при наличии хотя бы одного из обстоятельств, перечисленных в ст. 24.5 КоАП, органом, должностным лицом, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, должно быть вынесено постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении с соблюдением требований, предусмотренных ст. 29.10 КоАП.

По смыслу положений приведенных норм потерпевший должен быть извещен органом, должностным лицом, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, о проведении административного расследования, его ходе и результатах, о месте

и времени составления протокола об административном правонарушении или вынесения постановления о прекращении производства по такому делу. При этом следует учитывать, что условия для осуществления сторонами принадлежащих им процессуальных прав должны быть созданы на всех стадиях производства по делу об административном правонарушении.

Доказательства извещения потерпевшего о вынесении постановления о прекращении производства по делу в представленных материалах дела отсутствовали.

Невыполнение должностным лицом Краснодарского УФАС России требований КоАП об административных правонарушениях, об извещении потерпевшего о месте и времени составления по результатам административного расследования протокола об административном правонарушении или вынесения постановления о прекращении производства по такому делу противоречит положениям приведенных выше норм, свидетельствует о нарушении порядка производства по делу об административном правонарушении, поскольку в этом случае не созданы необходимые условия для обеспечения гарантий процессуальных прав указанного лица, что может стать препятствием для их защиты и является недопустимым (постановление Верховного Суда РФ от 12.08.2021 № 82-АД21-8-К7¹⁹).

По результатам рассмотрения жалобы Постановление Краснодарского УФАС России от 19.05.2022 о прекращении производства по делу № 023/04/9.21-1528/2022 об административном правонарушении отменено.

3.2. Определением Краснодарского УФАС России от 06.12.2022 отказано в удовлетворении ходатайства ОАО «РЖД» о восстановлении срока на оплату административного штрафа в размере половины суммы штрафа по постановлению о назначении наказания по делу № 023/04/9.21-3428/2022 об административном правонарушении (далее — Определение Краснодарского УФАС России).

Не согласившись с Определением Краснодарского УФАС России, ОАО «РЖД» в порядке, предусмотренном гл. 30 КоАП, обратилось в ФАС России с жалобой.

ОАО «РЖД» полагало, что указанное Определение Краснодарского УФАС России вынесено с нарушением ч. 1.3—3 ст. 32.2 КоАП и подлежит отмене.

Постановлением Краснодарского УФАС России от 13.10.2022 о назначении наказания по делу № 023/04/9.21-3428/2022 об административном правонарушении (далее — Постановление Краснодарского УФАС России) ОАО «РЖД» признано виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 9.21 КоАП, и назначено административное наказание в виде админи-

¹⁹ Постановление Верховного Суда РФ от 12.08.2021 № 82-АД21-8-К7 // СПС КонсультантПлюс. (Дата обращения: 22.05.2023).

стративного штрафа в размере 100 000 (сто тысяч) руб. 00 коп. Постановление Краснодарского УФАС России получено ОАО «РЖД» 28.10.2022.

03.11.2022 ОАО «РЖД» обратилось в Краснодарское УФАС России с ходатайством о восстановлении срока уплаты административного штрафа в размере половины суммы административного штрафа, наложенного вышеуказанным постановлением, на основании ч. 1.3—3 ст. 32.2 КоАП.

Согласно ч. 1.3—3 ст. 32.2 КоАП при уплате административного штрафа за административное правонарушение, выявленное в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля, лицом, привлеченным к административной ответственности за совершение данного административного правонарушения, либо иным физическим или юридическим лицом не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа административный штраф может быть уплачен в размере половины суммы наложенного административного штрафа, за исключением административных правонарушений, предусмотренных ст. 13.15, 13.37, 14.31, 14.31.2, ч. 5—7 ст. 14.32, ст. 14.33, 14.56, 15.21, 15.30, 19.3, ч. 1—8.1, 9.1—39 ст. 19.5, ст. 19.5.1, 19.6, 19.8—19.8.2, 19.23, ч. 2 и 3 ст. 19.27, ст. 19.28, 19.29, 19.30, 19.33, 19.34, 20.3, ч. 2 ст. 20.28 КоАП. В случае если копия постановления о назначении административного штрафа, направленная лицу, привлеченному к административной ответственности, по почте заказным почтовым отправлением, поступила в его адрес после истечения двадцати дней со дня вынесения такого постановления, указанный срок подлежит восстановлению судьей, органом, должностным лицом, вынесшими такое постановление, по ходатайству

лица, привлеченного к административной ответственности. Определение об отклонении указанного ходатайства может быть обжаловано в соответствии с правилами, установленными гл. 30 настоящего Кодекса. В случае если исполнение постановления о назначении административного штрафа было отсрочено либо рассрочено судьей, органом, должностным лицом, вынесшими такое постановление, административный штраф уплачивается в полном размере.

Постановление Краснодарского УФАС России получено ОАО «РЖД» в пределах срока предоставления права на уплату половины назначенного административного штрафа. Соответственно, согласно ч. 1.3—3 ст. 32.2 КоАП право на восстановление срока на уплату половины назначенного административного штрафа у ОАО «РЖД» не возникло.

По результатам рассмотрения жалобы Определение Краснодарского УФАС России от 06.12.2022 об отказе в удовлетворении ходатайства об уплате административного штрафа по делу № 023/04/9.21-3428/2022 в размере половины штрафа оставлено без изменения, жалоба ОАО «РЖД» — без удовлетворения. ■

Сведения об авторах

Великанов Александр Петрович: заместитель начальника Правового управления ФАС России
velikanov@fas.gov.ru

Шаганц Алина Альбертовна: начальник отдела административно-судебной практики Правового управления ФАС России
aashagants@fas.gov.ru

Статья поступила в редакцию: 03.05.2023
Принята к публикации: 22.05.2023
Дата публикации: 29.06.2023

The article was submitted: 03.05.2023
Accepted for publication: 22.05.2023
Date of publication: 29.06.2023

Федеральная
Антимонопольная
Служба

Учебно-методический центр
ФАС России

ОБУЧЕНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ, ГОСУДАРСТВЕННЫМ И КОРПОРАТИВНЫМ ЗАКУПКАМ

Для бизнеса и органов власти. По всей России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ

Антимонопольный комплаенс, государственные и корпоративные закупки, реклама и торговля, ЖКХ и тарифное регулирование

ЭКСПЕРТНОСТЬ

Расскажем все о законах с позиции контролирующего органа

КОРПОРАТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ

Разработаем и обучим по индивидуальной программе

ЛЮБЫЕ ФОРМАТЫ

Курсы повышения квалификации. Семинары. Вебинары.
Очно и онлайн

*Узнайте, как применить лучшие антимонопольные практики,
чтобы сократить издержки и снизить административные риски*

+7 (843) 558 - 00 - 27

emc-fas.ru

Лицензия от 17 марта 2021 г. № 10599

РЕКЛАМА

<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-2-34-80-83>

ISSN: 2542-0259

© Российское конкурентное право
и экономика, 2023

Аналитический обзор судебных дел с участием антимонопольного органа за II квартал 2023 г.

Вовкивская Л.В.,

Финансовый университет при
Правительстве РФ,
ФАС России,
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 11

Аннотация

Анализ правовых позиций судов по делам о нарушении антимонопольного законодательства в части рассмотрения вопросов: антимонопольный контроль за торговлей, исчисление размера дохода для привлечения к уголовной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, предоставление преференций.

Цель: формирование единообразных подходов в правоприменительной практике по делам о нарушении антимонопольного законодательства.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство; установление подконтрольности хозяйствующих субъектов; входящих в одну группу лиц; определение размера дохода; преференции.

Для цитирования: Вовкивская Л.В. Аналитический обзор судебных дел с участием антимонопольного органа за II квартал 2023 г. // Российское конкурентное право и экономика. 2023. № 2 (34). С. 80–83, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-2-34-80-83>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Analytical Review of Court Cases Involving the Antitrust for the Second Quarter of 2023

Larisa V. Vovkivskaya,

Financial University under the
Government of the Russian
Federation,
FAS Russia,
Sadovaya-Kudrinskaya str., 11,
Moscow, 125993, Russia

Abstract

Analysis of the legal positions of courts in cases of violation of antimonopoly legislation in terms of consideration of issues: antimonopoly control over trading, calculation of the amount of income for criminal prosecution for violation of antimonopoly legislation, provision of preferences.

Purpose: formation of uniform approaches in law enforcement practice in cases of violation of antitrust laws.

Keywords: antitrust laws; establishment of control over business entities; members of the same group of persons; determining the amount of income; preferences.

For citation: Vovkivskaya L.V. Analytical review of court cases involving the antitrust for the second quarter of 2023 // Russian Competition Law and Economy. 2023;(2(34)):80-83, (In Russ.), <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-2-34-80-83>

The author declare no conflict of interest.

1. Постановлением от 30.03.2023 № 12-П¹ Конституционным Судом Российской Федерации поставлена точка в вопросе установления подконтрольности хозяйствующих субъектов, входящих в одну группу лиц, в целях применения иммунитетов, предусмотренных ч. 8 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»², при которых допускается освобождение от ответственности за нарушение требований антимонопольного законодательства.

Заявители оспорили конституционность ч. 8 ст. 11 Закона о защите конкуренции в той мере, в какой она допускает определение контроля по отношению к хозяйствующим субъектам на основании формальных признаков без исследования и учета фактических обстоятельств, свидетельствующих о наличии у лица возможности прямо или косвенно определять решения, принимаемые такими субъектами.

Признавая указанную норму соответствующей Конституции Российской Федерации, суд указал, что федеральный законодатель в рамках своей дискреции придает особое значение торгам как специфическому способу совершения сделки посредством проведения конкурса или аукциона, конститутивным элементом которого служит состязательность, конкурентная борьба, а целью торгов как юридической процедуры является выявление претендента на заключение договора, который способен предложить наиболее приемлемую — высокую или низкую — цену (при проведении аукциона) или лучшие условия договора (при проведении конкурса) и тем самым наиболее полно удовлетворить интересы как организатора и (или) заказчика торгов, так и победителя, а в некоторых случаях и третьих лиц.

В связи с этим установление как запрета картеля на торгах, так и повышенной публичной ответственности за нарушение этого запрета преследует конституционно одобряемые цели и адекватно им, поскольку осуществление сделок именно на торгах имеет особое значение для поддержания и защиты положительного эффекта от конкуренции, которая должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой состязательности между участниками соответствующих правоотношений в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг. Реализация данного принципа непосредственно связана с предназначением и целями торгов, смысл которых при отсутствии конкуренции между хозяйствующими субъектами утрачивается.

Предоставление иммунитета, в частности, применительно к картелям, законодатель связывает с установлением двух квалифицирующих признаков, таких как

вхождение хозяйствующих субъектов, принимающих участие в торгах, в одну группу лиц и нахождение таких субъектов под контролем одного лица в силу одного из двух или обоих указанных в законе обстоятельств.

Установленные ч. 8 ст. 11 Закона о защите конкуренции признаки контроля одного хозяйствующего субъекта в отношении другого или одного лица в отношении хозяйствующих субъектов сформулированы с учетом вариативности поведения, когда физическое или юридическое лицо может как самостоятельно, так и через иное юридическое лицо или несколько юридических лиц определять решения, принимаемые другим юридическим лицом, посредством одного либо нескольких указанных в этой норме действий. Тем самым данным регулированием охватываются случаи, которые позволяют усматривать безусловный формально-юридически выраженный контроль и придавать его наличие определенное юридическое значение.

Такое определение контроля, как основанное на предположении о неспособности хозяйствующего субъекта — юридического лица самостоятельно управлять своей деятельностью при определенных обстоятельствах, требует соответствия нормативно установленным критериям и тем самым обеспечивает очевидность наличия контроля и ориентировано на недопущение произвольного и не санкционированного самим государством расширения пределов действия данного исключения из конституционно значимого запрета картеля.

Благодаря этому и участники группы лиц могут заблаговременно оценить выполнение условий получения предусмотренного законом иммунитета. Это имеет особое значение в контексте использования признаков контроля для регулирования исключения из запрета картельных соглашений и, прежде всего, запрета картеля на торгах, где сама процедура заведомо для их участников предполагает конкуренцию.

Расширительное толкование оспариваемого законоположения — вопреки прямо выраженной воле законодателя — позволяло бы, в частности, имитировать существование контроля созданием совокупности указывающих на него фиктивных признаков и использовать в дальнейшем предполагаемый фактический контроль для преодоления запрета картельных соглашений на торгах, что в конечном счете препятствовало бы достижению целей антимонопольного регулирования.

Отсутствие прозрачности оснований контроля, когда он юридически надлежащим образом не выражен, приводило бы к тому, что позитивное для участников правоотношений значение (в смысле возможности заключения не допускаемых по общему правилу соглашений) придалось такому контролю, который может быть обусловлен противоправными мотивами, в частности намерением скрыть свою активную роль в деятельности формально независимого хозяйствующего субъекта, например, с целью усложнить доказывание возникновения у контролирующего лица в связи с деятельностью контролируемого обязанностей, оснований для привлечения к ответственности и т. п.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.03.2023 № 12-П <http://doc.ksrf.ru/> (Дата обращения: 30.05.2023).

² Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 31.07.2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

Во всяком случае, из конституционных требований защиты свободы экономической деятельности не вытекает обязанность государства легитимировать такие формы фактического контроля посредством предоставления группе лиц, в которой он осуществляется, иммунитета от ответственности за заключение картельных соглашений.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации признал, что по смыслу ч. 8 ст. 11 Закона о защите конкуренции условием, при котором запрет картеля не распространяется на соглашения хозяйствующих субъектов — участников торгов, признаются исключительно установленные ею признаки контроля одного хозяйствующего субъекта в отношении другого или одного лица в отношении хозяйствующих субъектов.

2. Еще один вопрос, затрагивающий применение антимонопольного законодательства, стал предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

На этот раз суд дал оценку конституционности ч. 1 и п. «в» ч. 2 ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)³, а также п. 1 примечаний к данной статье в той мере, в какой на их основании судом решается вопрос об определении размера дохода, который был извлечен в результате заключения ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля) с целью повышения, снижения или поддержания цен на торгах.

Признавая указанную норму соответствующей Конституции Российской Федерации, судом указано, что ограничение конкуренции путем заключения картеля образует состав преступления только при условии наступления последствий от данного деяния в виде причинения крупного или особо крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо при извлечении дохода в крупном или в особо крупном размере. Иными словами, законодатель предусмотрел два альтернативных криминообразующих признака содеянного: ущерб и доход.

Введение уголовной ответственности за эти преступления, представляющие общественную опасность, выраженную, помимо прочего, через размер причиненного ущерба или размер неосновательно полученного дохода, само по себе не может рассматриваться как избыточное ограничение прав и свобод.

Осуществляя дискреционные полномочия, законодатель вправе по-разному подходить к определению понятия «доход». При этом из принципов правовой определенности и равенства всех перед законом следует считать недопустимостью разного (по существу, противоположного) толкования одной и той же по своему функциональному назначению экономико-правовой категории, по крайней мере, если из конкретной правовой нормы с учетом ее места в системе правового регулирования не следует, что законодатель осознанно придавал этой категории иное значение, чем в иных нормах и правовых институтах. При толковании в каждом случае понятия «доход» — в отсутствие легаль-

ной дефиниции такового применительно к конкретной сфере правоотношений — надлежит учитывать как отраслевую принадлежность правового института, в котором используется данный термин, так и его системную связь с иными правовыми предписаниями, а равно цели, которые преследовал законодатель, употребляя его самостоятельно или наряду с понятиями «выручка», «прибыль», «чистый доход» и т. п.

В частности, анализируя понимание дохода, полученного от монополистической деятельности или недобросовестной конкуренции и подлежащего перечислению в федеральный бюджет по предписанию антимонопольного органа (ст. 23 и ч. 3 ст. 51 Закона о защите конкуренции), Конституционный Суд Российской Федерации истолковал его как включающее все полученное от совершения такого деяния, в том числе все полученное в качестве оплаты товаров, работ и услуг, поставленных по контракту, заключенному на торгах (Постановление от 17.02.2022 № 7-П⁴).

Со своей стороны, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 12 постановления от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве»⁵ разъяснил, что под доходом применительно к ст. 171 Уголовного кодекса Российской Федерации следует понимать выручку от реализации товаров, работ, услуг за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов.

Термин «приносящая доход деятельность» не может для целей возложения уголовной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства интерпретироваться принципиально по-иному, нежели применительно к ст. 171 УК Российской Федерации.

Величина понимаемого таким образом дохода от деятельности или действий — когда они формально нарушают правовые запреты — выступает объективным индикатором достижения противоправным поведением той степени общественной опасности, которая говорит о необходимости задействовать принудительный потенциал уголовного права. Об этом свидетельствует, в частности, то, что в п. 1 и 2 примечаний к ст. 178 УК РФ размер дохода как криминообразующий и квалифицирующий признак в разы отличается от размера ущерба — альтернативного ему признака: крупным признается ущерб, сумма которого превышает десять миллионов рублей, а особо крупным — тридцать миллионов рублей; доходом же в крупном размере признается превышающий 50 млн руб., а в особо крупном — превышающий 250 млн руб. Потому включение этого признака в качестве криминообразующего в ст. 178 УК РФ и его конкретизация в п. 1 примечаний к ней именно в таком же его понимании, что и в ст. 171

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.02.2022 № 7-П <http://doc.ksrf.ru/> (Дата обращения: 30.05.2023).

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1.

УК РФ, согласуется с конституционными требованиями, предъявляемыми к публично-правовой ответственности и вытекающими из принципов правовой определенности и юридического равенства, служащих неотъемлемыми условиями правового государства.

Таким образом, используемое в ч. 1 и п. «в» ч. 2 ст. 178 УК РФ, а также в п. 1 примечаний к данной статье понятие «доход», извлечение которого в крупном или особо крупном размере служит одним из условий (признаков) для привлечения к уголовной ответственности, в системе действующего правового регулирования является определенным и применительно к заключению ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля) с целью повышения, снижения или поддержания цен на торгах означает цену контракта, заключаемого по результатам таких торгов, без ее уменьшения на размер каких-либо расходов, в том числе произведенных или необходимых (планируемых) в связи с исполнением этого контракта, включая расходы по уплате обязательных публично-правовых платежей⁶.

3. Муниципальное казенное учреждение обратилось в антимонопольный орган с заявлением о даче согласия на предоставление муниципальной преференции в целях развития культуры, искусства и сохранения культурных ценностей путем передачи в безвозмездное пользование обществу сроком на 5 лет муниципального недвижимого имущества.

Решением антимонопольного органа заявителю было отказано, так как учреждение не является органом местного самоуправления, а также организацией, осуществляющей функции органа местного самоуправления, в связи с чем предоставление в безвозмездное пользование недвижимого имущества не является предоставлением муниципальной преференции.

Не согласившись с данным решением, учреждение обжаловало его в судебном порядке.

Суды двух инстанций, удовлетворяя заявленные требования, пришли к выводу о том, что заявитель в соответствии с уставом является учреждением, осуществляющим функцию соответствующего органа власти, у него имеются особые права по предоставлению муниципальной преференции, указанные в п. 20 ст. 20 Закона о защите конкуренции.

С данным выводом не согласился суд кассационной инстанции. Отменяя судебные акты нижестоящих судов, им было указано, что в силу положений Закона о защите конкуренции одним из признаков преференции является наличие особых субъектов права предоставления преференции — орган власти и организация, осуществляющая

функции соответствующего органа власти, при этом иные субъекты правоотношений, которые не указаны в п. 20 ст. 4 Закона о защите конкуренции, не наделены правом предоставления государственной или муниципальной преференции.

В силу положений Гражданского кодекса Российской Федерации⁷ учреждение и казенное предприятие, за которыми имущество закреплено на праве оперативного управления, владеют, пользуются этим имуществом в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, назначением этого имущества и, если иное не установлено законом, распоряжаются этим имуществом только с согласия собственника этого имущества.

Учреждение осуществляет обеспечение деятельности органов местного самоуправления путем эксплуатации и содержания зданий, находящихся в муниципальной собственности, в которых размещаются органы местного самоуправления. Также учреждение вправе осуществлять предоставление помещений для временного хранения игрового оборудования, а также для размещения сотрудников, занимающих должности участковых уполномоченных полиции. При этом Уставом не закреплены за учреждением полномочия органов местного самоуправления по распоряжению имуществом, находящимся в муниципальной собственности.

При таких обстоятельствах суд признал обоснованным вывод антимонопольного органа о том, что учреждение не осуществляет функции органов местного самоуправления по предоставлению в безвозмездное пользование муниципального имущества в качестве преференции.

Принимая во внимание, что Законом о защите конкуренции не предусмотрена дача согласия антимонопольного органа муниципальному учреждению, не осуществляющему соответствующие функции органа местного самоуправления, на предоставление находящегося у него на праве оперативного управления муниципального имущества в безвозмездное пользование третьим лицам, суд кассационной инстанции признал законным решение антимонопольного органа⁸. ■

Сведения об авторе

Вовкивская Лариса Валерьевна: старший преподаватель базовой кафедры Федеральной антимонопольной службы Финансового университета при Правительстве РФ, начальник Управления контроля агропромышленного комплекса ФАС России
vovkivskaya@fas.gov.ru

Статья поступила в редакцию: 05.06.2023

Принята к публикации: 06.06.2023

Дата публикации: 29.06.2023

The article was submitted: 05.06.2023

Accepted for publication: 06.06.2023

Date of publication: 29.06.2023

⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.04.2023 № 19-П <http://doc.ksrf.ru/> (Дата обращения: 30.05.2023).

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

⁸ Судебные акты по делу № А40-164062/2022 <http://kad.arbitr.ru> (Дата обращения: 30.05.2023).

Поздравление

В соответствии с «Положением о поощрении работников антимонопольных органов, осуществляющих научную деятельность» от 9 марта 2022 г, разработанным в целях содействия повышению эффективности реализации полномочий ФАС России, росту квалификации работников, исполнению Национального плана («дорожной карты») развития конкуренции в Российской Федерации на 2021—2025 гг. и Протоколом заседания Президиума ФАС России № 1 от 16 марта 2023 г. **руководителем ФАС России М.А. Шаскольским** отмечены достижения в области научной и учебно-методической деятельности ряда работников и экспертов Службы, членов Научного совета РАН по проблемам защиты и развития конкуренции, Научно-методического совета образовательных организаций и кафедр конкурентного права и антимонопольного регулирования ФАС России, членов редакционной коллегии и рецензентов журнала «Российское конкурентное право и экономика».

- **За достижения в развитии конкуренции в Российской Федерации, крупный вклад в научное и учебно-методическое обеспечение деятельности антимонопольных органов почетным знаком Федеральной антимонопольной службы «За заслуги в развитии конкуренции в России» награждены:**

Дудкин Сергей Анатольевич, заместитель начальника Управления регулирования электроэнергетики;

Никитина Татьяна Евгеньевна, начальник Управления контроля рекламы и недобросовестной конкуренции.

- **За значительный вклад в обеспечение свободы конкуренции и эффективной защиты предпринимательства, вклад в научное, научно-организационное и научно-методическое обеспечение свободы конкуренции и эффективной защиты предпринимательства медалью Федеральной антимонопольной службы «За защиту конкуренции» награждены:**

Гаврилов Денис Александрович, заместитель заведующего кафедрой конкурентного права Московского государственного юридического университета (МГЮА) им. О.Е. Кутафина, член Научно-методического совета образовательных организаций и кафедр конкурентного права и антимонопольного регулирования ФАС России и Комиссии по конкурентному праву и совершенствованию антимонопольного законодательства Ассоциации юристов России;

Князева Ирина Владимировна, руководитель научно-исследовательской лаборатории «Центр конкурентной политики и экономики» Сибирского института управления — филиала РАНХиГС, член редакционной коллегии журнала «Российское конкурентное право и экономика», член Научно-методического совета образовательных организаций и кафедр конкурентного права и антимонопольного регулирования ФАС России, член Ассоциации антимонопольных экспертов;

Колесников Сергей Иванович, академик РАН, советник РАН, член Научного совета РАН по проблемам защиты и развития конкуренции, член редакционной коллегии журнала «Российское конкурентное право и экономика»;

Лисицын-Светланов Андрей Геннадьевич, академик РАН, сопредседатель Научного совета РАН по проблемам защиты и развития конкуренции, председатель правовой секции редакционной коллегии журнала «Российское конкурентное право и экономика»;

Шварц Михаил Зиновьевич, исполняющий обязанности заведующего кафедрой гражданского процесса Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

- **За заслуги в обеспечении свободы конкуренции и эффективной защиты предпринимательства, значительный вклад в научное и учебно-методическое обеспечение деятельности антимонопольных органов Почетной грамотой ФАС России награждены следующие государственные гражданские служащие:**

Центральный аппарат ФАС России

Багданцева Светлана Анатольевна, заместитель начальника Управления регулирования электроэнергетики;

Васильев Дмитрий Андреевич, начальник Управления регулирования электроэнергетики;

Дашанов Алексей Александрович, начальник отдела тарифного регулирования поставщиков оптового рынка Управления регулирования электроэнергетики;

Мамин Илья Русланович, заместитель начальника Управления регулирования топливно-энергетического комплекса и химической промышленности;

Осипова Елена Владимировна, начальник научно-методического отдела Административного управления — секретариата руководителя;

Пальянов Максим Николаевич, начальник отдела тарифного регулирования электросетевого комплекса и формирования балансов Управления регулирования электроэнергетики;

Пичугина Наталья Владимировна, начальник отдела антимонопольного контроля оптового рынка электроэнергии Управления регулирования электроэнергетики;

Самолысов Павел Валерьевич, начальник отдела секретариата Административного управления — секретариата руководителя;

Танащук Екатерина Викторовна, начальник отдела регулирования сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков и платы за технологическое присоединение Управления регулирования электроэнергетики.

Территориальные органы ФАС России

Спирчагов Геннадий Степанович, руководитель Управления Федеральной антимонопольной службы по Ульяновской области;

Яфизов Алмаз Альбертович, заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан.

- **За заслуги в обеспечении свободы конкуренции и эффективной защиты предпринимательства, значительный вклад в научное и учебно-методическое обеспечение деятельности антимонопольных органов Почетной грамотой ФАС России награждены следующие лица:**

Агапова Елена Викторовна, директор Центра развития конкурентной политики и государственного заказа

РАНХиГС, член редакционной коллегии журнала «Российское конкурентное право и экономика»;

Акимова Ирина Владимировна, доцент Базовой кафедры ФАС России в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации, председатель Генерального совета Ассоциации антимонопольных экспертов;

Варламова Алла Николаевна, профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения Юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, член редакционной коллегии журнала «Российское конкурентное право и экономика»;

Виноградова Лилия Владимировна, ответственный секретарь редакции журнала «Российское конкурентное право и экономика», начальник отдела ведомственных и научных изданий Финансового издательского дома «Деловой экспресс»;

Губин Евгений Парфирович, заведующий кафедрой предпринимательского права Юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, член редакционной коллегии журнала «Российское конкурентное право и экономика»;

Заварухин Владимир Петрович, директор Института проблем развития науки РАН, член редакционной коллегии журнала «Российское конкурентное право и экономика», член Научного совета РАН по проблемам защиты и развития конкуренции;

Иванов Владимир Викторович, член-корреспондент РАН, заместитель президента Российской академии наук, член президиума РАН, член Научного совета РАН по проблемам защиты и развития конкуренции;

Москвитин Олег Андреевич, заместитель директора Института конкурентной политики и регулирования рынков НИУ «Высшая школа экономики», член Ассоциации антимонопольных экспертов;

Смирнова Татьяна Георгиевна, ведущий научный сотрудник ИПРАН РАН, ученый секретарь Научного совета РАН по проблемам защиты и развития конкуренции.

- **За заслуги в обеспечении свободы конкуренции и эффективной защиты предпринимательства, заметный вклад в научно-организационное обеспечение деятельности антимонопольных органов объявлена Благодарность руководителя ФАС России следующим государственным гражданским служащим:**

Центральный аппарат ФАС России

Бардецкая Мария Алексеевна, начальник отдела правовой экспертизы Правового управления;

Батанова Клара Хабибуловна, заместитель начальника Управления по борьбе с картелями;

Великанов Александр Петрович, заместитель начальника Правового управления;

Вовкивская Лариса Валерьевна, начальник Управления контроля агропромышленного комплекса;

Гулиева Диана Ивановна, заместитель начальника отдела расследований Контрольно-финансового управления;

Довгун Андрей Евгеньевич, советник отдела транспортировки нефти и нефтепродуктов Управления регулирования топливно-энергетического комплекса и химической промышленности;

Дрозд Марина Геннадьевна, главный специалист-эксперт отдела международного сотрудничества Управления международного экономического сотрудничества;

Дубков Олег Олегович, заместитель начальника Управления по борьбе с картелями;

Кузнецова Оксана Николаевна, начальник Управления по взаимодействию с территориальными органами и координации проектов по развитию конкуренции;

Мазуренко Владимир Андреевич, начальник отдела методологии и административного процесса Управления контроля промышленности;

Матяшевская Марьяна Игоревна, начальник Правового управления;

Новичкова Татьяна Леонидовна, начальник отдела административной апелляции и методологии Правового управления;

Радионов Григорий Геннадьевич, начальник Управления по борьбе с картелями;

Савостина Елена Викторовна, заместитель начальника Правового управления;

Сенишин Сергей Владимирович, заместитель начальника 1 отдела Управления контроля промышленности обычных вооружений, военной техники связи и судостроения;

Склярова Яна Вячеславовна, заместитель начальника Управления контроля рекламы и недобросовестной конкуренции;

Смирнова Анастасия Владимировна, консультант отдела нормативно-правовой работы Правового управления;

Тарасов Иван Александрович, консультант отдела методологии и обобщения практики территориальных органов Управления по взаимодействию с территориальными органами и координации проектов по развитию конкуренции;

Тесленко Антон Викторович, начальник Контрольно-финансового управления;

Титова Галина Григорьевна, ведущий специалист-эксперт правового отдела № 1 Управления контроля размещения государственного заказа;

Фомина Изабелла Михайловна, ведущий эксперт административного отдела Административного управления — секретариата руководителя;

Янкевич Екатерина Александровна, начальник отдела правовой экспертизы Управления контроля и правового обеспечения государственного оборонного заказа.

Территориальные органы ФАС России

Галеевой Алине Маратовне, специалисту 1 разряда отдела антимонопольного контроля Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан;

Дудиной Юлии Анатольевне, заместителю руководителя управления — начальнику отдела взаимодействия с государственными органами, аналитической работы и рекламы Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан;

Каретину Дмитрию Вячеславовичу, руководителю Управления Федеральной антимонопольной службы по Калужской области;

Костюшину Евгению Константиновичу, руководителю Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Крым и городу Севастополю;

Котееву Валерию Вячеславовичу, руководителю Управления Федеральной антимонопольной службы по Чувашской Республике — Чувашии;

Кочневой Ирине Владимировне, начальнику отдела антимонопольного контроля и рекламы Управления Федеральной антимонопольной службы по Забайкальскому краю;

Кузнецову Денису Евгеньевичу, ведущему специалисту-эксперту отдела антимонопольного контроля Управления Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области;

Ивановой Алле Викторовне, заместителю руководителя управления — начальнику отдела контроля закупок и антимонопольного регулирования органов власти Управления Федеральной антимонопольной службы по Курганской области;

Исламгулову Салавату Фаритовичу, начальнику отдела контроля закупок Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан;

Ланбиной Анне Викторовне, начальнику отдела рекламы Управления Федеральной антимонопольной службы по Омской области;

Лебедеву Максиму Александровичу, главному государственному инспектору отдела контроля закупок и антимонопольного контроля органов власти Управления Федеральной антимонопольной службы по Орловской области;

Ливончик Владе Анатольевне, заместителю руководителя управления — начальнику отдела контроля закупок для государственных и муниципальных нужд Управления Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области;

Лисицыной Марине Николаевне, заместителю начальника отдела товарных рынков Управления Федеральной антимонопольной службы по Чувашской Республике — Чувашии;

Липиной Ольге Олеговне, заместителю руководителя управления — начальнику отдела антимонопольного

законодательства и рекламы Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Хакасия;

Львовой Ларисе Николаевне, специалисту-эксперту отдела антимонопольного контроля Управления Федеральной антимонопольной службы по г. Москве;

Мерзляковой Наталии Валерьевне, руководителю Управления Федеральной антимонопольной службы по Вологодской области;

Николаеву Дмитрию Анатольевичу, главному специалисту-эксперту отдела по борьбе с картелями Управления Федеральной антимонопольной службы по Московской области;

Осиповой Анне Олеговне, главному специалисту-эксперту отдела контроля закупок Управления Федеральной антимонопольной службы по Забайкальскому краю;

Петелину Андрею Леонидовичу, ведущему специалисту-эксперту отдела контроля органов власти Управления Федеральной антимонопольной службы по Тюменской области;

Полторецкому Сергею Валерьевичу, заместителю начальника отдела контроля закупок Управления Федеральной антимонопольной службы по Ленинградской области;

Поткиной Ирине Владимировне, руководителю Управления Федеральной антимонопольной службы по Липецкой области;

Ростиславовой Анастасии Анатольевне, заместителю руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Вологодской области;

Сенцову Антону Евгеньевичу, ведущему специалисту-эксперту отдела по борьбе с картелями Управления Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области;

Сергеевой Ксении Вячеславне, начальнику отдела контроля органов власти Управления Федеральной антимонопольной службы по Чувашской Республике — Чувашии;

Соболевской Татьяне Михайловне, руководителю Управления Федеральной антимонопольной службы по Курганской области;

Хасанову Ринату Раудатовичу, заместителю начальника отдела взаимодействия с государственными органами, аналитической работы и рекламы Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан;

Чепурной Евгении Владимировне, ведущему специалисту-эксперту отдела контроля государственного оборонного заказа Новосибирского Управления Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области;

Черновой Венере Валерьевне, заместителю руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан;

Шабановой Марине Алексеевне, заместителю руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Самарской области;

Шевченко Анне Владимировне, начальнику отдела товарных рынков Управления Федеральной антимонопольной службы по Чувашской Республике — Чувашии.

■ **За заслуги в обеспечении свободы конкуренции и эффективной защиты предпринимательства, заметный вклад в научно-организационное обеспечение деятельности антимонопольных органов объявлена Благодарность руководителя ФАС России следующим лицам:**

Исмаиловой Ларисе Юсифовне, ведущему научному сотруднику кафедры кибернетики Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»;

Кирилловой Оксане Юрьевне, профессору Базовой кафедры ФАС России РЭУ им. Г.В. Плеханова, члену редакционной коллегии журнала «Российское конкурентное право и экономика»;

Клеевой Людмиле Петровне, заведующей сектором проблем интеграции науки и образования ИПРАН РАН, члену редакционной коллегии журнала «Российское конкурентное право и экономика»;

Паращину Сергею Анатольевичу, руководителю Научно-образовательного центра «Конкурентное право и антимонопольное регулирование» Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, члену редакционной коллегии журнала «Российское конкурентное право и экономика»;

Сваловой Юлии Александровне, помощнику директора Института развития конкуренции и антимонопольного регулирования Санкт-Петербургского государственного университета;

Чапкиной Елене Геннадьевне, менеджеру по маркетингу и общественным связям Финансового издательского дома «Деловой экспресс»;

Черных Сергею Иннокентьевичу, главному научному сотруднику Центра исследований проблем государственного управления Института экономики РАН.

■ **Отметить активную научно-организационную и научно-методическую работу следующих возглавляемых работниками ФАС России базовых кафедр ФАС России, иных кафедр, научных и научно-образовательных подразделений образовательных организаций:**

Институт развития конкуренции и антимонопольного регулирования Санкт-Петербургского государственного университета (директор, помощник руководителя ФАС России *Тимошенко А.С.*);

Кафедра конкурентного права Московского государственного юридического университета (МГЮА) им. О.Е. Кутафина (заведующий, статс-секретарь — заместитель руководителя ФАС России *Пузыревский С.А.*);

Базовая кафедра ФАС России в Российском экономическом университете им. Г.В. Плеханова (заведующий, заместитель руководителя ФАС России *Королев В.Г.*);

Базовая кафедра ФАС России в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации (заведующий, заместитель руководителя ФАС России *Кашеваров А.Б.*);

Кафедра антимонопольного регулирования факультета управления Института экономики и бизнеса Ульяновского государственного университета (заведующий, руководитель Ульяновского УФАС России *Спирчагов Г.С.*).

■ **Отметить значительный вклад в создание условий для занятия научной и научно-образовательной деятельностью в сфере конкуренции:**

Федеральное государственное автономное учреждение «Учебно-методический центр ФАС России», г. Казань.

■ **Отметить активную научную и научно-организационную деятельность следующих государственных гражданских служащих:**

Центральный аппарат ФАС России

Айвазовская Инна Михайловна, заместитель начальника Управления контроля регулируемых цен;

Аверьянов Михаил Сергеевич, заместитель начальника отдела развития конкуренции и работы с регионами Управления по взаимодействию с территориальными органами и координации проектов по развитию конкуренции;

Асадов Батырбек Махматович, консультант отдела контроля обязательного медицинского страхования Управления контроля здравоохранения;

Бабошина Алина Олеговна, заместитель начальника отдела обобщения и анализа практики Правового управления;

Борисова Мария Дмитриевна, ведущий консультант отдела исследований и автомобильного транспорта Управления регулирования транспорта и контроля закрытых закупок;

Бутко Татьяна Викторовна, начальник отдела подготовки нормативных актов Управления регулирования жилищно-коммунального хозяйства;

Гуленков Михаил Сергеевич, начальник отдела торговли Управления контроля социальной сферы, торговли и непроизводственных услуг;

Заева Елена Александровна, начальник Управления регулирования связи и информационных технологий;

Кузьмина Виктория Викторовна, старший специалист 1 разряда отдела международных организаций Управления международного экономического сотрудничества;

Ляпина Ольга Петровна, советник отдела подготовки нормативных актов Управления регулирования жилищно-коммунального хозяйства;

Матюхин Алексей Геннадьевич, начальник Управления регулирования жилищно-коммунального хозяйства;

Меньшиков Евгений Геннадьевич, заместитель начальника Управления регулирования транспорта и контроля закрытых закупок;

Озерова Наталья Александровна, заместитель начальника отдела правовой экспертизы Правового управления;

Попова Анастасия Анатольевна, заместитель начальника Управления контроля иностранных инвестиций;

Салюков Ренат Равилович, советник отдела внутриведомственных коммуникаций Управления общественных связей;

Семенова Алина Александровна, заместитель начальника Управления по борьбе с картелями;

Сергеева Ольга Сергеевна, начальник Управления контроля финансовых рынков;

Сидоров Дмитрий Викторович, начальник административного отдела Административного управления — секретариата руководителя;

Сондоевская Ксения Александровна, начальник отдела методологии инфраструктурных секторов Управления регулирования жилищно-коммунального хозяйства.

Территориальные органы ФАС России

Бондаренко Тарас Алексеевич, старший государственный инспектор отдела Саратовского УФАС России;

Бочков Сергей Александрович, заместитель руководителя — начальник отдела Орловского УФАС России;

Брагина Людмила Юрьевна, начальник отдела Саратовского УФАС России;

Валентик Марина Сергеевна, главный государственный инспектор Владимирского УФАС России;

Воложанинова Юлия Владимировна, начальник отдела Самарского УФАС России;

Гритчин Иван Николаевич, начальник отдела Ставропольского УФАС России;

Иванина Юлия Анатольевна, ведущий специалист — эксперт Чувашского УФАС России;

Идиатуллин Родион Ниязович, начальник отдела Татарстанского УФАС России;

Кадымов Филипп Фуадович, заместитель руководителя Московского УФАС России;

Казакова Елена Александровна, начальник отдела Пензенского УФАС России;

Клещёва Анна Сергеевна, главный специалист-эксперт отдела Забайкальского УФАС России;

Костромеев Николай Борисович, заместитель руководителя Хабаровского УФАС России;

Кузьмина Марина Владимировна, ведущий специалист — эксперт Пензенского УФАС России;

Кульшарипов Ирек Раисович, главный государственный инспектор отдела Башкортостанского УФАС;

Литвинов Руслан Андреевич, начальник отдела Вологодского УФАС России;

Лобанова Ольга Александровна, заместитель руководителя Саратовского УФАС России;

Насретдинова Дина Зиннуровна, специалист 1 разряда отдела Татарстанского УФАС России;

Новоселов Владислав Игоревич, заместитель руководителя Хабаровского УФАС России;

Пак Леонид Львович, руководитель Самарского УФАС России;

Пегова Валентина Ивановна, начальник отдела Пензенского УФАС России;

Прокаева Елена Анатольевна, заместитель руководителя Пензенского УФАС России;

Распутина Ирина Павловна, главный специалист-эксперт отдела Хакаского УФАС России;

Розенталь Андрей Николаевич, заместитель руководителя Татарстанского УФАС России;

Рысева Елена Григорьевна, руководитель Саратовского УФАС России;

Самойленко Анастасия Александровна, заместитель начальника отдела Иркутского УФАС России;

Точиев Батыр Бесланович, руководитель Ингушского УФАС России;

Хорошева Татьяна Игоревна, главный специалист-эксперт Пензенского УФАС России;

Чиркова Татьяна Александровна, ведущий специалист-эксперт отдела Забайкальского УФАС России;

Шелкова Евгения Викторовна, старший специалист 1 разряда отдела Чувашского УФАС России;

Шмакова Тамара Петровна, заместитель руководителя Омского УФАС России.

Поздравляем всех коллег с высокой оценкой вклада в развитие конкурентного права и экономической теории конкуренции!

Редакционный совет журнала
«Российское конкурентное право и экономика»

Инструкция для авторов

I. Рекомендации автору до подачи статьи

Представление статьи в журнал «Проблемы анализа риска» подразумевает, что: статья не была опубликована ранее в другом журнале; статья не находится на рассмотрении в другом журнале; статья не содержит данных, не подлежащих открытой публикации; все соавторы согласны с публикацией текущей версии статьи.

Перед отправкой статьи на рассмотрение убедитесь, что в файле (файлах) содержится вся необходимая информация на русском и английском языках, указаны источники информации, размещенной на рисунках и таблицах, все цитаты оформлены корректно.

На титульном листе статьи размещаются (на русском и английском языках):

1. УДК статьи.
2. Имя автора (авторов).
3. Информация об авторе (авторах).

В этом разделе перечисляются: фамилия, имя и отчество (полностью), степень, звание и занимаемая должность, полное и краткое наименование организации, число публикаций, в том числе монографий, учебных изданий, область научных интересов, контактная информация: почтовый адрес (рабочий), телефон, e-mail, моб. телефон ответственного автора для связи с редакцией.

4. Аффiliation автора (авторов).

Аффiliation включает в себя следующие данные: полное официальное название организации, полный почтовый адрес (включая индекс, город и страну). Авторам необходимо указывать все места работы, имеющие отношение к проведению исследования. Если в подготовке статьи принимали участие авторы из разных учреждений, необходимо указать принадлежность каждого автора к конкретному учреждению с помощью надстрочного индекса. Необходимо официальное англоязычное название учреждения для блока информации на английском языке.

5. Название статьи.

Название статьи на русском языке должно соответствовать содержанию статьи. Англоязычное название должно быть грамотно с точки зрения английского языка, при этом по смыслу полностью соответствовать русскоязычному названию.

6. Аннотация.

Рекомендуемый объем структурированной аннотации: 200—250 слов. Аннотация содержит следующие разделы: Цель, Методы, Результаты, Заключение.

7. Ключевые слова.

5—7 слов по теме статьи. Желательно, чтобы ключевые слова дополняли аннотацию и название статьи.

8. Конфликт интересов.

Автор обязан уведомить редактора о реальном или потенциальном конфликте интересов, включив информацию о конфликте интересов в соответствующий раздел статьи. Если конфликта интересов нет, автор должен также сообщить об этом. Пример формулировки: «Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов».

9. Текст статьи.

В журнале принят формат IMRAD (Introduction, Methods, Results, Discussion — Введение, Методы, Результаты, Обсуждение)

Основной текст статьи должен содержать:

- введение,
- структурированные, пронумерованные разделы статьи,
- заключение,
- литературу.

10. Рисунки.

Рисунки должны быть хорошего качества, пригодные для печати. Все рисунки должны иметь подписанные подписи. Подписанная подпись должна быть переведена на английский язык. Рисунки нумеруются арабскими цифрами по порядку следования в тексте. Если рисунок в тексте один, то он не нумеруется. Перевод подписанной подписи следует располагать после подписанной подписи на русском языке.

11. Таблицы.

Таблицы должны быть хорошего качества, пригодные для печати. Предпочтительны таблицы, пригодные для редактирования, а не отсканированные или в виде рисунков. Все таблицы должны иметь заголовки. Название таблицы должно быть переведено на английский язык. Таблицы нумеруются арабскими цифрами по порядку следования в тексте. Если таблица в тексте одна, то она не нумеруется. Заголовок таблицы включает порядковый номер таблицы и ее название. Перевод заголовка таблицы следует располагать после заголовка таблицы на русском языке.

12. Скриншоты и фотографии.

Фотографии, скриншоты и другие нерисованные иллюстрации необходимо загружать отдельно в специальном разделе формы для подачи статьи в виде файлов формата *.jpeg, *.bmp, *.gif (*.doc и *.docx — в случае, если на изображение нанесены дополнительные пометки). Разрешение изображения должно быть >300 dpi. Файлам изображений необходимо присвоить название, соответствующее номеру рисунка в тексте. В описании файла следует отдельно привести подписанную подпись, которая должна соответствовать названию фотографии, помещаемой в текст.

13. Сноски.

Сноски нумеруются арабскими цифрами, размещаются постранично. В сносках могут быть размещены: ссылки на анонимные источники в сети Интернет, ссылки на учебники, учебные пособия, ГОСТы, статистические отчеты, статьи в общественно-политических газетах и журналах, авторефераты, диссертации (если нет возможности процитировать статью, опубликованные по результатам диссертационного исследования), комментарии автора.

14. Список литературы.

В журнале используется Ванкуверский формат цитирования, который подразумевает отсылку на источник в квадратных скобках и последующее упоминание источников в списке литературы в порядке упоминания. Страница указывается внутри

скобок, через запятую и пробел после номера источника: [6, с. 8]. В список литературы включаются только рецензируемые источники (статьи из научных журналов и монографий), упоминающиеся в тексте статьи. Нежелательно включать в список литературы авторефераты, диссертации, учебники, учебные пособия, ГОСТы, информацию с сайтов, статистические отчеты, статьи в общественно-политических газетах, на сайтах и в блогах. Если необходимо сослаться на такую информацию, следует поместить информацию об источнике в сноску. При описании источника следует указывать его DOI, если удается его найти (для зарубежных источников удается это сделать в 95% случаев). Ссылки на принятые к публикации, но еще не опубликованные статьи должны быть помечены словами «в печати»; авторы должны получить письменное разрешение для ссылки на такие документы и подтверждение того, что они приняты к печати. Информация из неопубликованных источников должна быть отмечена словами «неопубликованные данные/документы», авторы также должны получить письменное подтверждение на использование таких материалов. В ссылках на статьи из журналов должны быть обязательно указаны год выхода публикации, том и номер журнала, номера страниц. В описании каждого источника должны быть представлены все авторы. Ссылки должны быть верифицированы, выходные данные проверены на официальном сайте журналов и/или издательств. Необходим перевод списка литературы на английский язык. После описания русскоязычного источника в конце ссылки ставится указание на язык работы: (In Russ.). Для транслитерации имен и фамилий авторов, названий журналов следует использовать стандарт BSI.

II. Как подать статью на рассмотрение

Рукопись статьи направляется в редакцию через online форму или в электронном виде на e-mail journal@dex.ru. Загружаемый в систему направляемый на электронную почту файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение *.doc, *.docx, *.rtf).

III. Взаимодействие между журналом и автором

Редакция журнала ведет переписку с ответственным (контактным) автором, однако при желании коллектива авторов письма могут направляться всем авторам, для которых указан адрес электронной почты. Все поступающие в журнал «Проблемы анализа риска» статьи проходят предварительную проверку ответственным секретарем журнала на соответствие формальным требованиям. На этом этапе статья может быть возвращена автору (авторам) на доработку с просьбой устранить ошибки или добавить недостающие данные. Также на этом этапе статья может быть отклонена из-за несоответствия ее целям журнала, отсутствия оригинальности, малой научной ценности. После предварительной проверки ответственный редактор передает статью рецензенту с указанием сроков рецензирования. Автору отправляется соответствующее уведомление. При положительном заключении рецензента статья передается редактору для подготовки к печати. При принятии решения о доработке статьи замечания и комментарии рецензента передаются автору. Автору дается 2 месяца на устранения замечаний. Если в течение этого срока автор не уведомил редакцию о планируемых действиях, статья снимается с очереди публикации. При принятии решения об отказе в публикации статьи автору отправляется соответствующее решение редакции. Ответственному (контактному) автору принятой к публикации статьи направляется финальная версия верстки, которую он обязан проверить. Ответ ожидается от автора в течение 2 суток. При отсутствии реакции со стороны автора верстка статьи считается утвержденной.

IV. Порядок пересмотра решений редактора/рецензента

Если автор не согласен с заключением рецензента и/или редактора или отдельными замечаниями, он может оспорить принятое решение. Для этого автору необходимо: исправить рукопись статьи согласно обоснованным комментариям рецензентов и редакторов; ясно изложить свою позицию по рассматриваемому вопросу.

Редакторы содействуют повторной подаче рукописей, которые потенциально могли бы быть приняты, однако были отклонены из-за необходимости внесения существенных изменений или сбора дополнительных данных, и готовы подробно объяснить, что требуется исправить в рукописи для того, чтобы она была принята к публикации.

V. Действия редакции в случае обнаружения плагиата, фабрикаций или фальсификации данных

В случае обнаружения недобросовестного поведения со стороны автора, обнаружения плагиата, фабрикаций или фальсификации данных редакция руководствуется правилами COPE. К «недобросовестному поведению» журнал «Проблемы анализа риска» не относит честные ошибки или честные расхождения в плане, проведении, интерпретации или оценке исследовательских методов или результатов, или недобросовестное поведение, не связанное с научным процессом.

VI. Исправление ошибок и отзыв статьи

В случае обнаружения в тексте статьи ошибок, влияющих на ее восприятие, но не искажающих изложенные результаты исследования, они могут быть исправлены путем замены pdf-файла статьи и указанием на ошибку в самом файле статьи и на странице статьи на сайте журнала. В случае обнаружения в тексте статьи ошибок, искажающих результаты исследования, либо в случае плагиата, обнаружения недобросовестного поведения автора (авторов), связанного с фальсификацией и/или фабрикацией данных, статья может быть отозвана. Инициатором отзыва статьи может быть редакция, автор, организация, частное лицо. Отзываемая статья помечается знаком «Статья отозвана», на странице статьи размещается информация о причине отзыва статьи. Информация об отзыве статьи направляется в базы данных, в которых индексируется журнал.

Подробная инструкция на сайте <https://www.risk-journal.com>